

ISSN 2520-2219

СОФРИЯ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

2023 № 2

Учредители:
БГУ, Фундаментальная библиотека БГУ, ОО «Камя-клуб»

Руководитель проекта:
доктор филологических наук, профессор, председатель Совета ОО «Камя-клуб»,
член Союза писателей Беларуси *И. В. Казакова*

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, профессор <i>И. В. Казакова</i> – председатель (Беларусь);	д-р биол. наук <i>Н. П. Максимова</i> (Беларусь);
д-р ист. наук <i>Т. А. Новогродский</i> – заместитель председателя (Беларусь);	канд. экон. наук <i>О. Ф. Малашенкова</i> (Беларусь);
д-р юрид. наук <i>В. Н. Библио</i> (Беларусь);	д-р культурологии <i>В. Ф. Мартынов</i> (Беларусь);
канд. хим. наук <i>Е. И. Василевская</i> (Беларусь);	канд. пед. наук <i>С. Ю. Пащенко</i> (Украина);
д-р хим. наук <i>Т. Н. Воробьева</i> (Беларусь);	д-р филос. наук <i>Т. Г. Румянцева</i> (Беларусь);
канд. филол. наук <i>О. А. Горбач</i> (Беларусь);	канд. филол. наук <i>А. А. Скоропадская</i> (Россия);
д-р филол. наук <i>А. Н. Гордей</i> (Беларусь);	д-р культурологии <i>В. П. Скороходов</i> (Беларусь);
д-р ист. наук <i>В. Гурко</i> (Беларусь);	д-р культурологии <i>А. И. Смолик</i> (Беларусь);
д-р экон. наук <i>Е. Л. Давыденко</i> (Беларусь);	д-р филол. наук <i>Тао Юань</i> (Китай);
д-р юрид. наук <i>Т. И. Довнар</i> (Беларусь);	д-р ист. наук <i>С. Н. Ходин</i> (Беларусь);
д-р филол. наук <i>Л. Р. Дускаева</i> (Россия);	канд. филол. наук <i>Чжан Хуниань</i> (Китай);
д-р филос. наук <i>Р. Иманжусип</i> (Казахстан);	канд. филол. наук <i>Чэнь Ваньлэй</i> (Китай);
д-р ист. наук <i>И. И. Калачева</i> (Беларусь);	д-р филол. наук <i>Н. Г. Шаймердинова</i> (Казахстан);
д-р социол. наук <i>Е. А. Кечина</i> (Беларусь);	д-р социол. наук <i>Б. А. Швагждиене</i> (Литва);
канд. пед. наук <i>Е. В. Колотова</i> (Россия);	д-р гуманитар. наук <i>Р. Юрковский</i> (Польша);
д-р биол. наук <i>Л. В. Комлюк</i> (Беларусь);	д-р филол. наук <i>О. В. Яковлева</i> (Украина);
д-р социол. наук <i>И. В. Котляров</i> (Беларусь);	д-р филос. наук <i>Я. С. Яскевич</i> (Беларусь);
д-р ист. наук <i>А. Г. Кохановский</i> (Беларусь);	
д-р хим. наук <i>Н. В. Логинова</i> (Беларусь);	

Редакция журнала:
Главный редактор *И. В. Казакова*
Заместитель главного редактора *В. Г. Кулаженко*
Ответственный редактор *Г. А. Фофанова*
Литературный редактор *М. И. Свистунова*
Технический редактор *О. Е. Гопиенко*
Ответственный секретарь *А. В. Бутина*

Журнал основан в 2016 г. Периодичность издания – 2 раза в год.
На русском и белорусском языке. ISSN 2520-2219
**Включен в библиографическую базу данных научных публикаций
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
Включен в базу данных научной информации CNKI
(China National Knowledge Infrastructure)**

*Содержание статей не всегда совпадает с точкой зрения редакции.
Ответственность за точность и правильность информации,
содержащейся в статьях, несут авторы публикаций*

Рецензенты номера:
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского, общего
и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»
В. И. Коваль;
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук БГУ
О. В. Курбачева;
кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной
и организационной психологии факультета философии и социальных наук БГУ
К. И. Татарко

О. И. Васючкова¹, Т. В. Ковалёнок²

УДК 378.14

¹ Кафедра английского языка гуманитарных факультетов, факультет социокультурных коммуникаций, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

² Кафедра английского языка гуманитарных факультетов, факультет социокультурных коммуникаций, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ФОРМА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье авторы делятся опытом проведения конференций на английском языке на второй ступени получения высшего образования. Подчеркивается важная роль обсуждаемой образовательной среды с точки зрения развития значимых умений и навыков обучающихся.

Ключевые слова: учебная деятельность; образовательная среда; язык для академических целей; мультимедийная презентация; межпредметные связи; публичное выступление; гибкие навыки.

Образец цитирования: Васючкова, О. И. Студенческая научная конференция как форма учебной деятельности / О. И. Васючкова, Т. В. Ковалёнок // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 3–9.

O. Vasuchkova¹, T. Kovalionak²

¹ Department of English Language, Humanities Faculties of the Faculty of Social and Cultural Communications, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

² Department of English Language, Humanities Faculties of the Faculty of Social and Cultural Communications, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

STUDENTS' SCIENTIFIC CONFERENCE AS A FORM OF LEARNING ACTIVITY

In the article, the authors share experience in holding conferences in English at the second level of university education. Significance of the learning environment under discussion from the viewpoint of relevant learner's skills is stressed.

Keywords: learning activity; learning environment; language for academic purposes; multimedia presentation; interdisciplinary ties; public forum; soft skills.

For citation: Vasuchkova O. & Kovalionak T. Students' scientific conference as a form of learning activity. Sophia. 2023;2:3–9. Russian.

Автор:**¹ Ольга Ивановна****Васючкова** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0000-0001-6589-2693>
vasuchkova@bsu.by

Author:**Olga Vasuchkova –**

PhD in Philology, Associate Professor, Belarusian State University.

Автор:**² Татьяна Васильевна****Ковалёнок** – доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0000-0002-3018-2306>
kovalionaktv@bsu.by

Author:**Tatyana Kovalionak –**

Associate Professor, Belarusian State University.

На современном этапе развития высшей школы основной упор в магистратуре делается на приобщение обучающихся к научно-исследовательской работе. Написание и защита магистерской диссертации – ключевой компонент результативности обучения на второй ступени получения высшего образования. В данном процессе не последнюю роль играет иностранный язык, поскольку сегодня полноценное занятие наукой трудно представить без обработки информации, почерпнутой из иноязычных источников. В Республике Беларусь по новым образовательным стандартам предусмотрена обязательная сдача кандидатского экзамена по иностранному языку всеми без исключения обучающимися в магистратуре, что также мотивирует обсуждаемую целевую аудиторию к изучению иностранного языка для академических целей. Кроме того, в условиях академической мобильности магистрантов умение коммуницировать в рамках проблемы исследования с зарубежными коллегами, участвовать в научных конференциях, профессионально ориентированных соревнованиях требует от участников достаточно высокого уровня владения иностранным языком, в силу чего последний рассматривается как одна из существенных характеристик современного профессионала.

В настоящей статье мы остановимся на роли и месте в учебном процессе на втором этапе получения высшего образования, а также особенностях подготовки и проведения на юридическом факультете англоязычной секции на ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов Белорусского государственного университета.

В соответствии с требованиями программы-минимум кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Иностранный язык» за курс обучения в магистратуре обучающиеся обязаны перевести 40 страниц аутентичной научной литературы по теме исследования и обобщить извлеченную информацию в виде реферата, выполняемого на иностранном языке [5]. Важную роль на пути к оформлению конечного текста реферата, являющегося рецензируемым научным продуктом, играет промежуточный этап представления почерпнутой из иноязычных источников информации в виде докладов, сообщений, презентаций на иностранном языке на доступных площадках и научных форумах. В этой связи весьма продуктивным представляется участие магистрантов в студенческих научных конференциях, а точнее выступление с сообщениями по теме исследования на секции, проводимой на иностранном языке, поскольку, как отмечают отечественные и зарубежные методисты, занимающиеся обсуждаемой проблематикой, при подготовке докладов на иностранном языке по вопросам права обучающимися приобретаются специальные навыки, присущие профессиональной деятельности юриста: межкультурной коммуникации, как письменной, так и устной, исследования анализа и решения проблем, использования информации из различных источников, презентации, переговоров, внимания к деталям, логической аргументации, убеждения и др. [2, с. 321–325; 7, с. 2–3; 8, с. 10–12].

Подготовка к сообщению по теме исследования на иностранном языке – кропотливый, поэтапный процесс, требующий совместного труда самого докладчика и его научного руководителя, а также преподавателя иностранного языка. Тем самым при работе над докладом в полной мере реализуются межпредметные связи, что является важной ценностной составляющей данного вида учебной деятельности.

Работа над сообщением начинается с постановки проблемы и систематизации круга вопросов, связанных с исследованием, на которые следует обратить внимание в выступлении, а также аналитического обзора литературы [6, с. 69–72]. Как правило, доклады оформляются в виде мультимедийных презентаций с использованием программ *Microsoft PowerPoint* или веб-сервиса *Prezi*. Программа *PowerPoint* является универсальной для подготовки презентаций, так как обладает широкими возможностями для работы с текстовым и графическим содержанием, удобным управлением. Настройки веб-сервиса *Prezi* позволяют создавать интерактивные мультимедийные презентации нелинейной структуры с использованием графических, аудио- и видеоматериалов, а перемещение в информационном пространстве позволяет акцентировать внимание на определенных объектах. Закрепилась практика проведения английской секции конференции в мультимедийном классе, оборудованном головным компьютером, транслирующим текстовое и графическое изображение на установленные персональные мониторы, что делает процесс восприятия иноязычной звучащей речи максимально щадящим, поскольку он сопровождается визуальной опорой, находящейся в непосредственной близости к слушающему.

Выступающие с презентацией должны обладать определенными навыками представления материала в виде слайдов и комментариев к ним. С учетом устанавливаемого регламента (не более 10 минут на сообщение) докладчикам предлагается ограничиться 9–10 базовыми слайдами, на которых представлены:

- название доклада;
- общая тема, фокус выступления;

- план или же основные обсуждаемые вопросы;
- раскрытие каждого из обозначенных вопросов;
- компаративное обсуждение исследуемой проблемы с позиций, существующих для ее решения в отечественной правовой системе;
- выводы, заключение.

На этапе разработки слайдов магистрантов знакомят с определенными требованиями, предъявляемыми к визуальному ряду композиции слайда: его качественному вербальному наполнению и невербальному оформлению. Так, рекомендуется обращать внимание на форму, колористику, дизайн слайда, следуя правилу ограничения (не более трех) в материале, цвете, форме, соблюдать симметрию, субординацию представляемых объектов, отбирать адекватный иллюстративный материал (таблицы, схемы, рисунки, фото, аудио, видео). Для усиления эффекта можно включать в композицию контрастные детали, а также, если уместно, использовать анимацию для привлечения внимания слушателей. Однако оформление слайда не должно отвлекать аудиторию от его содержательной части.

Особую сложность представляет разработка текстового наполнения слайдов и комментариев к ним: минимум видимой вербальной информации и качественный, четкий, аргументированный комментарий со стороны докладчика. Здесь потребуются умения логичного, поступательного изложения материала, самостоятельной генерации приемлемого для восприятия аудиторией текста (*addressee-friendly text* – текст, удобный для адресата) для достижения эффекта совместной деятельности, реферирования научного текста, разделения главной и второстепенной информации, владения общенаучной и терминологической лексикой, средствами связи, типичными для научного текста. Докладчику также необходимо учитывать соответствующие каноны публичной речи, дискурсивные характеристики общения в формате научного форума, вести полемику в рамках научной этики, использовать необходимые клише, разграничивать письменный и устный стили речи, избегать повторов, двусмысленности, отклонений от темы. Определенных усилий также потребует работа над произносительными навыками, так как пренебрежение этим аспектом может значительно снизить эффект от предстоящего выступления.

Также следует обратить внимание на культуру поведения докладчика и навыки общения с аудиторией, являющиеся частью ораторского мастерства: нежелательную бурную жестикуляцию, установление зрительного контакта с присутствующими, дресс-код, минимум движений по аудитории и пр. Несоблюдение данных рекомендаций выступающим может лишить успешного восприятия его аудиторией.

Ответы на весь спектр вопросов, связанных с языковой стороной презентации, обучающиеся могут найти в учебно-методическом пособии, подготовленном коллективом преподавателей кафедры английского языка гуманитарных факультетов факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета [1].

Чтобы содержание сообщения было максимально понятно аудитории, перед выступлением докладчик знакомит присутствующих с используемой в докладе терминологией, предоставляя раздаточный материал на бумажных носителях. Тем самым снимаются определенные трудности восприятия звучащей речи, поскольку темы докладов самые разнообразные и охватывают многие отрасли юридической науки.

Как правило, каждое выступление сопровождается вопросами к докладчику, поэтому он должен быть готов к четким, аргументированным ответам, уметь объяснить и обосновать свою позицию. Поскольку на заседании секции обычно помимо коллег по цеху присутствуют иностранные обучающиеся, активно задающие вопросы, а также приглашенные специалисты из числа преподавателей профильных дисциплин, этот этап участия в конференции становится весьма ответственным, требующим от докладчика определенных усилий по прогнозированию наиболее дискуссионных моментов выступления, а также знания речевых оборотов, присущих научному диалогу.

Как на этапе подготовки к конференции, так и во время проведения заседания преподаватели не являются пассивными участниками процесса. Они не только разделяют ответственность за качество сообщения своего магистранта, но зачастую выступают в роли председателя и сопредседателя секции: председатель ведет заседание, представляет участников и гостей конференции. Его вступительное слово – важный этап конференции: он открывает работу секции личной презентацией, очерчивающей проблематику конференции, оглашает повестку дня, тематику докладов и их очередность, доводит до сведения докладчиков регламент работы, дает необходимые советы и напутствует участников пожеланиями плодотворной и заинтересованной работы. Перед каждым докладом им озвучиваются термины, организуется дискуссия. Определенные функции и у сопредседателя секции: отслеживать техническую и организационную стороны работы секции, вести протокол заседания, осуществлять контакт с аудиторией, активно участвовать в обсуждении докладов.

Доклады оцениваются по трем категориям: лучший актуальный доклад по правовой тематике (учитываются новизна и оригинальность выбранной темы, анализ проблемы, выводы и предложения докладчика), лучшее языковое оформление доклада и успешная коммуникация при ответах на вопросы (свободное владение материалом, ясное и грамотное изложение, использование логических связей и переходов), лучшая презентация (структура, дизайн, содержание слайдов). Возможны и иные основания оценки качества сообщений. У каждой категории – свои арбитры: за оценку актуальности исследования отвечает специально приглашенный специалист в области права, за эффективную иноязычную коммуникацию – преподаватели иностранного языка, за наиболее впечатляющую презентацию голосуют сами участники конференции, руководствуясь предложенными оценочными критериями [4, с. 46–51]. Каждому докладчику-победителю в той или иной номинации выдается красочный сертификат установленного образца, что придает мероприятию законченный и торжественный характер. Фотоотчет о проведенной конференции, а также лучшие презентации размещаются в электронном курсе *Moodle* на образовательном портале БГУ.

Авторы наиболее актуальных исследований получают право на публикацию либо в факультетском, либо же в общеуниверситетском сборнике материалов конференции, что является стимулом для участия тех обучающихся, которые планируют продолжение научно-исследовательской работы в аспирантуре.

На этапе подготовки научной статьи к изданию магистранты прежде всего фокусируются на ее грамотном структурировании – использовании международного шаблона *IMRAD*, название которого соотносится с четырьмя ключевыми разделами научной статьи: *Introduction* (Введение), *Methods* (Материалы и методы), *Results* (Результаты), *Discussion* (Обсуждение). Важным навыком, приобретаемым магистрантами на данном этапе работы, является трансформация устного выступления

в письменную научную речь. Публикуемые материалы в обязательном порядке проходят проверку на антиплагиат.

Описанная форма организации работы англоязычной секции студенческой научной конференции не претендует на исключительность, однако будучи внедренной в учебный процесс на второй ступени получения высшего образования, она доказала свою эффективность и популярность. Подготовка к подобному виду учебной деятельности – многовекторный процесс, который для получения положительного результата требует отдачи как со стороны докладчика, так и преподавателя. При этом задействована работа над всеми видами речевой деятельности и аспектами языка, привлекаются фоновые знания. Сложно переоценить педагогический эффект подобного мероприятия. По справедливому замечанию О. Г. Ветровой, студенческая научная конференция как форма организации интерактивного образовательного процесса является демонстрацией активных методов обучения, интеграции образования, науки и инновационной деятельности [3, с. 142–148]. Наряду со стимулированием интереса к научной и творческой деятельности обучающихся, научная конференция способствует развитию навыков самостоятельной работы, извлечения профессионально значимой информации на изучаемом языке из аутентичных научных трудов. На всех этапах подготовки и проведения конференции реализуются когнитивные и профессиональные предпочтения обучающихся, нарабатывается целая палитра учебных умений и компетенций: навыки публичных выступлений, культуры общения на научных форумах, самовыражения и самоутверждения. Оттачиваются элементы ораторского мастерства, языковая грамотность, разнообразные аспекты профессиональной коммуникации. Кроме того приобретаются гибкие, надпрофессиональные навыки, присущие социальному взаимодействию: умение работать в команде, творческое начало, принятие самостоятельных решений, инициативность, ответственность за порученное дело, уважение, эмпатия по отношению к своим коллегам, уход от конфликтных ситуаций. Участие в научной конференции – это трамплин для будущих серьезных выступлений и публикаций, возможность заявить о себе, продемонстрировать склонность к научному анализу, стимул к профессиональному росту. Навыки, полученные в ходе участия в студенческой научной конференции, могут быть в дальнейшем экстраполированы на реальную профессиональную деятельность молодого специалиста, в чем заключается непреходящая ценность обсуждаемой образовательной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Английский для магистрантов, аспирантов, соискателей = English for Research Students: учеб.-метод. пособ. / О. И. Васючкова [и др.]; под общ. ред. О. И. Васючковой. – Минск: БГУ, 2018. – 187 с.
2. Беленкова, Н. И. Исследование потенциала иностранного языка при формировании профессиональных компетенций будущего юриста / Н. И. Беленкова // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 321–325.
3. Ветрова, О. Г. Студенческие конференции как образовательная среда / О. Г. Ветрова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2015. – № 4 (18). – С. 142–148.
4. Минатуллаев, А. А. Проектный подход к организации и проведению студенческой научной конференции / А. А. Минатуллаев, Х. М. Хабибулаев // УЭПС: управление, экономика, политика и социология. – 2017. – № 4. – С. 46–51.
5. Программа-минимум кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Иностранный язык» [Электронный ресурс] // Об утверждении программ-минимумов кандидатских экзаменов

и дифференцированного зачета по общеобразовательным дисциплинам: постановление Министерства образования Республики Беларусь, 03.08.2022 № 223. – С. 18–40. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238619p&p1=1> – Дата доступа: 01.06.2023.

6. Сагинова, О. В. Как писать обзор литературы / О. В. Сагинова // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2016. – № 1 (17). – С. 69–72.

7. Bendekovic, Michele L. Leadership Skills Development / Michele L. Bendekovic, Sandee Magliozzi // Faculty Publications: Santa Clara University School of Law. – 2009. – P. 2–3.

8. Hamilton, Neil W. Law Student Professional Development and Formation / Neil W. Hamilton, Louis D. Bilionis. – Cambridge University Press, 2017. – P. 10–12.

А. И. Мурзина

УДК 373.091.8+069.12

Отдел государственного коммунального казенного предприятия «Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей управления культуры, развития языков и архивного дела акимата Западно-Казахстанской области» мемориальный музей М. Шолохова, с. Дарьинское, Западно-Казахстанская область, Республика Казахстан

ОПЫТ РАБОТЫ КРУЖКА «ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

В статье освещается опыт работы кружка «Литературное краеведение», созданного на базе мемориального музея М. Шолохова. Отмечается его влияние на духовно-нравственное и экологическое воспитание подрастающего поколения, подчеркивается роль занятий в формировании мировоззрения участников кружка.

Ключевые слова: Республика Казахстан; Приуралье; мемориальный музей М. Шолохова; кружковая работа; литературное краеведение.

Образец цитирования: Мурзина, А. И. Опыт работы кружка «Литературное краеведение» / А. И. Мурзина // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 10–15.

A. Murzina

Department of the state communal government communal public enterprise “West Kazakhstan Regional History and Local Lore Museum of the Department of Culture, Language Development and Archival Affairs of the Akimat of the West Kazakhstan Region” M. Sholokhov Memorial Museum, Darinskoe village, West Kazakhstan region, Republic of Kazakhstan

EXPERIENCE OF WORK OF THE CHILDREN’S LITERARY COMMUNITY “LITERARY LOCAL HISTORY”

The article highlights the experience of the children’s literary community “Literary Local History”, which operates on the basis of the memorial museum of M. Sholokhov. Its influence on the spiritual, moral and environmental education of the younger generation is noted, and the role of union classes in the formation of their worldview is also emphasized.

Keywords: Republic of Kazakhstan; M. Sholokhov Memorial Museum; union work; literary local lore, the Urals.

For citation: Murzina A. Experience of work of the children’s literary community “Literary local history”. Sophia. 2023;2:10–15. Russian.

Автор:

Алина Игоревна Мурзина – экскурсовод отдела государственного коммунального казенного предприятия «Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей управления культуры, развития языков и архивного дела акимата Западно-Казахстанской области» мемориальный музей М. Шолохова, учитель русского языка и литературы Дарьинской средней общеобразовательной школы отдела образования района Бэйтерек, руководитель кружка «Литературное краеведение».

mc.alinchik88@mail.ru

Author:

Alina Murzina – guide of the Department of the state communal government communal public enterprise “West Kazakhstan Regional History and Local Lore Museum of the Department of Culture, Language Development and Archival Affairs of the Akimat of the West Kazakhstan Region” M. Sholokhov Memorial Museum, teacher of Russian language and literature of the Darya secondary school of the Department of Education of the Bayterek district, deputy of the Maslikhat of the Bayterek district, head of the union “Literary Local Lore”.

Общеизвестно, насколько велика роль литературы в воспитании и духовном формировании молодого поколения. Важное место в этих процессах занимают литературные музеи. Мемориальный музей Михаила Александровича Шолохова, который находится в с. Дарьинское (Республика Казахстан), не исключение.

Немного истории.

Открытие музея – это событие для каждого города или поселка, где оно происходит. Музеи «рождаются» не случайно. Не на пустом месте возник и наш музей. Многие сложились в его пользу, и самое главное – то, что в с. Дарьинское сохранился дом, где с 27 июля 1942 г. по конец ноября 1943 г. проживала в эвакуации семья М. Шолохова. Писатель приезжал сюда навестить родных, здесь он работал, приступил к написанию первых глав романа «Они сражались за Родину».

Мемориальный музей М. Шолохова был открыт 24 сентября 1979 г. В следующем году он отметит свой 45-летний юбилей. Первый в мире шолоховский музей – культурный бренд Казахстана и гордость села.

На протяжении всего своего существования музей занимается сохранением не только материального, но и духовного наследия, оставленного писателем, популяризацией его творчества не только в Казахстане, но и в дальнем, и ближнем зарубежье.

Современная деятельность литературного музея настоятельно требует использования разнообразных видов и форм работы. На базе музея более 20 лет работает кружок под названием «Шолоховедение». Его руководителем является мой учитель, наставник и прекрасный педагог Дарьинской школы Маргарита Эдуардовна Павлюк. Инициатором создания второго кружка – «Литературное краеведение» – выступила

Ольга Андреевна Чеканова. На тот момент (2015 г.) она была директором музея и понимала, что краеведение имеет большое значение в расширении литературного кругозора учащихся, развитии интереса к художественной литературе. Именно Ольга Андреевна поверила в меня, сумела заинтересовать, поддержать и продолжает делать это до сих пор. А я с огромным удовольствием не только стала экскурсоводом музея, но и уже на протяжении восьми лет на безвозмездной основе руковожу работой кружка «Литературное краеведение», который посещают учащиеся 5–11 классов Дарьинской школы.

Модель работы кружка включает в себя несколько этапов, что дает возможность выстроить систему в работе, переходя от одного этапа к другому.

На первом этапе определяются личностные качества детей, их индивидуальные возможности, проводится диагностика знаний детей о писателях и поэтах Приуралья, а также изучается соответствующая научная литература.

На втором этапе разрабатывается программа кружка. В этом существенную помощь оказала М. Павлюк – на момент создания кружка у нее был колоссальный опыт работы и готовая программа.

На третьем этапе продумывается работа с родителями кружковцев, так как известно, что ни одну воспитательную или образовательную задачу нельзя успешно решить без плодотворного контакта с семьей и полного взаимопонимания между родителями и педагогами.

Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания членов кружка о родных местах, прививает им любовь и уважение к истории и культуре родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь художественной литературы с жизнью. Занятия в кружке способствуют развитию кругозора, речи, творческих способностей ребят, привитию навыков самостоятельной работы и тем самым повышению качества подготовки по учебным предметам, что необходимо учащимся школы.

Литературная летопись Приуралья наполнена именами великих поэтов и писателей разных эпох, часть жизни которых была связана с нашим краем. Это В. Жуковский, А. Пушкин, В. Даль, Т. Шевченко, Л. Толстой, В. Короленко, А. Толстой, Г. Тукай, Л. Сейфуллина, В. Правдухин, А. Гайдар, М. Шолохов и др. Приуралье – еще и родина талантливых писателей, таких как Х. Есенжанов, Н. Корсунов, Ж. Молдагалиев и др.

Параллельное изучение национальной и русской литературы на занятиях кружка, многочисленные примеры взаимосвязи культур братских народов помогают в обогащении тематики и форм работы, являются благодатной почвой для патриотического и интернационального воспитания. А посещение мест, воспетых в художественной литературе, вызывает обостренное чувство красоты природы.

Знакомство с работой сотрудников музея по сохранению литературного наследия порождает у членов кружка желание и самим принимать участие в проводимых мероприятиях. Кружковцы привносят в них свой свежий взгляд на мир, историю, литературу. За годы, проведенные в стенах нашего музея, заметно изменяется их речь, расширяется кругозор, они становятся более раскрепощенными, уверенными в своих силах. Видно, что в свои выступления на сцене ребята вкладывают душу.

Перечень мероприятий, в которых ребята принимают участие, довольно обширен. Среди особо значимых прежде всего следует назвать мероприятия, связанные с именем М. Шолохова, чье творчество красной нитью проходит через все занятия кружка.

Стали традиционными конкурсы инсценировок, дни памяти писателя и «Шолоховские дни в Приуралье» (рис. 1). Проводятся лекции, беседы, просмотры документальных и художественных фильмов о Шолохове и по его произведениям, организуются посещения шолоховских мест Приуралья, к примеру, дачи на Братановском яру в Теректинском районе (Западно-Казахстанская область), а также малой родины писателя – станицы Вёшенской (Ростовская область, РФ). Все это без преувеличения делает участников литературного кружка знатоками-шолохововедами.

Рис. 1. Литературно-фольклорный праздник «Пушкинская осень в Приуралье», 2017 г.

Мемориальный музей М. Шолохова ежегодно в феврале проводит Дни памяти великого русского поэта А. Пушкина, а в сентябре – литературно-фольклорный праздник «Пушкинская осень в Приуралье». Кружковцы с удовольствием участвуют в этих мероприятиях и в качестве ведущих, и в качестве актеров.

Интересно проходит акция «Ночь в музее», приуроченная к Международному дню музеев. Ребята сами проводят в этот день экскурсии по музею, а вечером участвуют в праздничных мероприятиях. В этот же день проходит выпускной для кружковцев, окончивших школу. Надо отметить, что выпускники не забывают о музее и после вступления во взрослую жизнь: они ежегодно собираются в каникулярное время, рассказывают о своих достижениях, отмечают роль музея в своей жизни, успехах, умении общаться.

Каждую осень сотрудники музея вместе с кружковцами выезжают на р. Урал, где проходят историко-литературные и экологические мероприятия («Река нашей жизни – Урал», «Течет Урал из дальней стороны», «Урал в произведениях местных писателей и поэтов»), которые роднят ребят с историей края, его природой. В таких поездках развивается и ответственное, неравнодушное отношение к окружающей природе. Кружковцы участвуют в экологических субботниках, присоединяются к международной акции «Бассейну Урала – чистые берега и добрососедство». В 2018 г. ребята побывали в с. Ташла (Оренбургская область, РФ), где проходила данная акция. Они поделились

с остальными участниками рассказом о своей работе, поучаствовали в эколого-патриотическом квесте, записали видеобращение к промышленникам, загрязняющим реку.

Особо хочется отметить участие кружковцев в научной экспедиции «По литературным местам Приуралья», проводимой музеем и связанной с именами А. Пушкина, М. Шолохова, Н. Корсунова, Г. Тукая и др. Кружковцы вместе с сотрудниками музея собирают сведения о пребывании писателя или поэта в Приуралье, о его жизни и общественной деятельности, фотографируют памятные места, посещают местные школы, библиотеки, музеи со своей программой. Ребята получают опыт научно-исследовательской и поисковой работы. Так, в 2016 г. они посетили музей татарского поэта Габдуллы Тукая, где рассказали о его жизненном пути и читали стихи. В 2017 г. в музее Емельяна Пугачева кружковцы провели литературный вечер с элементами инсценировки, посвященный 260-летию «казахьей царицы» Устиньи Кузнецовой. Они показали сцену сватовства Устиньи из романа нашего земляка писателя Н. Корсунова «Лобное место». Этой весной съездили в музей А. Пушкина в Уральске, узнали о местах, связанных с именем поэта.

Как показал опыт работы кружка, особенно нравится ребятам участвовать в инсценировании произведений и посещать литературные места Приуралья.

Рис. 2. Участники кружка на слёте детско-юношеского экологического движения «Шолоховский родник», 2017 г.

Неоднократно члены кружка становились призерами районных, областных, республиканских и международных конкурсов. Самые главные достижения ребят – это их участие и награды в международных шолоховских конкурсах и конференциях. Трижды (в 2017, 2018 и 2019 гг.) они принимали участие в слётах международного

детско-юношеского экологического движения «Шолоховский родник», который проходит на малой родине М. Шолохова в станице Вёшенской (рис. 2). Кружковцы представляли там Казахстан и дважды стали бронзовыми призерами. Приятным сюрпризом для команды и руководителя на слёте в 2018 г. стал «Кубок Дружбы» от команды Кабардино-Балкарии в знак дружбы, поддержки и уважения, что еще раз показывает – наши ребята открытые и коммуникабельные.

Следует заметить, что работа кружка не ограничивается литературным краеведением. В кружке большой простор для участия школьников в различных мероприятиях, конференциях, конкурсах, фестивалях, связанных с научно-исследовательской и транспортно-экспедиционной деятельностью. Ребята с огромным удовольствием участвуют в выездных лекциях, которые проходят летом и осенью на берегу р. Урал и о. Большое, посещают другие музеи, смотрят спектакли в драматическом театре им. А. Островского (г. Уральск, Западно-Казахстанская обл.). Особое внимание уделяется развитию речевых навыков кружковцев: на занятиях они читают художественные произведения вслух, многие любят декламировать, сами пишут стихи. Для участников кружка в музее проводятся встречи с интересными людьми нашего края. Ребята занимаются волонтерской деятельностью, участвуют в различных благотворительных акциях, которые проводятся в нашем сельском округе. Наши воспитанники всегда готовы протянуть руку помощи.

И, конечно, нужно отметить, что без участия родителей ребят-участников кружка его работа не была бы такой эффективной. Именно родители – главная опора и поддержка для руководителя и самих ребят. Для просвещения родителей проводятся практические занятия, они привлекаются к участию в конкурсах, постоянно приглашаем их на наши мероприятия, вместе ходим в походы. Большой интерес у родителей вызывает акция «Ночь в музее».

За восемь лет своего существования кружок проводил в добрый путь три выпуска учащихся-кружковцев. Это талантливые, самодостаточные и в целом успешные молодые люди, которыми можно гордиться. Многие из них поступили в престижные вузы Казахстана и России.

И в заключение вспомним слова М. Шолохова: «Любите книгу всей душой. Она не только ваш друг, но и до конца верный спутник»¹. Какие прекрасные слова! Работа кружка «Литературное краеведение» во многом направлена на развитие любви к чтению, которое открывает огромные преимущества и возможности, призвана вызвать интерес, любовь и тягу к Книге, что помогут ученику-кружковцу в дальнейшей жизни.

¹ Шолохов М. Ваш верный спутник // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. М.: Правда, 1962. С. 186.

Л. В. Шибалко

УДК 53:378.4(476-25) 096(091)

Кафедра общей физики, физический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

65 ЛЕТ ФИЗИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ¹

В статье описаны основные этапы развития физического факультета Белорусского государственного университета начиная со дня основания и до 2023 г.

Ключевые слова: физический факультет; преподаватели и сотрудники; научные направления; юбилей.

Образец цитирования: Шибалко, Л. В. 65 лет физическому факультету: прошлое и настоящее / Л. В. Шибалко // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 16–25.

L. Shibalko

Department of General Physics, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

65th ANNIVERSARY OF THE FACULTY OF PHYSICS: PAST AND PRESENT

The article presents the main stages of development of the Faculty of Physics of the Belarusian State University, from the date of its foundation to 2023.

Keywords: Department of Physics; faculty and staff; scientific directions; research fields anniversary.

For citation: Shibalko L. 65th Anniversary of the faculty of physics: past and present. Sophia. 2023;2:16–25. Russian.

Автор:

Людмила Васильевна Шибалко – ведущий инженер кафедры общей физики, Белорусский государственный университет.

shibalko@bsu.by

Author:

Lyudmila Shibalko – leading engineer of the Department of General Physics, Belarusian State University.

¹ При подготовке статьи были использованы следующие материалы: Физический факультет / ред. совет: В. М. Анищик и др. Минск: БГУ, 2008. 13 с., Эстафета поколений в развитии физического факультета. Наша история // Вестник БГУ. Сер. 1: Физика. Математика. Информатика. 2016. № 3. С. 3–9, а также сайта физического факультета БГУ (<https://physics.bsu.by>) и музея истории БГУ.

В октябре 2023 г. исполняется 65 лет со дня образования физического факультета Белорусского государственного университета, а точнее – с момента разделения в 1958 г. физико-математического факультета на два самостоятельных факультета: физический и математический.

Началом развития современной физики в Беларуси считается открытие в 1922 г. физико-математического отделения педагогического факультета БГУ (*рис. 1*). Некоторое время преподавателями этого отделения работали бывшие учителя гимназий и реальных училищ, но вскоре педагогическую работу возглавили прибывшие из РСФСР профессора Е. Е. Сиротин и А. А. Михайловский, с помощью которых были организованы кафедра физики, первые физические лаборатории и астрономический кабинет. Большую помощь в подготовке физиков оказали научные центры Москвы и Ленинграда, куда на стажировку направлялись лучшие выпускники (Ф. И. Фёдоров, И. Г. Некрашевич, А. Н. Севченко и др.).

Рис. 1. Первый выпуск физико-математического отделения БГУ с присвоением квалификации «Преподаватель физики и математики» состоялся в 1926 г.

Первоначально физико-математическое отделение педагогического факультета находилось в помещении Коммерческого училища, построенного еще в начале XX в. (территория современной площади Независимости).

В 1925 г. по проекту архитектора Радиевича был возведен новый учебно-лабораторный корпус (*рис. 2*). Чтобы сохранить общий вид архитектурной композиции, новое учебное здание было построено в том же стиле, что и Коммерческое училище, и располагалось недалеко от него.

Рис. 2. Здание физико-математического отделения (с 1931 г.).

Сначала в новом корпусе разместился физический институт БГУ, с 1931 г. – физико-математическое отделение. После реконструкции в 1998 г. в здании расположился ректорат БГУ (*рис. 3*).

Рис. 3. Здание ректората БГУ (наши дни).

В 1933 г. физико-математическое отделение было преобразовано в физико-математический факультет, который к 1938 г. включал в себя четыре кафедры:

- 1) кафедра общей физики (зав. кафедрой – доцент И. Г. Некрашевич);
- 2) кафедра теоретической физики (зав. кафедрой – доцент Ф. И. Фёдоров);
- 3) кафедра рентгенофизики (зав. кафедрой – доцент И. П. Шапиро);
- 4) кафедра электромагнитных колебаний (зав. кафедрой – профессор Е. В. Снятков).

Научные исследования в довоенный период проводились в областях радиофизики и электроники УКВ-диапазона, рентгеноструктурного анализа и квантовой электродинамики.

В 1941 г. по причине начавшейся войны и оккупации Минска физико-математический факультет прекратил работу. Многие преподаватели, научные сотрудники и студенты факультета ушли в Красную Армию и партизанские отряды, часть сотрудников была эвакуирована в тыл. Однако с сентября 1943 г. на станции Сходня Московской области в числе других факультетов БГУ начал свою работу и физико-математический, на пяти курсах которого обучалось 27 студентов (декан – доцент Ф. И. Фёдоров).

После возвращения БГУ в освобожденный Минск в 1944 г. на физико-математическом факультете работали две кафедры: теоретической физики (зав. кафедрой – доцент Ф. И. Фёдоров) и общей физики (зав. кафедрой – доцент И. Г. Некрашевич). Небольшие коллективы этих кафедр вынесли на своих плечах всю тяжесть восстановительного периода, обеспечивая учебный процесс и научно-исследовательскую работу в области физики. Уже в 1948 г. на кафедре теоретической физики была успешно защищена первая послевоенная кандидатская диссертация (И. З. Фишер). Основным направлением научных исследований кафедры теоретической физики в то время была квантовая теория поля. Значительное внимание уделялось разработке теории релятивистских волновых уравнений для частиц с произвольными спинами и проблемам оптики кристаллов.

Во время войны здание факультета уцелело (в нем размещалась АТС), и в 1945 г. после ремонта вновь приняло в свои стены студентов. В его аудиториях и лабораториях продолжали учебу физматовцы, располагались некоторые отделы и службы университета, редакция газеты «Белорусский университет». В корпусе имелись всего 4 лекционные аудитории. При этом поточные, большая физическая и малая физическая, аудитории использовались и другими факультетами.

После войны в республике быстрыми темпами восстанавливалась научная материально-техническая база. В 1953 г. на физико-математическом факультете было семь кафедр: общей физики, теоретической физики, электрофизики, математического анализа, дифференциальных уравнений, геометрии и алгебры.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в высшем образовании стало уделяться большое внимание фундаментальным наукам. Огромное значение для развития не только физического факультета, но и всей физической науки в нашей стране имело приглашение на работу в Беларусь крупных ученых-физиков А. Н. Севченко и Б. И. Степанова, работавших в Государственном оптическом институте (ГОИ) Ленинграда (в настоящее время – г. Санкт-Петербург).

Начиная с 1953 г. с приездом в Минск профессоров А. Н. Севченко, Б. И. Степанова и, несколько позднее, М. А. Ельяшевича, в БГУ начались интенсивные исследования в области спектроскопии и люминесценции. В 1957 г. ректором университета стал выдающийся ученый-физик А. Н. Севченко, с именем которого связана целая эпоха

грандиозных преобразований в БГУ (рис. 4). Университет превратился в крупнейший научно-образовательный центр СССР. Академик, Герой Социалистического труда А. Н. Севченко создал в БГУ одну из крупнейших школ в области спектроскопии, люминесценции и лазерной физики.

Рис. 4. А. Н. Севченко (в центре) с учениками (слева направо): Кузнецова В. В., Пилипович В. А., Ткачёв В. Д., Саржевский А. М., Володько Л. В., Гуринович Г. П., Умрейко Д. С., Пикулик Л. Г., Зятков И. П., Соловьёв К. Н.

На физико-математическом факультете открылись кафедры физической оптики и спектрального анализа, которые возглавили А. Н. Севченко и Б. И. Степанов.

В 1957 г. была создана кафедра физики твёрдого тела и полупроводников. Под руководством ее заведующего академика АН БССР Н. Н. Сироты начались исследования тепловых и электрических свойств твёрдых тел и статистической термодинамики твёрдых растворов.

В октябре 1958 г. физико-математический факультет был разделен на два самостоятельных факультета: физический и математический. Первым деканом физического факультета стал М. П. Халиманович.

В 1960–1970-е гг. физический факультет активно развивался. В октябре 1961 г. было закончено строительство главного корпуса БГУ, в котором физический факультет получил около 13 тыс. м² площади под учебные аудитории и научные лаборатории (рис. 5).

В 1961 г. открылась кафедра ядерной физики и мирного применения атомной энергии. Возглавил ее доцент А. Н. Писаревский. Активное участие в организации и работе кафедры принимал лауреат Ленинской премии академик АН БССР А. К. Красин. При кафедре была создана научно-исследовательская лаборатория (НИЛ) ядерной физики, сотрудники которой проводили исследования по проблемам ядерной физики, ядерной электроники, биофизики.

Рис. 5. Начало строительства корпуса физического факультета.

Для целенаправленной математической подготовки студентов-физиков в 1961 г. была создана кафедра высшей математики и математической физики, которую возглавил профессор А. Х. Турецкий.

В связи с введением специализации «Радиофизика и электроника» в 1963 г. открылась кафедра электронных математических машин (заведующий – доцент Н. Н. Поснов), а в 1965 г. – кафедра радиофизики и электроники сверхвысоких частот (заведующий – доцент В. В. Изох) и кафедра экспериментальной физики и физической электроники (заведующий – доцент И. Г. Некрашевич).

В 1967 г. из кафедры экспериментальной физики и физической электроники выделилась кафедра общей физики, которой стал руководить выпускник физического факультета доцент А. М. Саржевский. Научные исследования сотрудников кафедры были сосредоточены главным образом на изучении анизотропии поглощения и флуоресценции, поляризации флуоресценции и других характеристик ряда органических веществ. Кафедра экспериментальной физики и физической электроники после отделения от нее кафедры общей физики была переименована в кафедру радиотехники и физической электроники. Прежняя кафедра общей физики, возглавляемая доцентом И. П. Шапиро, стала называться кафедрой физики, с 1970 г. ею заведовал доцент А. И. Комяк.

В 1965 г. была создана кафедра теплофизики, которую возглавил академик АН БССР А. В. Лыков. Основой учебно-производственной базы кафедры являлся Институт тепло- и массообмена АН БССР и подчиненные ему учреждения и организации. В тесном сотрудничестве с институтом начались исследования процессов тепло- и массообмена в капиллярно-пористых телах.

На базе кафедры физики твердого тела и полупроводников в 1966 г. были образованы кафедра физики твердого тела (заведующий – профессор Н. Ф. Кунин) и кафедра

физики полупроводников (заведующий – доцент В. Д. Ткачѳв). Тогда же был введен в строй учебный корпус физического факультета.

В 1968 г. открылась кафедра атомной и молекулярной физики (заведующий – академик АН БССР М. А. Ельяшевич), а в ноябре 1973 г. – кафедра биофизики (заведующий – доцент А. И. Комяк).

На базе научно-исследовательских лабораторий физического факультета в 1971 г. был открыт Научно-исследовательский институт прикладных физических проблем во главе с академиком А. Н. Севченко. В 1976 г. на базе четырех кафедр физического факультета был организован факультет радиофизики и электроники.

В 1983 г. была организована кафедра атомной физики и физической информатики (заведующий – академик Л. И. Киселевский), в 1988 г. – кафедра методики преподавания физики и информатики (заведующий – доцент В. А. Гайсѳнок).

Наиболее бурный этап по созданию новых научных школ Белорусский государственный университет пережил в 70–90 гг. прошлого века. За этот исторический период в университете был создан целый ряд научных школ, многие из которых до настоящего времени возглавляют их основоположники. Это, в частности, научная школа по ядерной оптике, возглавляемая ее основоположником – В. Г. Барышевским, доктором физико-математических наук, профессором, лауреатом Государственной премии Республики Беларуси, автором двух научных открытий, а также научная школа в области физической электроники и радиационной физики твердого тела, основанная в 1982 г. членом-корреспондентом НАН Беларуси Ф. Ф. Комаровым. В 1986 г. был создан Институт ядерных проблем, который возглавил профессор кафедры ядерной физики В. Г. Барышевский.

Рис. 6. Современное здание физического факультета БГУ.

В 90-е годы вместе со всей страной университет переживал сложные времена, в том числе и материальные, и экономические. Но тем не менее старый корпус физфака и правое крыло нового корпуса по ул. Бобруйской поставили на ремонт, и в 1998 г. после реконструкции в старый корпус переехал ректорат, а физический факультет разместился в нынешнем здании и был открыт после ремонта в 2001 г. (рис. 6).

Физический факультет БГУ сегодня – это один из ведущих факультетов главного вуза Республики Беларусь. В структуру факультета входят десять кафедр, десять научно-исследовательских лабораторий, учебно-научная обсерватория. Обучение осуществляется по специальностям «Компьютерная физика», «Ядерная физика и технологии», «Физика наноматериалов и нанотехнологий», «Физика» (по направлениям). Учебный процесс обеспечивают около 270 сотрудников и преподавателей, в числе которых 28 докторов наук и более 100 кандидатов наук. Среди выпускников факультета более 50 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, АН БССР и НАН Беларуси, 6 лауреатов Ленинской премии, более 50 лауреатов Государственных премий СССР, БССР и Республики Беларусь.

Физический факультет обеспечивает высокий уровень образования в области физико-математических наук с учетом современных тенденций развития науки и техники, требований промышленности и бизнеса, удовлетворяет потребности предприятий республики в специалистах, обладающих гибкостью технического мышления, умеющих адаптировать новые технологии к существующим производственным мощностям. Неотъемлемой частью образовательного процесса является научно-исследовательская работа студентов. На факультете сформировались научные школы по физике и технике полупроводников, теоретической физике, фотонике, физике металлов, а также в области биофизики и клеточной инженерии, которые получили международное признание. В широком спектре научных исследований, ведущихся на факультете, можно выделить следующие основные направления: материаловедение, оптика и лазерная физика, биофизика.

На факультете обучаются активные и креативные студенты, жизнь которых интересна и разнообразна. Несмотря на то, что освоение физики требует немалых усилий, студентам факультета удается находить время на спорт, любимые увлечения и занятия по интересам. Многочисленные студенческие организации и различные объединения по интересам эффективно функционируют, вовлекая в свои мероприятия всех желающих. На факультете действуют следующие студенческие организации и объединения: профсоюзная организация; ОО «БРСМ»; клуб совершенствования знаний английского языка «English Science Club»; оргкомитет «Дней Физика»; творческий союз; Совет старост факультета; студенческий Совет по качеству образования; Совет молодых ученых.

Огромной популярностью пользуются проводимые в конце апреля Дни Физика – веселый праздник для всего факультета. Студенты-физики славятся не только успехами на научных конференциях. Студенческий бал, «капустник», фестиваль эстрады – в этих и других общеуниверситетских конкурсах успешно выступают наши студенты. Проводятся и новые факультетские конкурсы и состязания: игра-конкурс «Наукиада», квест-игра «Схватка», конкурс «Сытные игры», туристический слет «Физики в Зелёном», конкурс-состязание «Форт ФИЗФАК» и другие. Студенты и преподаватели физического факультета активно участвуют в спортивной жизни Минска, поддерживая Минский полумарафон и другие городские соревнования.

История физфака БГУ – это вековая история, которую он прошел со всем Белорусским государственным университетом, сочетающая в себе традиции и инновации, развитие и сотрудничество, мудрость преподавателей и креатив студентов, это история каждого абитуриента, студента, выпускника, преподавателя, сотрудника и партнера. История факультета – это труд и жизни каждого сотрудника и каждого студента, это судьба нашего общего дома. Факультет достиг больших успехов благодаря стараниям и упорству всех преподавателей, сотрудников, студентов и выпускников. И пусть сегодня официально ему исполняется всего лишь 65 лет – это возраст зрелости!

Большим подарком нашему любимому факультету стало открытие 30 августа 2023 г. после ремонта главного корпуса по проспекту Независимости (рис. 7).

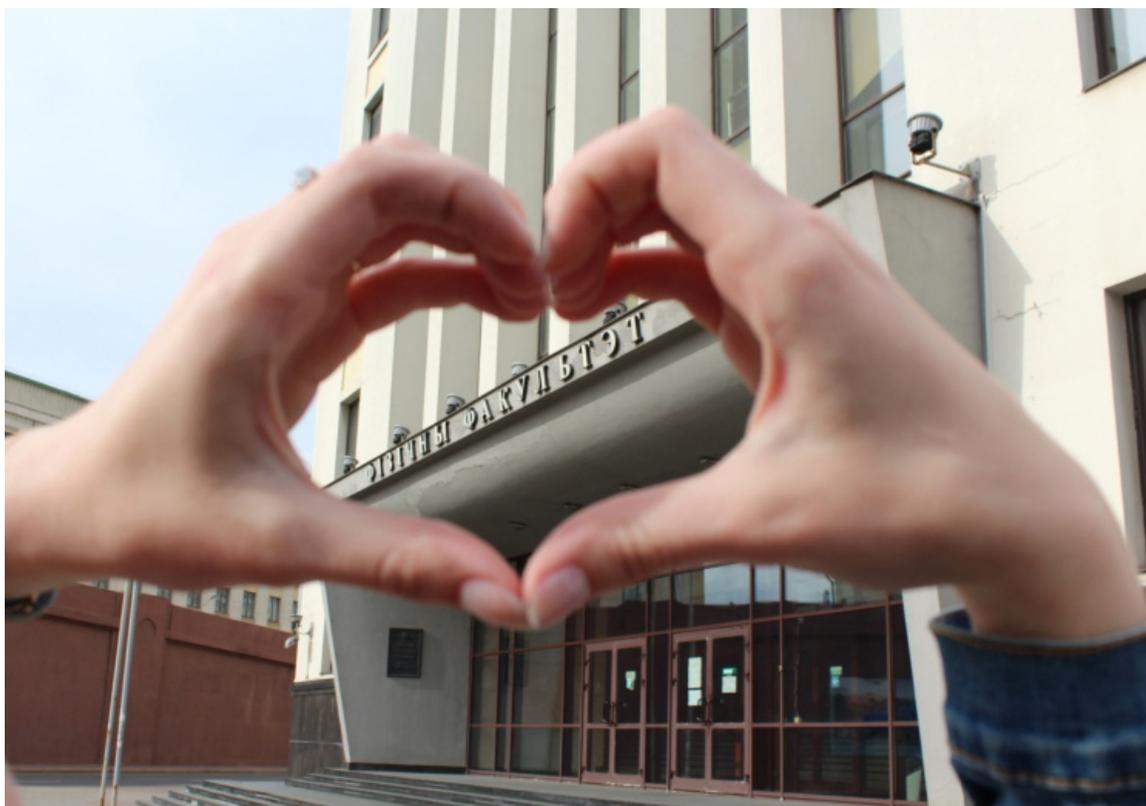
Рис. 7. Церемония торжественного открытия корпуса физического факультета (2023 г.).

За три года не только была произведена реконструкция и капитальный ремонт части корпуса физического факультета, но и оснащение факультета уникальным научным оборудованием, многие единицы из которых не имеют аналогов в Беларуси и являются разработками белорусских ученых. Была закуплена новая мебель для учебных аудиторий и современное оборудование для лабораторий. Так, в обновленных лабораториях корпуса физического факультета планируется проведение практических занятий в рамках практикумов по общей физике и радиоэлектронике, специализированных практикумов по направлениям: биофизика, биотехнологии, нанотехнологии, оптика, лазерная физика и спектроскопия (рис. 8).

Рис. 8. В обновленных лабораториях физического факультета.

В добрый путь и больших успехов, наш любимый физфак БГУ!!!

В. А. Казакова

УДКз 38.48-6:39(476)

Кафедра этнологии, музеологии и истории искусств, исторический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ

В статье рассматривается использование этнокультурного наследия Западного Полесья в сфере туризма с точки зрения уже реализованного потенциала и дальнейших перспектив этого процесса.

Ключевые слова: туризм; этнокультурное наследие; региональный бренд; регион.

Образец цитирования: Казакова, В. А. Этнокультурное наследие Западного Полесья: использование в туризме / В. А. Казакова // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 1. – С. 26–31.

V. Kazakova

Department of Ethnology, Museology and art History of the Faculty of History, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ETHNOCULTURAL HERITAGE OF WESTERN POLESIE: USE IN TOURISM

The article examines the use of the ethnocultural heritage of Western Polesie in the field of tourism from the point of view of the already realized potential and further prospects for this process.

Keywords: tourism; ethnocultural heritage; regional brand; region.

For citation: Kazakova V. Ethnocultural Heritage of Western Polesie: Use in Tourism. Sophia. 2023; 2:26–31. Russian.

Автор:

Валерия Александровна Казакова – магистр туризма, соискатель кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета Белорусского государственного университета.

Author:

Valeria Kazakova – Master of Tourism, Post-graduate Student of the Department of Ethnology, Museology and art History of the Faculty of History Belarusian State University.

<https://orcid.org/0000-0002-4705-8467>
lerakazakova@bk.ru

Полесье – один из самых колоритных белорусских регионов. Старинные города, местечки, заливные луга, болотные топи, озера, реки и, наконец, сами полешуки – «люди на болоте», которых выделяют в отдельную этнографическую группу, с их особым говором и менталитетом – все это делает регион особенно перспективным для развития культурно-познавательного и этнографического туризма.

Западное Полесье расположено в верхнем участке бассейна реки Припять и ее притоков [5, с. 10]. Наиболее населенными частями региона всегда были Загородье (повышенный грядово-моренный массив в междуречье Пины и Ясельды), Побужье (Подляшье) и Погорынье [4, с. 125].

Население Западного Полесья формировалось преимущественно на славянской основе (дреговичи, древляне, воляняне, бужане), но с участием ассимилированных ятвягов, отдельных групп мазовшан [4, с. 122].

Города и села Западного Полесья обладают уникальным историко-культурным наследием. Это и главная жемчужина региона – Пинск, и самобытные Мотоль и Бездеж, и древний Каменец, и знаменитая своим храмом-крепостью Ишкольд, и город-герой Брест.

Регион богат памятниками архитектуры. Список исторических, культурных и архитектурных ценностей только Брестчины насчитывает более 2,5 тысяч объектов [1], около 120 старинных парков и усадеб, включает церкви, костелы, монастыри, музеи, исторические памятные места и т. д.

Культурной столицей Западного Полесья часто именуется древний Пинск – второй город после Гродно по количеству сохранившихся памятников архитектуры и рядовой застройки. Исторический центр Пинска является памятником градостроительства XVI–XIX веков. О более давних временах туристам расскажет древнее городище – археологический заповедник. В городе расположен уникальный, единственный в стране региональный музей белорусского Полесья, экспозиция которого знакомит посетителей с природой и традициями региона.

Самый крупный город региона – Брест – областной центр и один из самых древних городов Беларуси, символом которого стал один из известнейших в мире белорусских туристических объектов – мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». На территории крепости также расположен археологический музей «Древнее Берестье» (1982) – уникальное по сохранности деревянных конструкций древнебелорусское поселение второй половины XIII в. Город также привлекает туристов сохранившейся системой фортов, подземными лабиринтами, церквями, застройкой XIX – начала XX веков и т. д. Материальное и нематериальное наследие города активно используется в туристических программах и обладает значительной перспективой.

К юго-востоку от Бреста находится Малоритский район, где расположены комплексы ценных памятников деревянного культового зодчества XVIII – начала XX веков в Доропеевичах, Луково, Малорите, Олтуше, Хотиславе, Черняхях. А на территории области – в Лясковичах, Осовнице и Щекотске – располагаются пункты знаменитой геодезической дуги Струвэ – объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Привлекают туристов также старинные еврейские кварталы и деревянная Георгиевская церковь Давид-городка, парк Маньковичей в Столине, синагога и деревянный храм XVIII в. в Синкевичах, «овощная столица» Полесья – деревня Ольшаны, особая мистическая атмосфера Кожан-городка, где сохранилось много древних курганов и валунов.

Следует отметить, что Брестская область с 1988 г. является членом трансграничного объединения «Еврорегион “Буг”», в которое также входят Люблинское воеводство Польши и Волынская область Украины. Соседство Западного Полесья с украинским и польским этнокультурными ареалами сказалось на многих чертах традиционной культуры этой части Республики Беларусь. В целом для народной культуры этого региона характерна устойчивость традиций на протяжении многих столетий. Важным фактором стабильности культуры Западного Полесья можно считать отсутствие в регионе интенсивных миграционных потоков. Традиционализм, регионализм, локальная замкнутость, приверженность местным обычаям – все это способствовало сохранению белорусами-полешуками своей самобытности [5, с. 22]. В регионе и по сей день наилучшим образом представлен местный колорит.

Белорусское Полесье традиционно считается краем болот, половина площади которых существует здесь в первозданном виде. Самые ценные природные комплексы Полесья получили статус особо охраняемых природных территорий. Здесь расположены крупнейшие в Беларуси заказники «Средняя Припять», «Званец», «Ольманские болота», где обитают редкие виды животных и птиц. Регион обладает прекрасными возможностями для полноценного развития экологического, охотничьего, орнитологического и экстремально-приключенческого туризма. Только в Брестской области насчитывается 17 заказников республиканского значения, 28 – местного значения, 77 памятников природы [3]. Визитной туристической карточкой региона считается государственный национальный парк «Беловежская пуца». Уникальный природный комплекс является одним из самых титулованных заповедных мест мира: часть беловежских лесов входит в Список Всемирного наследия человечества, пуце присвоен статус Международного резервата биосферы и Диплом Совета Европы. Беловежская пуца – один из самых известных белорусских туристических брендов. Также востребованным туристским объектом региона является расположенная на территории Беловежской пуцы резиденция Деда Мороза – пример того, как в туристической сфере можно использовать фольклорно-этнографические элементы народной культуры и превращать таким образом «сказку» в быль.

Нематериальное этнокультурное наследие Западного Полесья представляет собой интересный и перспективный аспект для изучения и активного внедрения в сферу туризма. К примеру, колядный обряд «Коники», проводимый в Давид-Городке Столинского района, уже стал кандидатом на включение в список нематериального наследия ЮНЕСКО. Старинный обряд «Вясельны каравай», который бытует в деревне Мотоль на Ивановщине, не привязан к определенной дате, для его проведения создаются особые условия: специально оборудованный «каравайный домик» с большой печкой может принять сразу несколько десятков гостей. Во время обряда можно услышать уникальные региональные песни в исполнении местных жителей, увидеть традиционные техники изготовления каравая, провести дегустацию.

В целом на территории Западного Полесья выделяют несколько ареалов бытования этнокультурных традиций. Брестско-Малоритско-Кобринский ареал отличается многочисленными аналогиями с календарной обрядностью Западного Полесья Украины (сноп на первую кутью, обход полей на Юрье со специально испеченным хлебом, праздник «Цуды» и др.) [5, с. 419]. Обычай приглашать мороз на первую кутью, «Ваджэнне куста», поминание умерших на «Намскую Трійцу» очерчивают Иваново-Пинско-Столинско-Лунинецкий ареал [5, с. 419]. Купание в водоемах в Чистый четверг,

катание на лошадях на Масленицу, поминание предков накануне Масленицы, обливание водой на Пасху характеризуют Каменецко-Пружанский ареал [5, с. 26]. Локальные особенности региональных календарных традиций Западного Полесья легко могут стать своеобразными отличительными особенностями территорий своего бытования, частью туристских программ, событийных мероприятий. К примеру, особым потенциалом в этой связи обладает локальный обычай Пинского и Ивановского районов приглашать на рождественский ужин мороз, который должен был «прислать весну», дать «доброе лито» и не морозить различные посадки [5, с. 424]. Сегодня этот локальный обычай можно активно использовать в туристической анимации, новогодних программах и турах, разрабатывать и укреплять на его основе локальный «колядный» бренд. То же самое относится и к региональным колядным гадательным практикам, и к возрождению народных игр и танцев на так называемых «забавах», «вячорках», «складчынах» – домашних рождественских вечеринках в традиционном стиле.

Перспективным с точки зрения репрезентации в сфере туризма также является распространенный в некоторых местностях праздник «Зылынэц», который отмечают в четверг девятой недели после Пасхи. В этот день, согласно народным представлениям, начинался сбор ягод (черники) в лесу, устраивались ярмарки, «освещались травы и цветы, которые потом использовались в народной медицине» [5, с. 471]. Сегодня старинный праздник можно превратить в масштабное этнокультурное событие с проведением мастер-классов по народной медицине, черничных ярмарок, фестивалей с большим количеством развлечений и широким участием владельцев местных агроусадб, ремесленников, фольклорных коллективов. Большой туристский потенциал есть также у автохтонного колядного песенного обряда, который много лет существует в агрогородке Белоуша на юго-востоке Брестской области в Столинском районе, а также у древнего праздника окончания полевых работ «Цуды», который бытует на Брестчине и связан с традиционными сельскими братчинами, гадательными практиками и ритуальным бесчинством.

На сегодняшний день гастрономические традиции Западного Полесья сохраняются посредством развития в регионе агроэкотуризма и проведения гастрономических фестивалей. Уже сформирован ряд гастрономических региональных брендов – Лунинецкий «клубничный край», колбасная столица Мотоль, которая также славится караваями и шурпой; уникальные рыбные блюда из агрогородка Спорово Березовского района; знаменитые помидоры-черри и огурцы из Ольшан и другие бренды.

Помимо прочего, на территории Западного Полесья сохранились уникальные ремесла: керамика (Городная, Погост-Загородский и др.), ткачество (Давид-Городок, Кожан-Городок, Пинск, Столин и др.), резьба по дереву (Оздамичи, Теребличчи) и др. [2]. Так, деревня Городная Столинского района – уникальная местность, известная гончарным ремеслом. Сегодня этот промысел получил новое рождение в связи с созданием Центра гончарства, в котором расположены музей, школа и раз в два года проходят международные гончарные пленэры с мастер-классами для туристов. Помимо Городной перспективными центрами для развития гончарного ремесла Западного Полесья являются Кобрин, Погост-Загородский, Порозово, Ружаны и Пружаны. К примеру, сегодня традиции уникального керамического производства Пружан возрождают в гончарной мастерской при музее «Пружанскі палацык». В свою очередь, традиции деревянной скульптуры на Полесье возродил народный мастер Н. В. Тарасюк – основатель музея «Успаміны Бацькаўшчыны» в деревне Стойлы Пружанского района, аналогов

которому не существует у нас в стране. Резьба по дереву как вид традиционного ремесла сохраняется также среди мастеров Дрогичина, Кобрин, деревни Теребличи Столинского района и в других местах Западного Полесья. Так, в Теребличах создан Центр деревянной скульптуры, на базе которого проводятся обучение и мастер-классы, а в Березовском районе возродили уникальную технику создания щепной «птицы счастья» – оберега, который, по местным поверьям, является хранителем домашнего очага, защищает дом и семью от бед и может стать территориальным символом региона.

Еще один крупный ремесленный центр Западного Полесья – селение Огово Ивановского района. Это известный во всем регионе центр по изготовлению расписных сундуков (куфров, скрын). Оговские куфры присутствуют в экспозициях ведущих этнографических музеев Беларуси, однако сама оговская роспись и производство традиционных куфров нуждаются в возрождении и туристической репрезентации.

Западное Полесье как регион славится также живыми очагами ткацкого ремесла, к примеру, в Дрогичинском, Ганцевичском, Каменецких районах, в деревне Мотоль Ивановского района и др. [5, с. 611]. В регионе особенно популярна вышивка полихромной гладью. Так, в деревне Доропеевичи Малоритского района народным мастером С. А. Степанюк воссоздана традиция ткачества «кожушком», технологии изготовления юбки-бурки и прочих элементов традиционной одежды края. Важным является также сохранение и актуализация на Брестчине традиционной технологии ткачества двухосновных (двойных) ковров (д. Подбела Каменецкого р-на) [5, с. 612]. Такие ковры с двухцветной гаммой передаются из поколения в поколения по наследству и также могут стать региональным брендом. Деревня Мотоль известна и как крупный центр пошива традиционной одежды и домашнего убранства. Поньше в домах мотолян стоят ткацкие станки (кросны), на которых ткуются шерстяные ковры и покрывала, льняные настольные скатерти, полотенца-рушники, женские уборы. К востоку от Мотоля расположено крупное селение Молодово, в котором также процветают традиционное ткачество, резьба по дереву, плетение. В этом же направлении находятся Лясковичи, которые славятся многоцветным ткачеством. Традиционное плетение продолжает активно развиваться в Ганцевичском, Кобринском, Березовском, Брестском, Малоритском, Пинском, Дрогичинском и Столинском районах [5, с. 606–607], а в Столинском и Пинском районах также активно процветает лесное бортничество – еще одно древнее полесское ремесло. Культурный потенциал всех этих деревень и местечек стоит активно использовать в туристической индустрии, сохраняя и поддерживая тем самым многолетние народные традиции.

В плане развития туризма на территории Западного Полесья также необходимо отметить активное создание в регионе туристских кластеров, к примеру, кластера «Полесская амазония» на территории Столинского района и кластера «Мухавецка кумора», объединившего природные и культурные объекты Кобринского и Жабинковского районов. Задачей кластеров стало создание конкурентоспособного туристического продукта на основе природного и этнокультурного наследия региона с использованием концепции зелёных маршрутов. В свою очередь, в 2019 г. туристические предприятия Западного Полесья создали общественное объединение – Ассоциацию организаций туризма Брестской области «Партнерство», что позволяет консолидировать усилия туристического бизнеса области в решении общих проблем в туристической сфере. На сегодняшний день регион Западного Полесья является одним из самых перспективных в плане туристической репрезентации у нас в стране, однако путь до

комплексной реализации всех потенциально перспективных этнокультурных ресурсов края в туристской сфере еще предстоит пройти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брестская область [Электронный ресурс] // Республиканская научно-техническая библиотека. – Режим доступа: <https://rlst.org.by/2021/04/20/press-reliz-rntb-brestchina/>. – Дата доступа: 01.10.2023.
2. *Гайдукевич, Л. М.* Культурно-историческое наследие белорусского Полесья как основа развития туризма в регионе / Л. М. Гайдукевич // Фальклор і сучасная культура: матэр. III Міжнар. навук.-практ. канф., Минск, 21–22 крас. 2011 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Рэдкал.: І. С. Роўда [і інш.]. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2011. – С. 11–13.
3. Обзор окружающей среды Брестской области [Электронный ресурс] // Брестский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://brest-region.gov.by/ru/ekologiya-75-ru/view/obzor-okruzhayushchej-sredy-brestskoj-oblasti-2000003301>. – Дата доступа: 01.10.2023.
4. *Цітоў, В. С.* Этнаграфічная спадчына: Беларусь: Краіна і людзі / В. С. Цітоў. – 2-е выд. – Мінск: Беларусь, 2001. – 208 с.
5. Этнокультурные процессы Западного Полесья (Брестчины) в прошлом и настоящем / А. В. Гурко [и др.]; науч. ред. А. В. Гурко; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 621 с.

Н. В. Микитченко¹, Е. Е. Кострыкина²

УДК 338.015.31

¹ Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

² Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ

Физическое воспитание и спорт необходимы для пропаганды здорового образа жизни, развития двигательных навыков и содействия социальному взаимодействию среди учащихся. Тем не менее, многие учебные заведения сталкиваются с разными проблемами при обеспечении надлежащего физического воспитания и спортивных возможностей для всех учащихся.

Ключевые слова: физическое воспитание; спорт; учащиеся; здоровый образ жизни.

Образец цитирования: Микитченко, Н. В. Физическое воспитание и спорт: современные решения / Н. В. Микитченко, Е. Е. Кострыкина // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 32–35.

N. Mikitchenko¹, E. Kostrykina²

¹ Department of Physical Education and Sports, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

² Department of Physical Education and Sports, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS: MODERN SOLUTIONS

Physical education and sports are essential to promote a healthy lifestyle, develop motor skills and promote social interaction among students. However, many schools face different challenges in providing proper physical education and sports opportunities for all students.

Keywords: physical education; sports; students; healthy lifestyle.

For citation: Mikitchenko N. & Kostrykina E. Physical Education and Sports: Modern Solutions. Sophia. 2023;2:32–35. Russian.

Авторы:

¹ Надежда Владимировна Микитченко – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного университета.
nadyha0683@mail.ru

Authors:

Nadezhda Mikitchenko – Senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports of Belarusian State University.

² **Екатерина Евгеньевна Кострыкина** – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного университета.
katrin10061966@mail.ru

Ekaterina Kostrykina – Senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports of Belarusian State University.

Спорт является неотъемлемой частью жизни человека с древнейших времен. В прошлом физическая активность была связана с развитием силы, выносливости и ловкости, необходимых для охоты и выживания. Однако с развитием цивилизации физическая активность постепенно становилась менее важной, и акцент смещался в сторону интеллектуальных занятий. Это привело к снижению физической подготовки и увеличению проблем со здоровьем. В ответ на это в обществе начали активно разрабатываться различные подходы для решения данных проблем.

В конце XIX в. физическая культура стала частью школьной программы во многих странах. Основное внимание уделялось развитию физических качеств, а также пропаганде здорового образа жизни.

В Соединенных Штатах Америки первая программа физического воспитания была введена в государственных школах Бостона в 1820 г., но только в 1860-х годах физическое воспитание стало стандартной частью школьной программы. Это произошло во многом благодаря усилиям педагогов, которые выступали за включение в школьное обучение физической культуры как способа укрепления здоровья и благополучия.

В Европе на появление физической культуры как части школьной программы повлияли военные и националистические идеалы. В Германии в середине XIX в. была разработана прусская система физического воспитания, в которой особое внимание уделялось развитию дисциплины, послушания и физической формы. Эта система была принята и другими европейскими странами, включая Швецию, которая разработала свою собственную систему физического воспитания, основанную на гимнастике и научных принципах упражнений. На включение физической культуры в программы обучения в разных учебных заведениях также повлиял рост научных исследований, посвященных выявлению взаимосвязи между физической активностью и здоровьем. В конце XIX в. ученые начали изучать влияние физических упражнений на организм человека, и результаты помогли продвинуть включение дисциплины «физическая культура» в программы учебных заведений.

Физическое воспитание и спорт являются жизненно важными компонентами всестороннего образования, которые способствуют здоровью, благополучию и академическим успехам учащихся. Физическая активность может улучшить физическое и функциональное состояние организма, снизить риск хронических заболеваний и улучшить психическое здоровье и когнитивные функции.

На пути своего развития физическая культура как самостоятельная дисциплина встретила множества проблем, многие из которых были решены, но остались и те,

что требуют новых инновационных подходов. Они обещают улучшить качество физического воспитания и спорта, способствовать развитию физического состояния учащихся и их благополучия.

Интеграция физической активности в процесс обучения. Данный подход подразумевает включение физической активности в учебную программу путем интеграции физических упражнений во время занятий или проведения коротких перерывов на физическую активность в течение дня. Такой подход не только способствует увеличению работоспособности, но и помогает учащимся лучше сосредоточиться и участвовать в учебном процессе.

Геймификация. Методы геймификации показали свою перспективность в продвижении физической активности и повышении ее увлекательности для учащихся. Благодаря включению игровых элементов, таких как очки, награды и задачи, в занятия физической культурой и спортом, геймификация может мотивировать и сделать ее более приятной [1, с. 37].

Партнерство с общественными организациями. Установка партнерских отношений с местными организациями, такими как молодежные спортивные лиги или фитнес-клубы, может помочь расширить спектр доступных для учащихся занятий физической культурой и спортом. Такой подход может обеспечить доступ к специализированному оборудованию и помещениям и помочь наладить связи между учебными заведениями и местными организациями.

Онлайн-ресурсы. Онлайн-ресурсы могут дополнить программы по физическому воспитанию и спорту, предоставляя учащимся занятия физической культурой, которые они могут проводить дома. Такой подход может помочь преодолеть барьеры, такие как расстояние или отсутствие транспорта, и обеспечить гибкость для учащихся с плотным графиком [3, с. 574].

Активный транспорт. Поощрение активного транспорта, например, ходьбы или езды на велосипеде в свое учебное заведение и обратно, может повысить уровень физической активности среди учащихся. Такой подход может обеспечить ежедневную дозу физической нагрузки, повысить уровень физической подготовки и улучшить показатели здоровья учащихся.

Вовлечение семьи. Вовлечение семей в программы физического воспитания и спорта может создать благоприятную среду для учащихся и способствовать ведению здорового образа жизни. Такой подход может помочь сформировать позитивное отношение к занятиям физической культурой, увеличить число студентов занимающихся спортом и побудить семьи вместе заниматься физической активностью.

Занятия на природе. Программы обучения на природе могут предоставить учащимся возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, что может быть сменой обстановки по сравнению с занятиями в залах (закрытое пространство). Эти программы могут включать такие мероприятия, как походы, кемпинг, скалолазание и каякинг, и могут помочь студентам развить физические качества и повысить их интерес к приобретению новых знаний и навыков.

Персонализированные фитнес-программы. Фитнес-программы могут быть адаптированы к индивидуальным потребностям и предпочтениям учащихся и могут быть разработаны с учетом различных уровней физической подготовки и интересов. Этот подход может помочь увеличить участие в занятиях физической культурой,

предоставляя программу адаптированную к уникальным потребностям и способностям каждого учащегося.

Наставники-сверстники. Программы, где сверстники могут использоваться для обучения студентов. Это создает позитивные образы для подражания, повышает интерес к занятиям спортом. Наставники-сверстники мотивируют студентов к участию в физической активности, а также могут оказывать поддержку и руководство на протяжении всего процесса [4, с. 130].

Нетрадиционные виды спорта и мероприятия. Предложение нетрадиционных видов спорта и активностей, таких как йога, боевые искусства или танцы, может предоставить студентам альтернативные варианты физической активности, которые могут быть более привлекательными, чем традиционные виды спорта. Этот подход может помочь увеличить число учащихся занимающихся физической культурой и спортом, предоставляя студентам ряд вариантов, которые удовлетворяют различные интересы и предпочтения [2, с. 47].

Физическое воспитание и спорт играют решающую роль в развитии здорового образа жизни, улучшению двигательных навыков и содействии социальному взаимодействию среди учащихся. Однако многие учебные заведения сталкиваются с различными проблемами в обеспечении адекватных возможностей для физического воспитания и занятий спортом для всех учащихся, что может приводить к массе негативных последствий, связанных с ухудшением здоровья и успеваемости. В целом, инновационные подходы, представленные в статье, демонстрируют потенциал школ и университетов для реализации эффективных стратегий поощрения физической активности и повышения вовлеченности учащихся в физическое воспитание и спорт. Включив эти подходы в свои программы, учебные заведения могут помочь сформировать здоровые привычки, повысить уровень физической подготовки и улучшить общее состояние здоровья и благополучие учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Артамонова, В. В.* Развитие концепции геймификации в XXI веке / В. В. Артамонова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 2/2. – С. 37–42.
2. *Amador, J.* Non-traditional sports at school. Benefits for physical and motor development / J. Amador [et al.] // Journal of Physical Education and Sport. – 2010. – Vol. 29. – № 2. – P. 47–51.
3. *Bevans, K.* Physical Education Resources, Class Management, and Student Physical Activity Levels: A Structure-Process-Outcome Approach to Evaluating Physical Education Effectiveness / K. Bevans [et al.] // School of Health. – 2010. – Vol. 80, iss. 12. – P. 573–580.
4. *Boyle, F.* Student-student mentoring for retention and engagement in distance education / F. Boyle [et al.] // Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning. – 2010. – Vol. 25, iss. 2. – P. 115–130.

А. В. Шевель¹, Н. В. Микитченко²

УДК 338.48-52:797.1(476)

¹ Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

² Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНОСТИ СПЛАВНЫХ РЕК СРЕДИ БЕЛОРУССКИХ ТУРИСТОВ

Целью данной статьи является выявление самых популярных среди туристов-водников рек Беларуси, для чего были изучены отчеты байдарочных походов 2018–2022 гг., проанализированы отзывы белорусских туристов.

Ключевые слова: активный туризм; водный туризм; рафтинг; каякинг.

Образец цитирования: Шевель А. В. Анализ популярности сплавных рек среди белорусских туристов / А. В. Шевель, Н. В. Микитченко // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 36–43.

A. Shevel¹, N. Mikitchenko²

¹ Department of Physical Education and Sports, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

² Department of Physical Education and Sports, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ANALYSIS OF THE POPULARITY OF RAFTING RIVERS AMONG BELARUSIAN TOURISTS

The purpose of this article is to identify the most popular rivers among water tourists in Belarus. To achieve this goal, reports of kayaking trips in 2018–2022 were studied, reviews of Belarusian tourists were analyzed.

Keywords: active tourism; water tourism in Belarus; rafting; kayaking.

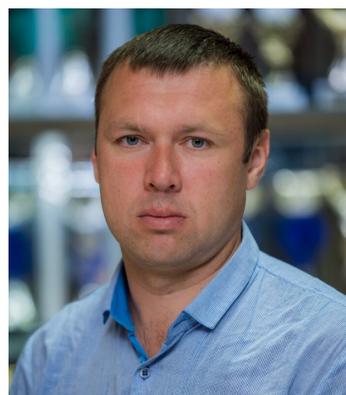
For citation: Shevel A. & Mikitchenko N. Analysis of the Popularity of Rafting Rivers among Belarusian Tourists. Sophia. 2023;2:36–43. Russian.

Авторы:

¹ **Алексей Владимирович Шевель** – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного университета.
shevel668@gmail.com

Authors:

Aleksei Shevel – Senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports of Belarusian State University.

² **Надежда Владимировна Микитченко** – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного университета.
nadyha0683@mail.ru

Nadezhda Mikitchenko – Senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports of Belarusian State University.

В Республике Беларусь насчитывается около 28,8 тыс. рек, общая протяженность которых равна 90,6 тыс. км. Из них 1452 реки имеют длину от 10 до 100 км, 48 рек – от 100 до 500 км и всего 7 рек – более 500 км [7]. Соответственно, существует большое количество водных маршрутов для сплавов разных категорий сложности. Кроме того, есть маршруты, где помимо рек, можно ходить и по озерам, что может значительно обогатить маршрут. Белорусские туристы любят проводить свое свободное время активно, особенно – на воде, тем более, что при отсутствии байдарки, ее можно взять на прокат.

Согласно отзывам туристов, хорошими сплавными реками являются Страча и Сарьянка (северо-запад Беларуси); Свислочь, Бобр (Минская область); реки Налибокской пуши – Нёман, Березина, Уса; северные реки Поозерья: Друйка, Дива и Туравлянка. На Полесье такими реками являются притоки Припяти: Ствига, Птичь, Случь. Из крупных рек упоминаются Нёман, Днепр, Сож [2]. Популярными реками являются также Вилия и Нарочанка [3–4].

Стоит отметить, что после похода обычно одним из участников пишется отчет, где описывается маршрут, степень его сложности, как с ним справилась команда и т. д. Эти отчеты могут размещаться на сайтах туристических клубов [1; 5; 6], и именно по ним были проанализированы данные по рекам Беларуси, по которым туристы ходили в походы в период с 2018 по 2022 г. Учитывалось количество походов по данной реке, а также суммарное количество дней пребывания в походах. Последний критерий был введен, т. к. некоторые сплавы проходили по двум и более рекам. Оба критерия рассматривались как в абсолютных величинах, так и в процентах (табл. 1).

Как следует из изученных отчетов, всего в период с 2018 по 2022 г. по территории Беларуси прошли 42 похода по 37 рекам. В основном ходили по белорусским рекам, но маршруты некоторых походов местами проходили по территории России. Поэтому в список включены некоторые реки, протекающие как по территории России, так и по территории Беларуси: Ловать, Нища, Усвяча. Река Уборть проходит по территории Беларуси и Украины, Западная Двина – по территории России и Латвии. Однако походы по этим рекам проходили на территории Беларуси (хотя бы частично), поэтому они также учитывались.

Результаты анализа показали, что среди рекорсменов по количеству походов можно выделить Щару, Вилию и Западную Двину – по каждой из них за 5 лет ходили 5 раз, далее следует Исlochь – 4 раза, Березина, Дриса, Узлянка и Нёман – по 3 раза, Удрянка, Страча, Припять, Эсса, Случь – по 2 раза, по остальным рекам ходили по разу. Стоит отметить, что во время некоторых походов ходили по двум и более популярным рекам (например, походы Нарочанка–Вилия и Узлянка–Нарочанка–Вилия).

За счет этого походов было всего 42, но если суммировать походы только по популярным рекам, то получится 46.

По продолжительности походов ситуация выглядит следующим образом: больше всего ходили по Щаре – 16 дней, далее – Западная Двина – 12, Исlochь – 11, Дриса – 11, Нарочь, Дриса и Нёман – 9, Березина и Свольна – 8, Вилия, Случь и Уборть – по 7, остальные по 6 и меньше (считались ходовые дни и днёвки, в которые туристы находились на берегах данных рек). Если сравнивать эти данные с информацией интернет-порталов о популярности рек, то можно сделать вывод, что самыми востребованными у туристов являются реки Стрacha, Исlochь, Нёман, Березина, Случь, Вилия, Нарочанка.

Разделим реки на две категории: популярные – сюда будут входить реки, по которым за последние 5 лет ходили два и более раз; непопулярные – сюда будут входить реки, по которым за последние пять лет ходили всего один раз.

Походы разделим следующим образом: только по популярным рекам (28 походов); только по непопулярным рекам (7 походов); смешанные (7 походов). Также отметим наличие походов выходного дня, т. е. непродолжительных походов на 1–2 дня.

Из 42 походов 21 относится к категории походов выходного дня (50 %). Из них только по популярным рекам ходили 16 раз (76,19 %); только по непопулярным – 4 раза (19,05 %), как по популярным, так и по непопулярным за один поход – 1 раз (4,76 %). Полномасштабных походов (3 и более дней) также насчитывается 21 поход, из них только по популярным рекам – 12 (57,14 %), только по непопулярным рекам – 3 (14,29 %), смешанных походов – 6 (28,57 %). Стоит отметить, что девяти походам присуждена 1–2 категория сложности. Из них по популярным рекам был пройден 1 поход (11,11 %), по непопулярным – 2 (22,22 %), смешанных походов было – 6 (66,67 %) (табл. 2).

К рекам, которые встречались в информации интернет-порталов, но не упоминались или упоминались как непопулярные реки, в данной выборке, относятся Сарьянка, Уса, Друйка, Ствига, Птичь, Днепр, Сож. К рекам, которые популярны в данной выборке, но не упоминаются в интернет-источниках, относятся Дрисса, Западная Двина, Удра, Узлянка, Щара, Эсса.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что большинство туристов предпочитает ходить в походы по более знакомым и исхоженным маршрутам, хотя достаточно часто выбираются и новые, еще неизведанные. В последнем случае какую-то часть похода проходят по знакомой реке (обычно это занимает 1–2 дня). При этом именно такие походы имеют те или иные категории сложности. Их длительность составляла 5–11 дней, при этом некоторые из них сопровождались неблагоприятными погодными условиями и непредвиденными (но, как это часто бывает у туристов, ожидаемыми) препятствиями. Последние, как правило, были на новых, неописанных (по крайней мере в открытом доступе) маршрутах или маршрутах, по которым очень давно не ходили. Данные места выбирались из спортивного интереса с целью пройти категорийный поход и, соответственно, получить определенный туристический ряд и/или для получения острых ощущений.

Однако гораздо чаще отмечаются хорошо знакомые, легкие, в основном, некатегорийные сплавы. Это может быть связано с тем, что походы на данный момент являются больше активным видом отдыха, нежели видом спорта. Люди устраивают сплавы или идут в пешие, лыжные, вело- и др. походы с целью расслабиться и побыть на

природе, а не преодолевать препятствия. И только в редких случаях стремятся получить незабываемые острые впечатления от борьбы с тяжелыми походными условиями. Особенно это важно, если человек хочет отдохнуть на природе с семьей, а не у каждого вся семья – туристы, и уж тем более не каждый согласится взять в категорийный поход ребенка. Кроме того, многие идут на достаточно короткие походы или походы выходного дня, что связано с наличием работы. Хороший категорийный поход можно позволить себе, в первую очередь, имея на него время, а тратить весь отпуск на поход готовы не все. К тому же походы высокого уровня сложности требуют соответствующего снаряжения и, желательно, собственного, а не взятого напрокат. Хорошее снаряжение (палатка, спальник, коврик, гермашенок, котелки и/или горелка и т. д.) в сумме стоят достаточно много, а в сложных походах есть шанс утраты имущества.

Вместе с тем – известные, прописанные в Интернете маршруты привлекают не всех. В основном это были те реки, по которым можно прокладывать разные маршруты, совмещая их с другими реками и озерами. Данное совмещение, с одной стороны, позволяет идти по уже знакомой реке, а с другой – дает возможность посмотреть новые места и разнообразить туристическую жизнь, чем и привлекает белорусских туристов-водников.

Таблица 1

**Количество туристических походов по рекам в период с 2018 по 2022 гг.
с учетом продолжительности**

<i>№</i>	<i>Река</i>	<i>Кол-во походов</i>	<i>Кол-во походов в %</i>	<i>Суммарное количество дней пребывания</i>	<i>Суммарное количество дней пребывания в %</i>
1	Нарочь	5	7,25	7	4,02
2	Вилия	5	7,25	7	4,02
3	Щара	5	7,25	17	9,77
4	Западная Двина	5	7,25	12	6,90
5	Ислочь	4	5,80	11	6,32
6	Березина	3	4,35	8	4,60
7	Дриса	3	4,35	9	5,17
8	Узлянка	3	4,35	3	1,72
9	Нёман	3	4,35	9	5,17
10	Эсса	2	2,90	5	2,87
11	Припять	2	2,90	4	2,30
12	Удра	2	2,90	4	2,30
13	Страча	2	2,90	4	2,30
14	Случь	2	2,90	7	4,02

15	Свислочь	1	1,45	6	3,45
16	Бобр	1	1,45	3	1,72
17	Уса	1	1,45	2	1,15
18	Илия	1	1,45	2	1,15
19	Ошмянка	1	1,45	2	1,15
20	Бобрик	1	1,45	1	0,57
21	Верхита	1	1,45	2	1,15
22	Шоша	1	1,45	3	1,72
23	Мнюта	1	1,45	2	1,15
24	Дисна	1	1,45	2	1,15
25	Уброть	1	1,45	7	4,02
26	Ловать	1	1,45	6	3,45
27	Свольна	1	1,45	8	4,60
28	Усвяча	1	1,45	1	0,57
29	Овсянка	1	1,45	6	3,45
30	Птичь	1	1,45	2	1,15
31	Дива	1	1,45	5	2,87
32	Туровлянка	1	1,45	1	0,57
33	Ница	1	1,45	2	1,15
34	Черепетица	1	1,45	1	0,57
35	Межево	1	1,45	0,5	0,29
36	Ершовская	1	1,45	0,5	0,29
37	Нещерда	1	1,45	2	1,15

Таблица 2

**Туристические походы в период с 2018 по 2022 гг.
с учетом категории сложности**

<i>№</i>	<i>Название похода</i>	<i>Название реки, озера</i>	<i>Кол-во дней пребывания</i>	<i>Категория сложности похода</i>
1	Река Дрисса	Дрисса	2	–
2	Сплав на байдарках по реке Эсса	Эсса	2	–
3	Сплав на байдарках по средней Щаре	Щара	2	–

4	Сплав на байдарках по реке Западная Березина М-01	Западная Березина	2	–
5	Сплав на байдарках по Исlochи (ночевка в усадьбе) М-03	Исlochь	2	–
6	Сплав на пластиковых байдарках по Налибокской пуще (Исlochь) МС-02	Исlochь	2	–
7	Сплав на байдарках по Нарочанке и Вилии (Нарочь–Войниденяты) МС-02	Нарочанка, Вилия	2	–
8	Сплав на байдарках по реке Вилия	Вилия	2	–
9	Сплав на байдарках по реке Нарочанка МС-01	Нарочанка	2	–
10	Сплав на байдарках по рекам Узлянка, Нарочанка	Узлянка, Нарочанка	2	–
11	Сплав на байдарках по реке Страча до Вилии МС-03	Страча, Вилия	2	–
12	Сплав на байдарках по реке Страча МС-01	Страча	2	–
13	Водный поход Узлянка–Нарочанка	Узлянка, Нарочанка	2	–
14	Водный поход по реке Удра 13–15.03.2020 г.	Удра	2	–
15	По ЩАРЕТЬся на выходных	Щара	2	–
16	За сбычу мечт, или «Вижу цель – не вижу препятствий!!!»	Удра	2	–
17	Водный поход по реке Эсса	Эсса	3	–
18	Среди пойменных дубрав – водный поход на байдарках по реке Случь	Случь	3	–
19	Жемчужина Полесья – водный поход на байдарках по рекам Случь и Припять	Случь, Припять	5	–
20	Водный поход на байдарках по реке Щара	Щара	7	–
21	Заповедной тропой Полесских робинзонов – водный поход на байдарках по реке Щара	Щара, Нёман	7	–
22	История и гордость Беларуси – водный поход на байдарках по реке Нёман	Нёман	6	–
23	Водный поход на байдарках по реке Исlochь (3 дня) МВ-01	Исlochь	3	–
24	Водный поход на байдарках по рекам Исlochь, Западная Березина, Нёман	Исlochь, Западная Березина, Нёман	6	–
25	Водный поход на байдарках по рекам Узлянка, Нарочанка и Вилия	Узлянка, Нарочанка, Вилия	4	–

26	Щара–Бобрик	Щара, Бобрик	3	–
27	Водный байдарочный поход по рекам Уборть и Припять	Уборть, Припять	9	–
28	Отчет о спортивном водном походе 1 к. с. по реке Дриса	Дрисса, Западная Двина	7	1
29	Сплав на байдарках по реке Уса Налибокская	Уса	2	–
30	Сплав на байдарках по реке Илия	Илия	2	–
31	Поход по реке Верхта	Верхита	2	–
32	Птичь	Птичь	2	–
33	Отчет о спортивном водном походе 2 к. с. по реке Ловать	Ловать	6	2
34	Отчет о спортивном водном походе 1 к. с. по маршруту оз. Освейское – канал Дегтяревка – оз. Лисно – р. Свольна	Свольна	8	1
35	Научно-практическая экспедиция – реконструкция по реке Свислочь на судах-копиях – репликах парусно-гребных лодок	Свислочь	6	–
36	Сплав на байдарках по рекам Ошмянка, Вилия	Ошмянка, Вилия	2	–
37	Бобр–Березина (Беларусь)	Бобр, Березина	7	1
38	Отчет о спортивном водном походе первой категории сложности по Витебской области Республики Беларусь	Шоша, Мнюта, Дисна, Западная Двина	8	1
39	Отчет о спортивном водном походе 1 к. с. по рекам Овсянка – Усвяча – Западная Двина	Овсянка, Усвяча, Зап. Двина	11	1
40	Поход по Ушачским озёрам с 6 по 11 апреля 2019 года	Дива, Туровлянка, Западная Двина	6	1
41	Отчет о спортивном водном походе 1 к. с. по рекам Жижица – Западная Двина	Кодосна (Кодосница), Жижица, Зап. Двина	8	1
42	Отчет о спортивном водном походе 1 к. с. по Псковской области РФ и Витебской области РБ	Утуга, Нища, Черепетица, Межево, Ершовская, Нещерда,	9	1

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Водные сплавы [Электронный ресурс] // Активный туризм в Беларуси. – Режим доступа: http://www.belphod.info/publ/otchetu_o_pokhodakh/vodnyj/2 – Дата доступа: 10.04.2023.

2. Маршруты сплава на байдарках Беларуси [Электронный ресурс] // Туристическое оборудование. – Режим доступа: <https://arenda-palatki.by/marshruty-splava-na-baydarkah-belarusi>. – Дата доступа: 10.04.2023.

3. Маршруты сплавов [Электронный ресурс] // В походе. – Режим доступа: <https://vrohode.by/marshruty-splavov/>. – Дата доступа: 10.04.2023.
4. Мухина, Екатерина. Все на весло! Сплавные реки Беларуси [Электронный ресурс] / Екатерина Мухина // Planeta Belarus. – Режим доступа: <https://planetabelarus.by/publications/vse-na-veslo-splavnye-reki-belarusi/>. – Дата доступа: 10.04.2023.
5. Республиканский туристско-спортивный союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtss.by/index.php/o-nas>. – Дата доступа: 10.04.2023.
6. Турклуб Активный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belrohod.by/hike/>. – Дата доступа: 10.04.2023.
7. Экология и современность [Электронный ресурс] // ГУ «Сеть публичных библиотек города Гомеля». – Режим доступа: http://www.ggcbs.gomel.by/eco_db.html. – Дата доступа: 10.04.2023.

О. А. Горбач

УДК 81'38

Кафедра медиалингвистики и редактирования, факультет журналистики, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

МЕТОНИМИЯ КАК ПЕРСУАЗИВНОЕ СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

В статье представлены результаты эмпирического исследования метонимии как персуазивного средства воздействия на массовое сознание в медиатекстах. Проанализированы функции метонимии в публицистических текстах, рассмотрены особенности семантического переноса по смежности с точки зрения воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: метонимия; медиатекст; персуазивность; массовое сознание.

Образец цитирования: Горбач, О. А. Метонимия как персуазивное средство воздействия на массовое сознание / О. А. Горбач // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 44–48.

V. Horbach

Department of Media Linguistics and Editing, Faculty of Journalism, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

METONYMY AS A PERSISTENT MEANS OF INFLUENCING MASS CONSCIOUSNESS

The article presents the results of an empirical study of metonymy as a persistent means of influencing mass consciousness in media texts. The functions of metonymy in journalistic texts are analyzed, the features of semantic transfer by adjacency from the point of view of the impact on the audience are considered.

Keywords: metonymy; media text; persistence; mass consciousness.

For citation: Horbach V. Metonymy as a persistent means of influencing mass consciousness. Sophia. 2023;1:44–48. Russian.

Автор:

Ольга Александровна Горбач – доцент кафедры медиалингвистики и редактирования факультета журналистики Белорусского государственного университета.

Author:

Volha Horbach – Associate Professor of the Department of Media Linguistics and Editing, Faculty of Journalism of Belarusian State University.

<https://orcid.org/0000-0001-8671-7691>
gorbach_olga@mail.ru

В контексте медиатекстов метонимия является одним из видов тропов, переносное значение которого основано на семантической смежности и ассоциативной связи между лексемами, что может быть средством персуазивности, когда вербальное воздействие на массовое сознание имеет цель убеждения или призыва к действию (например, в рекламе). СМИ часто используют метонимию для создания определенных ассоциаций или вызова определенных эмоций у аудитории. Это может быть особенно эффективно в новостных заголовках или рекламных слоганах, где краткость и воздействие на эмоции являются важными.

Однако стоит отметить, что применение метонимии и других языковых тропов требует ответственности журналистов, поскольку средства языковой выразительности могут быть использованы для манипулирования массовым сознанием. Поэтому для читателей и зрителей важно быть осведомленными о таких методах и подходить к информации критически.

Значение метонимии в медиатекстах реализуется в нескольких функциях и является:

- 1) образным средством речевой выразительности;
- 2) элементом действия закона речевой экономии;
- 3) элементом фреймовой структуры;
- 4) средством персуазивности.

Все функции взаимодействуют и создают единую характеристику семантической смежности, которая представляет собой феноменальную единицу речи, способную играть важное значение в контексте журналистского словотворчества. В целом, это дает возможность рассмотреть модели коммуникативных ситуаций с точки зрения интра- и экстралингвистического аспектов, социальный опыт индивидуума, его представления, эмоции, а также передают лексико-семантические изменения (при политических, социально-экономических переустройствах), характеризует определенный тип мышления носителей языка и создает основу для исследования специфики взаимодействия компонентов одного целого **слово – социальные действия – коммуникация**.

Проанализируем особенности функционирования метонимии на примерах из белорусских периодических изданий.

Использование метонимии в виде образного средства речи является наиболее традиционным стилистическим приемом, поскольку основными в ряде особенностей публицистического стиля (наравне со стандартом) по-прежнему остаются образность и экспрессивность. Журналисты, описывая и анализируя события, часто обращаются к тропам, чтобы показать свое отношение к происходящему, заинтересовать читателей необычной подачей материала, привлечь внимание авторским «Я», а также сделать текст более красочным и выразительным. Так, например, в заголовочном комплексе *«Сплоченность творческих сил в “Кружковой истории”»* (Звезда, 08.11.2022), семантический перенос (**мероприятие – его название**) отражается в значении номинации «Кружковая история», которая объясняется в лиде заметки как название экспозиции.

В медиатекстах метонимия содействует реализации закона языковой экономии. Современные СМИ представляют собой огромную совокупность разнообразной информации, относящейся ко всем сферам деятельности человека. Сегодня читателю, слушателю или зрителю часто сложно сделать выбор в потоке получения информации, поэтому авторы используют семантическую смежность, чтобы сразу обозначить

объект разговора, особенно в названии, а также при необходимости в лиде и в основной части текста. Типичными примерами являются следующие модели: «МВД просит жителей и гостей Беларуси с пониманием отнестись к временным неудобствам в связи с мероприятиями, проводимыми в рамках служебной подготовки личного состава» (Звезда, 27.09.2023) или «Беларусь и Куба рассчитывают нарастить взаимный товарооборот» (Звезда, 18.07.2023). Лексемы МВД, Беларусь, Куба через метонимический перенос прямо приводят к необходимым смыслам в медиаречи. В первом случае – это перенос **учреждение – сотрудники**, во-втором – **страна – руководство**.

Сегодня отчетливо видны классификационные черты метонимии как элемента сигнификативного значения понятий, которые являются ключевыми для различных сфер общественной деятельности, что может реализовываться в определенных видах фреймов (политика, экономика, наука, образование, культура и т. д.). В публицистической речи все примеры использования семантической смежности подразделяются на группы слов, которые уточняют, конкретизируют развивающие и актуальные темы сообщений.

На экстралингвистическом уровне выбор темы (или фрейма как средства организации опыта) обуславливается широтой проблематики, интересом массовой аудитории, доступностью восприятия фактов для большого круга читателей или слушателей / зрителей, социальной направленностью материалов.

Интролингвистический уровень базируется на понятии семантического поля, которое включает набор дефиниций, что состоит из основного понятия и совокупности лексем, через которые представляется та или иная тема.

Тема реализуется в высокочастотных примерах метонимических конструкций. Это дает основания для определения фреймовой унификации метонимии. Она раскрывается по специфике выбора темы, ее лексической оформленности, частотности использования в журналистских материалах. Семантическая смежность входит во фреймовые структуры на периферийной зоне в виде набора компонентов-слотов или узлов – строительных блоков, которые дифференцируются по типам ассоциативных переносов. Однако содержание каждого из них отличается категориями смыслов, объясняющими определенную тему (фрейм). Таким образом, выбор фреймов в унификации метонимии прямо пропорционален функциональной организации или структуре социума.

При изучении когнитивно-стилистических доминант в ядерных и периферийных зонах метонимии в публицистических текстах были исследованы различные виды метонимических моделей, которые использовались в медиатекстах. Так, например, фрейм «наука и образование» представлен в слотах «научная деятельность», «образовательная деятельность». Отмеченные микротемы при помощи семантической связки «знания» в тропеическом процессе реализуются на основе семантической смежности между значениями вербальных коррелятов: **учреждение – сотрудники, место / время – событие, мероприятие – его участники, место – его жители, помещение – находящиеся в нем люди, действие – его итог**. Например, в заглавии «*“Беларусь интеллектуальная” прирастает регионами*» (Звезда, 24.03.2023) используется семантический перенос место – его жители.

В большинстве случаев медиатексты с подобными видами метонимических переносов по своей лексико-семантической и композиционной структуре воспринимаются как многочисленные примеры текстов, составленных по одной схеме, схожих между собой тональностью и оценочностью. При этом субъект информации выбирает

определенный (схожий) набор средств речевой выразительности, что формирует неопределимое восприятие конкретной темы в том или ином фрейме.

Метонимические переносы выступают как необходимое средство или механизм составления смыслового уровня в тексте, а также включаются в процесс структурирования фрагментов действительности по ключевым направлениям деятельности общества. При этом важно учитывать особенность семантической смежности как персуазивного (манипуляционного) средства воздействия на массовую аудиторию. Под персуазивностью понимают воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения или призыва к совершению действия [2, с. 431].

Персуазивность – это квалификация информации с точки зрения степени ее достоверности. Персуазивность связана с воздействием на получателя сообщения с целью убеждения, призыва к совершению какого-либо действия. Это может быть особенно эффективно в контексте рекламы, политического дискурса или любого другого, целью которого является убедить аудиторию принять определенную точку зрения или действовать определенным образом.

Создание цепи ассоциативных связей посредством метонимии влияет на выбор слова, что в дальнейшем отражается в положительных или отрицательных оценках коммуникативной ситуации адресатами, в их восприятии сообщения, т. е. таким образом направляется понимание доносимой информации. Так, в заголовке *«Бьется “сердце” милиции. Как работает дежурная часть витебского УВД, которая ежедневно принимает 300 звонков»* (Звезда, 04.03.2023) создается положительный образ сотрудников МВД, работающих с душой, всем сердцем. Автор использует метонимический перенос **человек** (его работа) – **части тела** (сердце). В креолизованную рекламу МЧС, например: *«Телефон не присмотрит за вашим ребенком. Не оставляйте одних детей дома»*, включена сопроводительная фотография с надписью на мобильном телефоне *«papa»*, которая приводит к персуазивному восприятию смысла через ассоциативный ряд: *отец – его звонок – действие – результат*. Новое наполнение смысла в переносном значении слова «несет информацию как о предмете сообщения, так и об участниках коммуникации. Семантические оттенки значения, коннотации, объединяют эмоциональный, оценочный, экспрессивный, стилистический компоненты значения. Они выражают эмоционально-оценочное отношение автора сообщения к коммуникативной ситуации» [2, с. 431].

Включая метонимию в медиатекст с целью воздействия на массовую аудиторию, следует учитывать, что «персуазивность предполагает изменение определенной позиции адресата с целью убеждения последнего принять точку зрения отправителя сообщения» [3, с. 391]. Нельзя не согласиться с мнением, что персуазивность «характеризуется тем, что она усиливает иллюкативную силу сообщения (эмоциональные и логические призывы), активизирует его запоминаемость реципиентами речи, инициирует их участие (стимуляция когнитивной реакции или акционального участия аудитории / слушателя)» [1, с. 360].

Метонимия в медиатекстах выполняет функцию стержневой доминанты смысла, ее персуазивные свойства воздействия на массовую аудиторию объясняются связями между высказыванием и отражением социальных действий. Включение семантической смежности в публицистический или рекламный текст обусловлены спецификой структуры самого тропа, в основе которого лежат экспрессивные и эмоциональные переживания субъекта в конкретный момент речевой деятельности. Метонимия, таким

образом, маркирует опыт индивидуума, его представления, эмоции, отражает лексико-семантические изменения, чем характеризует определенный тип мышления носителей языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Правикова, Л. В.* Персуазивность как когнитивная стратегия в парламентском дискурсе [Электронный ресурс] / Л. В. Правикова. – <https://cyberleninka.ru/article/n/persuazivnost-kak-kognitivnaya-strategiya-v-parlamentskom-diskurse>. – Дата доступа: 30.09.2023.
2. *Рюкова, А. С.* Языковые способы реализации персуазивности / А. С. Рюкова, Е. А. Филимонова // Вестник Башкирского университета. – Т. 21. – 2016. – № 2. – С. 431–434.
3. *Хутыз, И. П.* Персуазивность: специфика феномена в некоторых типах институционального дискурса [Электронный ресурс] / И. П. Хутыз, В. А. Колчевская. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/persuazivnost-spetsifika-fenomena-v-nekotoryh-tipah-institutsionalnogo-diskursa>. – Дата доступа: 30.09.2023.

И. И. Шматкова

УДК 821.161.3.09

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

«ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ» В БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНА

В статье рассматривается история введения и функционирования термина «женская поэзия» в белорусском литературоведении, раскрываются наиболее значимые проблемы на пути его становления.

Ключевые слова: женская поэзия; женское творчество; белорусская литература; литературоведение.

Образец цитирования: Шматкова, И. И. «Женская поэзия» в белорусской литературе: становление термина / И. И. Шматкова // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 49–56.

I. Shmatkova

Department of the History of Belarusian Literature of the Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

“WOMEN’S POETRY” IN BELARUSIAN LITERATURE: FORMATION OF THE TERM

The article examines the history of the introduction and functioning of the term “women’s poetry” in Belarusian literary criticism, and reveals the most significant problems on the path of its formation.

Keywords: women’s poetry; women’s creativity; Belarusian literature; literary criticism.

For citation: Shmatkova I. “Women’s Poetry” in Belarusian Literature: Formation of the Term . Sophia. 2023;2:49–56. Russian.

Автор:**Ирина Игоревна**

Шматкова – доцент кафедры истории белорусской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета.

Author:

Iryna Shmatkova – Associate Professor of the Department of the History of Belarusian Literature of the Faculty of Philology of Belarusian State University.

<https://orcid.org/0000-0003-0842-5460>
i.shmatkova@gmail.com

Термины «женская поэзия» и «женская литература» появились в российском и зарубежном литературоведении в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В белорусском литературоведении по сей день они относятся к категории понятий литературной критики, а не научных понятий. На Западе теорию гендерной стратификации разработала Д. Хубер [21, с. 83]. В России этой проблемой занимается Московский центр гендерных исследований. Ученые центра, развивая теорию Д. Хубер, доказывают, что гендер создает иерархию социальных отношений и ролей между мужчинами и женщинами. Если З. Фрейд утверждал, что «секс – это судьба», то гендер – это социальная и культурная «оболочка» биологического пола. В Беларуси одним из первых исследователей гендерных проблем в литературе является Т. Фицнер, которая пришла к выводу: «Гендер каждого творца обусловлен (внутри одного этноса) историческим временем, культурным контекстом, полом, образованием, возрастом» [3, с. 73]. В целом формирование гендерного аспекта литературоведческих исследований исторически связано с концепцией женской эмансипации. Вектор развития женского вопроса направлен от идентификации женского, феминного к гендерным исследованиям.

Феминистский подход к изучению литературы как отрасли академической науки зародился в конце 1960-х – начале 1970-х годов в Англии (Б. Фридан «Тайна женственности» (1967); К. Милле «Сексуальная политика» (1970); М. Элман «Размышления о женщинах» (1968)). Исследовательница Э. Джонг красноречиво описывает состояние английской женской литературы до 1960-х годов: «Я сидела в своей маленькой комнатке в глуши Шварцвальда и искала способ стать поэтессой в эпоху, когда слово “поэтесса” звучало как шутка. Вся история английской поэзии <...> выделяла мужчину как творца и женщину как синоним натуры. <...> Женщина означала “муза”, а музы должны молчать» [10, с. 90].

Наконец, объектом исследования стал женский опыт, «женская» история. В 1981 г. американская исследовательница Э. Шоултер в книге «К проблеме феминистской поэтики» ввела термин «гинокритика» – исследование женской литературы и творчества в целом, основанное на женском опыте и истории женской культуры. Ведь именно женщина-критик способна наиболее точно проанализировать женское творчество. В качестве яркого примера мужской субъективности можно привести исследование современного белорусского литературоведа А. Трофимчика «Женское и мужское творчество: к постановке вопроса», в котором он называет гендерную проблему «стереотипом», отдавая «априори эстетическое предпочтение творчеству авторов-мужчин» [19, с. 99]. В качестве доказательства исследователь рассматривает теорию мужского и женского либидо, которая, как утверждает автор, в последнее время имеет тенденцию к унификации. А. Трофимчик напрямую связывает сублимацию творчества с либидо. Но тогда литературный критик сталкивается с трудностью раскрытия тайны феномена знаменитых женщин-творцов, «потому что женственности – кстати – у них не отнять, и в то же время в их творчестве не существует иррационального круга “женских” комплексов, в любом случае они не преобладают. Первое, что приходит на ум, это мысль о фригидности... <...> Активные “розовые”? <...> Бисексуалки?..» [19, с. 100]. Получается, что эмоциональные переживания женщины – это «комплексы», очевидно, что аналогичные страдания мужчины-творца воспринимаются совсем по-другому. Лишать успешную, талантливую женщину ее женских качеств – это вообще не выдерживает никакой критики. Также как

и высказывание А. Трофимчика о термине «женская поэзия» – «если акцент на первом слове, то она (поэзия) женская, если на втором, то это поэзия» [19, с. 100–101]. Исследователь категорически отрицает сосуществование этих двух слов рядом. И весьма «убедительная» ссылка в научной статье: «В качестве ремарки интересно будет отметить, что наличие души у женского пола было признано церковью лишь в позднем Средневековье, когда эпоха Возрождения практически уже дышала полной грудью (и не без иронии, добавим, прежде всего женской грудью)» [19, с. 101]. В ответ на столь типично «мужские» высказывания можно лишь привести еще одну цитату, ставшую одним из эпиграфов к знаменитой книге Симоны де Бовуар «Второй пол»: «Все, написанное мужчинами о женщинах, должно подвергаться сомнению, потому что мужчина – одновременно и судья, и заинтересованная сторона в процессе» (Пулен де ля Бар) [5, с. 6].

Таким образом, появление отдельного направления критики – гинокритики – вполне оправдано. Основным объектом гендерных исследований является многогранный женский опыт и способы его репрезентации в литературных произведениях. Как резюмирует белорусская исследовательница Н. Поволяева, основные задачи феминистской критики заключаются в том, чтобы «определить место женской литературы в общем литературном процессе, вернуть имена женщин-писательниц, неоправданно забытых или проигнорированных критикой, изучить отражение женского опыта в произведениях женщин» [16, с. 244].

Известным историком женского вопроса в Германии стала А. Кун, которая называет историю женщины «забытой историей» и видит ее цель в возвращении женского исторического самосознания. Благодаря ее инициативе в Германии вышла многотомная серия «Женщины в истории». В русском литературоведении разработкой женского феномена занимаются Т. Ровенская, К. Таратута, И. Савкина, М. Шопова и многие другие. В 1997 г. в переводе с французского на русский язык вышло всемирно известное произведение Симоны де Бовуар «Второй пол» – книга об отношении к женщинам на протяжении всей истории. Заметным явлением стала публикация книг серии «Женский почерк» (издательство «Вагриус»), начавшаяся в 1999 г. В этом же году в Беларуси вышел специализированный номер журнала «АРХЕ» (№ 3) под названием «Кабеты». В 2000 г. в Минске вышел сборник переводов классических произведений феминистской и гендерной теорий «Антология гендерных исследований» [1]. Знаковой для белорусской женской литературы и культуры в целом стала Международная научно-практическая конференция «Талантливые женщины Беларуси в культурном, научном и художественном пространстве мира» (Мозырь, 24–25 мая 2007 г.), собравшая около 70 ученых, заинтересованных в изучении «женского вопроса».

Т. Фицнер в исследовании «Гендерные проблемы в белорусской литературе XX века» (2003) обосновывает зависимость гендерных отношений, стереотипов женственности, социальных ролей женщин от их пола в произведениях отдельных авторов XX в.

В белорусском литературоведении имеется ряд произведений, посвященных творчеству белорусских поэтов XX в. Еще в 1911 г. М. Богданович в критической статье «Глыбы и слои» (1911) высоко оценил творчество К. Буйло: «Только Констанция Буйло обещает развиваться в настоящий личный талант» [2, с. 411]. В 1920 г. М. Горецкий посвятил творчеству А. Пашкевич (Тётки) отдельную статью в своей «Истории белорусской литературы», подробно проанализировав тематическое и стилистическое

многообразии творчества пламенной поэтессы. В 1929 г. А. Луцкевич также посвятил свои критические статьи Тётке и К. Буйло.

В 1926 г. М. Байков опубликовал в журнале «Молодняк» рецензию на совместную книгу З. Бондаринной, Н. Вишневской и Ю. Пфлевбаум «Стихи», назвав ее «первым сборником женского творчества за время революции. <...> Белорусские поэтессы показали, что они могут писать не хуже, а иногда, когда речь идет о женских интересах, женских судьбах и несчастьях, они могут писать лучше, чем их товарищи-мужчины» [3, с. 149–150]. В 1929 г. А. Луцкевич положительно оценил новую женскую книгу в статье «С восточных загонов (Литературное обозрение)»: «Слишком мало в нашей поэзии женских имен. Кроме Тётки и Буйлянки, других женщин на нашем ренессансном Парнасе мы, наверное, не видели. Так что тем приятнее отметить выход на Парнас этих трех белорусских поэтесс» [14, с. 235].

В 1970-е и 1980-е годы внимание к женскому творчеству значительно усилилось. О многих белорусских поэтессах написано немало исследований. Так, например, личность Тётки нашла широкое воплощение в произведениях В. Ковтун (поэмы «При ударе молнии» (1979); «Суд Алоизы» (1985); роман-диалогия «Крест милосердия» (1988–1996)), Л. Арабей («На пламени любви» (2006)).

К числу наиболее значимых исследований по поэзии Е. Лось относится статья В. Коваленко «От марта до июля...» в его книге «Живой лик дней», в которой автор в 1978 г. говорил о «женской» поэзии как самобытном эстетическом явлении: «Поэтесса чувствовала широкие философские и эстетические возможности женской лирики и надеялась, что их реализация приведет к обогащению белорусской поэзии» [11, с. 200].

Творчество Е. Янищиц стало объектом исследования В. Гниломёдова в его книге «Современная белорусская поэзия: творческая индивидуальность и литературный процесс», где, по сути, ученый вводит в белорусское литературоведение понятие «женская поэзия» – в 1983 г. он заявляет: «В литературе существует понятие “женская лирика”. Оно имеет свои вершины в мировой поэзии. Леся Украинка, Марина Цветаева, Анна Ахматова, Саломея Нерис... Их женственность проявляется по-разному...» [9, с. 235]. Причем женственность в современной для автора белорусской литературе исследователь обнаружил впервые именно в лирических строках Е. Янищиц (в первой книге поэтессы – «Снежные молнии» (1970)): «Женственность в поэзии Янищиц связана именно с музыкальностью ее стихотворения, некоторой идеализацией действительности, интимными интонациями, внутренней доверчивостью, склонностью к эмоциональному познанию мира» [9, с. 236]. Интерес к феномену женской литературы проявился в научной деятельности В. Гниломёдова и позже – в 1987 г. была опубликована его статья «Высокий смысл бытия (о “женской” поэзии)» в сборнике статей, очерков, страниц воспоминаний «Классики и современность» [8, с. 288]. Как видно, термин вынесен в подзаголовок статьи, хотя и взят в кавычки; в самой статье тоже есть оговорка: «Женская поэзия – выражение довольно условное». Другая стержневая характеристика женской поэзии, заключенная в приоритете темы любви, выделена Г. Семашкевичем в одноименной статье «Испытание любовью» [17, с. 206], посвященной творчеству Е. Янищиц.

Все это дает основания утверждать, что в конце 70-х – начале 80-х годов XX в. в белорусском литературоведении зародилась гинеитика.

Исследования Т. Нужиной, А. Петрушкевич, И. Штейнера и др. посвящены выявлению женского начала в белорусской «женской» поэзии XX в. Так, Т. Нужина

в статье «Эволюция самовыражения художественного “я” женщины-творца в белорусской поэзии 60–70-х гг.» пишет о большом вкладе женского творчества в отечественную литературу второй половины XX в., но сразу отмечает, что «концептуальное и систематическое изучение проблемы бытия женщины-творца в литературном творчестве, характер отношений не только с талантом, творческим процессом, но и критикой, мужской литературной средой. Мир женской поэзии, естественная обусловленность таланта женской сущностью, как правило, изучается в общем направлении литературного развития, в общем контексте. В таком случае многое теряется в понимании, например, специфика превращения жизненной правды в художественный образ в творческом опыте женщины-писательницы» [18, с. 243].

Статья И. Шабловской «Женская доля» посвящена изучению различий женского и мужского мировосприятия, среди которых главным является превосходство интеллектуального, прагматического начала у мужчин и интуитивного, эмоционального у женщин. Исследовательница убеждена, что интуиция гораздо глубже интеллекта, только она может приблизить нас к познанию существенного и реального, и поэтому «гендерные различия заметны во всех сферах и заслуживают – требуют – быть принятыми во внимание» [22, с. 52], «есть женская проза, и поэзия, и драматургия», «в женской литературе – свой своеобразный код. Ее особенность – в женском менталитете, личном отношении к жизни. Особое психологическое углубление в душевные страдания, переживания, подсознание» [22, с. 54–55].

Значительным явлением в понимании феномена женской поэзии стала работа С. Колядки «Современная женская поэзия Беларуси: художественные концепции “женского счастья”» (2010). В монографии рассматривается женская интимная лирика (второй половины XX – начала XXI веков) в мире современных гендерных теорий. Открытием исследовательницы стала попытка структурировать современную белорусскую женскую поэзию, которая до сих пор выглядела «асимметричной». Но, на наш взгляд, концепция С. Колядки требует некоторых уточнений. Да, книга, собственно, и посвящена рассмотрению женской интимной лирики. Сама исследовательница отмечает: «В женской поэзии тема любви занимает главенствующее положение», но здесь необходимо учитывать, что любовные истории не обязательно являются центральной темой женских поэтических произведений (особенно конца XX в.); в отличие от таких жанров, как, например, «женские романы», их тематический диапазон гораздо шире, современные женщины принимают участие в различных сферах социальной жизни общества, озабочены различными ее проявлениями. Одна из задач феминистской критики как раз и состоит в том, чтобы сломать исторически сложившиеся стереотипы о женском творчестве, доказать, что тема любви не единственная в женской поэзии. Ведь долгое время, как утверждала К. Милет в «Теории сексуальной политики», любовь была единственной ситуацией, «когда женщине прощали ее <...> активность» [15, с. 21], а в литературе критики-мужчины высоко оценивали только произведения, которые писались о любви к ним, мужчинам, только любовь «рассматривалась как интересный сюжет» [10, с. 91]. И когда женщина-творец поднимает огромный пласт своей жизни, не затронутый отношениями с мужчинами, «эта сторона – самая большая – считалась <...> не имеющей для литературы никакого веса» [10, с. 91]. Поэтому, несмотря на неоспоримое значение темы любви в женской поэзии, необходимо стремиться осветить весь многогранный образно-тематический мир женского творчества.

Анализ белорусской женской поэзии с точки зрения женской критики выявляет следуюшую динамику. Истоки женского феномена большинство исследователей выводит еще от библейских времен, от нашей прародительницы Евы, «которая своими действиями предопределила экзистенциальное разграничение ролей в вечности и по существу обозначила гендерную асимметрию ролевых моделей» (С. Колядка «“Женское” в социальном (по творчеству Галины Корженевской)») [7, с. 150]. Российская исследовательница С. Кайдаш, напротив, считает, что «первая женская эмансипация пришла в Европу вместе с христианством. <...> Именно Дева Мария – Богородица олицетворяет Женское Начало в христианстве. <...> Христианство прославляло не только возвышенность Богородицы, ее нравственное совершенство, но и святых женщин, мучениц за веру» [20, с. 194–195]. Так, православные жития святых (например, «Житие Евфросинии Полоцкой») – один из примеров благородных и самоотверженных характеров. Т. Фицнер на основе анализа творчества У. Ф. Радзивил и С. Пильштиновой-Русецкой делает выводы о белорусской женской литературе до XX в. «как о документе, зафиксировавшем гендерную асимметрию определенной эпохи» [18, с. 74], но отмечает ее фрагментарность. Исследовательница также полагает, что можно говорить об общей концепции развития белорусской женской литературы с начала XX в., с приходом в поэзию Тётки, К. Буйло.

Значительную роль в развитии женской литературы сыграло издание в 2017 г. антологии белорусской женской поэзии межвоенного периода «Блискавицы» (под редакцией О. Данильчик и В. Жибуля), в которой впервые представлены произведения 61-ой белорусской поэтессы, написанные в период с 1918 по 1941 гг.). В книгу вошли как хрестоматийные, так и малоизвестные произведения, и даже никогда ранее не публиковавшиеся. Работа выполняет почетную миссию – «исследовать творчество, созданное женщинами, определять основные тенденции женской поэзии, ее трансформацию в конкретные исторические периоды и, возможно, определять дальнейшие перспективы развития», а также избавиться от стереотипов, связанных со словом «женская» [4, с. 6].

С. Колядка приходит к выводу, что стратификационная картина белорусской «женской» поэзии второй половины XX в. «не имеет порядка и иерархической зависимости» [12, с. 67]. Действительно, в 1950–1980-е годы литература пополнилась большим количеством женских имен. «Классические направления в основе поэтического самовыражения объединяли поэтесс разных поколений и придавали этому единству свою хронологическую взаимозависимость, которая определенным образом структурировала творческую деятельность в границах поэтических течений, направлений, поисков и т. д. “Женская” поэзия, в отличие от “мужской”, во второй половине XX в. была наделена синергетической целостностью и развивалась на традициях поэзии Е. Лось, В. Вербы, Д. Бичель-Загнетовой и др.», – отмечает исследовательница [12, с. 67]. В 1970-е годы в Беларуси появилась новая плеяда поэтесс: Е. Янищиц, Н. Матяш, Г. Корженевская, Т. Бондарь, Р. Боровикова, Н. Шклярова и др. Характерным для белорусской литературы этого времени стало появление нового течения: интимная лирика стала приобретать «массовый» характер. И, по наблюдениям С. Колядки, «женский голос в хоре поэтических голосов звучит в своеобразном музыкальном регистре. Что является причиной этого? Прежде всего то, что природа поэтического таланта поэтессы, как и ее сущности, имеет феминно / фемининный характер; во-вторых, женщины-поэтессы не конкурируют с мужчинами, а ищут свои эстетические эквиваленты

действительности, свои способы самоидентификации во множестве школ, направлений и течений» [12, с. 43]. С данной концепцией солидарно и одно из исследований автора данной статьи [23].

Таким образом, термин «женская поэзия» вошел в обиход в отечественное литературоведение, начиная с 20-х годов XX в. Для современных исследователей белорусской литературы, на наш взгляд, важнейшей задачей является признание факта наличия гендерной самобытности произведений, факта существования женской литературы, учет этой специфики в дальнейших научных работах, и, несмотря на все это, проведение комплексного анализа произведения с учетом всех отличительных особенностей личности автора, которые не могут ограничиваться только полом или гендером.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000. – 384 с.
2. *Багдановіч, М.* Глыбы і слаі / М. Багдановіч // *Інтымны дзённік: выбр. творы.* – Мінск: Радэлаплюс, 2006. – 528 с.
3. *Байкоў, М.* З. Бандарына, Н. Вішнеўская, Я. Пфляўбаўм: вершы. Выданьне ЦБ Маладняка. Менск, 1926. 46 с. // *Маладняк.* – 1926. – № 3. – С. 149–150.
4. *Бліскавіцы: анталогія беларускай жаночай паэзіі міжваеннага перыяду / Уклад., камент. А. Данільчык, В. Жыбуля.* – Мінск: Кнігазбор, 2017. – 448 с.
5. *Бовуар, С.* Второй пол / Симона де Бовуар; пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 928 с.
6. *Гарэцкі, М.* Гісторыя беларускае літаратуры / М. Гарэцкі; уклад. і падрыхт. тэксту Т. С. Голуб. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 479 с.
7. *Гендер и проблемы коммуникативного поведения: сборн. матер. II Межд. науч. конф.* – Полоцк: ПГУ, 2005. – 168 с.
8. *Гніламёдаў, У. В.* Класікі і сучаснасць / У. В. Гніламёдаў. – Мінск: Маст. літ., 1987. – 288 с.
9. *Гніламёдаў, У. В.* Сучасная беларуская паэзія: творчая індывідуальнасць і літаратурны працэс / У. В. Гніламёдаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 304 с.
10. *Джонг, Э.* Не бойся свайго 50-годдзя / Э. Джонг // *ARHE.* – 1999. – № 3. – С. 86–100.
11. *Каваленка, В. А.* Жывое аблічча дзён: літ.-крытыч. арт. / В. А. Каваленка. – Мінск: Маст. літ., 1979. – 304 с.
12. *Калядка, С. У.* Беларуская сучасная жаночая паэзія: мастацкія канцэпцыі “жаночага шчасця” / С. У. Калядка. – Мінск: Бел. навука, 2010. – 163 с.
13. *Коллонтай, А.* Дорогу крылатому эросу! [Электронный ресурс] / А. Коллонтай. – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged_eros.htm. – Дата доступа: 30.09.2023.
14. *Луцкевіч, А.* Выбраныя творы: праблемы культуры, літаратуры і мастацтва / А. Луцкевіч; уклад., прадм., камент., індэкс імёнаў, пер. з пол. і ням. А. Сідарэвіча. – Мінск: Кнігазбор, 2006. – 460 с.
15. *Мілет, К.* Тэорыя сексуальнай палітыкі / К. Мілет // *ARHE.* – 1999. – № 3. – С. 6–41.
16. *Поваляева, Н. С.* Англо-американская феминистская критика: история и некоторые теоретические аспекты / Н. С. Поваляева // *Проблемы истории литературы.* Вып. 18; под ред. А. А. Гугнина. – М. – Новополоцк, 2004. – С. 236–244.
17. *Семашкевіч, Р.* Выпрабаванне любоўю: эсэ, артыкулы / Р. Семашкевіч. – Мінск: Маст. літ., 1982. – 206 с.

18. Таленавітыя жанчыны Беларусі ў культурнай, навуковай і мастацкай прасторы свету: зб. матэр. Міжнар. навук.-практ. канф., Мазыр, 24–25 мая 2007 г. / Мазырскі пед. ун-т імя І. П. Шамякіна; адк. рэд. А. У. Сузько. – Мазыр: УА МДПУ, 2007. – 251 с.
19. *Трафімчык, А. В.* Творчасць жаночая ды мужчынская: да пастаноўкі пытання // Мой літпрацэс: зборнік рэцэнзій, эсэ, гутарак / А. В. Трафімчык. – Мінск: Ковчег, 2015. – 266 с.
20. *Фемінізм: Восток. Запад. Россия.* – М.: Наука; Издат. фирма «Восточная литература», 1993. – 243 с.
21. *Хубер, Д.* Теория гендерной стратификации / Д. Хубер // Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 77–98.
22. *Шаблоўская, І.* Жаночая доля / І. Шаблоўская // АРНЕ. – 1999. – № 3. – С. 50–57.
23. *Шматкова, І. І.* Беларуская жаночая паэзія XX стагоддзя: вучэб.-метадыч. дапам. / І. І. Шматкова. – Мінск: БДУ, 2023. – 199 с.

Чжан Сюнь

УДК 398.2(=581)+1(510)

Кафедра теоретического и славянского литературоведения, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ФИЛОСОФИЯ КОНФУЦИАНСТВА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КИТАЙЦЕВ

Конфуцианство, просуществовавшее в истории Китая тысячи лет, сформировало характер китайской нации с ее уникальными нормами поведения и идеологическими коннотациями. В статье выделяются основные черты национального характера китайцев (как положительные, так и отрицательные), возникшие под влиянием философии конфуцианства.

Ключевые слова: конфуцианство; национальный характер; этические нормы; добродетели; черты характера.

Образец цитирования: Чжан Сюнь. Философия конфуцианства как основа национального характера китайцев / Чжан Сюнь // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 57–62.

Zhang Xun

Department of Theoretical and Slavic Literary Studies of the Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

THE PHILOSOPHY OF CONFUCIANISM AS THE BASIS OF NATIONAL CHARACTER OF THE CHINESES

Confucianism, which has existed for thousands of years in Chinese history, has shaped the character of the Chinese nation with its unique norms of behaviour and ideological connotations. The article highlights the main features of the Chinese national character (both positive and negative), which emerged under the influence of Confucianism philosophy.

Keywords: Confucianism; national character; ethical norms; virtues; character traits.

For citation: Zhang Xun. The Philosophy of Confucianism as the Basis of National Character of the Chinese. Sophia. 2023;2:57–62. Russian.

Автор:

Чжан Сюнь – аспирант кафедры теоретического и славянского литературоведения филологического факультета Белорусского государственного университета.

503216044@qq.com

Author:

Zhang Xun – Postgraduate student of the Department of Theoretical and Slavic Literary Studies of the Faculty of Philology of Belarusian State University.

Национальный характер представляет собой своего рода национальную культурно-психологическую структуру, сформированную в определенную историческую эпоху и в соответствующей культурной атмосфере. Национальный характер не статичен, он меняется с изменением истории. Китайская нация имеет давние культурные традиции, и под их влиянием сформировался уникальный национальный характер китайского народа. Конфуцианство является важной частью китайской национальной культуры, оно оказало большое влияние на формирование китайского национального характера. Соглашаясь с исследователем П. М. Кожиным, под конфуцианством в данной работе мы подразумеваем «систему верований и догм, связывающую воедино общедоступные положения философского учения последователей Конфуция, историзованные версии мифов и легенд и систематизированные описания мироздания, сложившиеся в китайской философской и религиозной мысли» [2, с. 191].

1. Иерархическая этика и подавленная индивидуальность. Теория этики и морали, основанная на иерархии, является главной частью конфуцианской философии. Существует несколько аспектов этических норм в конфуцианстве: «доброжелательность, благожелательность, сыновняя почтительность, верность» [3, с. 33].

«Доброжелательность» рассматривается конфуцианством как вершина общественной морали, а «благожелательность» включает в себя большее содержание. Конфуций считает, что «основой сыновней почтительности» является благожелательность. Аспект «верности» заключается в том, чтобы «созидать других, если вы хотите утвердиться, и достигать того, чего вы хотите достичь: Конфуций сказал: “Тот, кто благожелателен, любит других”» [3, с. 33]. «Сыновняя почтительность» относится к вертикальным отношениям между детьми и их родителями. Конфуцианство формирует традиционные добродетели сыновней почтительности по отношению к родителям, уважения к старшим и любви к младшим, заботы о других и помощи друг другу. Такое «родственное» мышление китайцев порождает семейную концепцию «гениальных предков». Один из основных представителей конфуцианской традиции философ Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.) сказал: «Целовать родственников – это доброжелательность» [3, с. 33]. Таким образом, то, что конфуцианство говорит о благожелательности, на самом деле подчеркивает семью как духовный центр. В китайской системе ценностей обязанность каждого мужчины и женщины состоит в том, чтобы рожать детей и делать семью процветающей, в противном случае она не будет добродетельной: «“сыновняя почтительность” (сяо) в специально посвященном ей каноне “Сяо цзин” была возведена в ранг корня “благодати/добродетели” (дэ)» [1].

«Ли» как понятие этико-ритуальной «благопристойности» – важный аспект конфуцианской этики. Конфуций подчеркивал важность ритуала и считал его основой жизни. Он говорил: «Если не научишься ритуалам, не выдержишь» [3, с. 34]. Конфуцианство требует, чтобы люди «не видели ничего, противоречащего приличию, не слышали ничего, противоречащего приличию, не говорили ничего, противоречащего приличию, и не совершали действий, противоречащих приличию» [3, с. 34]. Нельзя выходить за рамки правил приличия. В то же время правила этикета стали для китайцев прекрасной традицией обращать внимание на нравственные императивы и вежливо относиться к другим.

Этика и система этикета конфуцианства направлены на классовое регулирование общества. Основой конфуцианского этикета является иерархическая система, которая

для упорядоченности высшего и низшего требует, чтобы участники любых социальных отношений не выходили за рамки правил иерархии. Она прослеживается повсюду: начиная с семьи (дети – родители, жена – муж) и заканчивая государственным уровнем (подданный – Император). Нерушимость этой системы считалась основой Китая. Такого рода этика отменяет самостоятельную ценность людей, что серьезно подавляет их индивидуальность и стремление в полной мере раскрыть свои таланты. В то же время самоотречение в конфуцианстве учит коллективной ответственности, дисциплинированности. Отметим, что в Китае огромную силу имели и имеют семейно-клановые связи, возвеличенные конфуцианством.

В такой жесткой иерархической системе, развившейся в Китае, есть и отрицательный аспект: под влиянием такого мышления китайцы, имеющие низкий социальный статус, сами того не осознавая, часто могут только терпеть унижения, но не изменить свою судьбу. Думая, что судьба предопределена, будучи непризнанными за талант, они покорны другим, винят только себя за то, что родились не в то время и принимают все это как должное.

2. Утилитаризм и неутилитаризм. Описывая отношения между человеком и обществом, конфуцианство делает упор на стремление к «Дао» и «праведности» в жизни. Философ Мэн-цзы сказал: «Богатство и честь не могут быть непорядочными, бедность и униженность не могут быть поколеблены, а власть не может быть подчинена» [3, с. 34]. Конфуцианский взгляд на жизнь, основанный на нравственности, действительно создал для китайской нации многих смелых мужей, воплощающих дух ученых, которые имеют твердые убеждения, не боятся бедности и преданы даосизму, несмотря на трудности.

В то же время, хотя конфуцианство непосредственно служит автократическому обществу, оно также защищает дух самосовершенствования в стремлении к жизненной цели. В подобном общественном строе конфуцианство проявляется в утилитарном отношении к жизни, а конфуцианская философия состоит в том, чтобы направлять людей на поиск полезности жизни. Под влиянием этой философии большинство ученых отказалось от науки и искало знаний только у чиновников: молодые китайцы упорно трудились, чтобы быть чиновниками и «экзаменаторами номер один», а затем возвращались в родной город в красивых одеждах и прославляли своих предков. Китайские крылатые выражения «Все низко, высоко только чтение», «Десять лет напряженной работы – и ты прославишься на весь мир» – отражение негативного влияния такого типа мышления. Именно под его воздействием китайцы обычно стремятся к тому, чтобы быть чиновниками, любят заниматься политикой и упорно трудятся, чтобы получить официальную должность. Отсюда же вытекает презрение к естествознанию и исследованию материального мира. Конфуций считал учеников, которые просили его научиться выращивать урожай, злодеями. Поэтому конфуцианство проявляется в утилитарном отношении к жизни, а конфуцианская философия состоит в том, чтобы направлять людей на поиск полезности жизни. Под влиянием конфуцианства китайцы развили в себе такие добродетели, как честность, неприхотливость, неприукрашенность, самоотверженность, стремление помогать другим, отдавать свою жизнь за праведность и храбро действовать в праведности. За тысячи лет китайской истории появилось бесчисленное множество неподкупных чиновников, которые ценят праведность выше прибыли, честны и заступаются за людей.

С другой стороны, концепция подчеркивания праведности и пренебрежения прибылью заставляет китайских интеллектуалов отстраняться и презирать материальные интересы и экономическую ценность. Неутилитарное мышление конфуцианства о материальных интересах играет негативную роль в нынешнем процессе развития товарного хозяйства в Китае.

3. «Мир важнее всего» и «хорошему человеку не с чем спорить». Конфуцианство основано на точке зрения общего существования людей и эволюции цивилизации и выступает за то, что приличие полезно, а гармония важнее всего. Конфуций отстаивал тезис, что «все братья в пределах четырех морей», и выдвигал идею «всеобщей любви» – «благожелательный любит других». Мэн-цзы сказал, что «погода не так хороша, как правильное место, а правильное место не так хорошо, как гармония людей» [3, с. 35]. Причина, по которой китайцы ценят гармоничные отношения с другими, связана с влиянием конфуцианства. Под влиянием идеи «мир важнее всего» китайский народ сформировал такие добродетели, как жизнь в гармонии с людьми, мягкость и доброта. Такого рода традиционное мышление требует от масс терпимости и послушания власть имущим, только так можно достичь гармоничных отношений между верхом и низом. Поэтому новое приносится в жертву старому, а молодое поколение жертвует ради старшего поколения, и тем самым создается национальный характер китайцев. Китайцы консервативны, следуют древней системе иерархий и почитают предков.

Конфуцианская мысль о том, что мир – это самое ценное, оказала большое влияние на развитие китайской истории. Конфуцианство делает упор на установление гармоничных межличностных отношений, в этнонациональных отношениях выступает за сохранение национальной стабильности и единства. Опираясь на идею «мир важнее всего», конфуцианство выступает против всякой «борьбы». Конфуций говорил, что «хорошему человеку не с чем спорить», поэтому китайцы уступчивость, сдержанность и терпение считают добродетелями. Они выступают за мир и против войны и борьбы. Стремление к миру разделяется всеми китайцами. Открытым и великодушным поведением китайский народ показал свое национальное величие в восточном мире. Феодалы императоры всех династий не только настоятельно требовали мира внутри дома, но и считали мир своей конечной целью за границей. Китайский народ не заинтересован в силе. Хотя китайские боевые искусства имеют тысячелетнюю историю, они в конце концов не стали средством насилия.

4. Доктрина золотой середины и психология поиска мира. «Доктрина золотой середины» – это философская мысль, выдвинутая Конфуцием, которая означает понимание противоречий, выбор среднего пути и делание всего в меру. Данная доктрина требует, чтобы люди были добры к другим, имея дело с взаимными проблемами. Самым табуированным является «превышение», т. е. ни одной из сторон не позволено идти на крайние действия и чрезмерные поступки. Идея «золотой середины» повлияла на характер китайской нации, сформировав образ китайца, ищущего мира, сдержанного и замкнутого, консервативного, приспособляющегося и осторожного. «Психология “поиска безопасности”» более очевидна у интеллектуалов и простых людей: они не хотят ни выделяться, ни отставать, не смеют рисковать [3, с. 36]. Китайцам нелегко выражать свое мнение относительно многих вещей: они не проявляют свою позицию, не показывают чувств и часто двусмысленны в ответах. Таким образом,

зачастую китайцы не стремятся быть впереди, но и не позволяют другим быть лучше себя, а изо всех сил стараются удержаться на одном уровне с остальными.

5. Самосовершенствование. Основной дух конфуцианства – это стремление к самосовершенствованию. Конфуций был «трудолюбив в учебе» всю свою жизнь, «забывал есть, когда злился, и забывал волноваться, когда был счастлив, и не знал, что приближается старость», поэтому его считали «человеком, который знает, что нельзя делать, но делает это» [3, с. 36]. Идея самосовершенствования заложена в следующем высказывании Конфуция: «Какие трудности могут возникнуть у тебя при управлении государством, если ты сам занимаешься выправлением себя самого? Но если ты не занимаешься выправлением себя самого, то как же ты выправишь других?» [4, с. 320]. Мэн-цзы утверждал, что все зависит от человеческих усилий, и выступал против чувства неполноценности. Трудолюбивый характер играет важную роль в самосовершенствовании. Таким образом, китайский народ – это народ со стремлением к успеху, твердой волей и сильным предприимчивым духом. В истории Китая было много людей с высокими идеалами, которые считали мир своей ответственностью и упорно боролись за него. На протяжении всей истории Китая существовало бесчисленное множество героических деятелей, которые продолжали спасать нацию от опасности, продолжали стремиться к самосовершенствованию и боролись за мир. Однако, делая упор на самосовершенствование, конфуцианство также выступает за «бедность и счастье». Конфуций жил в бедности и наслаждался Дао, ему «не нужно было есть, чтобы насытиться», он мог «быть бедным, но быть счастливым» [3, с. 37]. Под влиянием этой философии китайская нация сформировала такие черты характера, как довольство бедностью, довольство статус-кво и легкое самодовольство.

6. Осознание безотлагательности самосовершенствования. Конфуцианство очень заботится о социальной реальности, о стране и людях: оно связывает ценность жизни со взлетом и падением страны и нации, что дает конфуцианским интеллектуалам сильное чувство исторической миссии и социальной ответственности. Так называемый «путь внутреннего мудреца и внешнего царя» состоит в том, чтобы сублимировать внутреннюю нравственную сферу личности в дело управления страной. Под влиянием конфуцианства у китайцев сформировалось чувство заботы о стране и народе, особенно ярко выраженное у китайской интеллигенции, на которую больше всего повлияло конфуцианство и которая сформировала прекрасную традицию участия в обсуждении государственных дел с заботой о стране и людях. Китайский государственный деятель и писатель эпохи Сун Фань Чжунъянь (989–1052 гг.) отмечал, что «сначала беспокоиться о мировых проблемах, а потом наслаждаться мирскими радостями стало правильным и оптимистичным стилем интеллектуалов» [3, с. 37]. Философ-конфуцианец Гу Янью (1613–1682 гг.) из династии Мин выдвинул тезис о том, что «каждый человек несет ответственность за подъем и падение мира» [3, с. 37]. Такое осознание заботы о мире сопровождается самосовершенствованием. Конфуций соединил идею самосовершенствования с идеей спасения мира и выдвинул идею «саморазвития, гармонии в семье, государственного управления и мира во всем мире» [3, с. 37]. Конфуцианство считает, что первым шагом в становлении человека является самосовершенствование. Китайцы говорят: «совершенствуй себя, чтобы принести мир простым людям». Древнекитайский философ, один из самых способных и любимых учеников Конфуция, Цзэн Цзы (505 – ок. 436 гг. до н. э.) сказал: «Я размышляю о себе три раза в день» [3, с. 37]. Этот вид самоанализа стал примером для подражания

следующим поколениям. Конфуцианство делает упор на самосовершенствование, уверенность в себе, самоанализ, самоотречение и самодисциплину.

Выводы. Конфуцианство внедрилось в историю Китая почти две тысячи лет. Со своими уникальными поведенческими нормами и идеологическими коннотациями оно, вместе с другими идеями, формировало характер китайской нации в феодальную эпоху. В конфуцианстве сформировались многие замечательные национальные черты характера, такие как трудолюбие, самодисциплина, великодушие, честность и смирение, благоразумие, остроумие и стойкость, сдержанность. В то же время под влиянием конфуцианства были сформированы и некоторые отрицательные черты национального характера, например, зависимость и послушание, уступчивость, тяготеющие к традиционному мышлению, безразличие к материальному.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Кобзев, А. И.* Конфуцианство / А. И. Кобзев // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/konfutsianstvo-3340af>. – Дата доступа: 01.10.2023.
2. *Кожин, П. М.* Конфуцианство / П. М. Кожин // Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. – М.: Восточная литература, 2007. – Т. 2. – С. 190–195.
3. *Лю Цуйфэнь.* Конфуцианство и характер китайской нации / Лю Цуйфэнь // Академический журнал Иньшань (Издание по общественным наукам). – 1991. – С. 33–38. (刘翠芬 儒家思想与中华民族性格/刘翠芬// 阴山学刊 (社会科学版). – 1991年. – 页数. 33–38.)
4. *Мартынов, А. С.* Лунь Юй // Конфуцианство. Лунь Юй: в 2 т. / Перев. А. С. Мартынова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – Т. 2. – С. 209–370.

Юй Чао¹, А. В. Лагодич²

УДК 579.25

¹ Кафедра генетики, биологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

² Кафедра генетики, биологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИНТЕЗА ШИКИМОВОЙ КИСЛОТЫ ШТАММАМИ *B. Subtilis* С ИНАКТИВИРОВАННЫМ ГЕНОМ ШИКИМАТ-КИНАЗЫ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ

В результате выполнения настоящего исследования путем измерения концентрации шикимовой кислоты в среде культивирования штаммов *B. subtilis* 168wt21CSA и *B. subtilis* 5434p4SA была произведена оценка эффективности ее синтеза в зависимости от условий выращивания. В условиях прерывистого культивирования продемонстрировано, что накопление шикимовой кислоты увеличивается при внесении глюкозы и снижается при внесении ароматических аминокислот. Оптимизация состава среды обеспечила выход целевого соединения до 808 мкг/мл для штамма *B. subtilis* 168wt21CSA и до 1385 мкг/мл для штамма *B. subtilis* 5434p4SA.

Ключевые слова: шикимовая кислота; шикиматный путь; оптимизация состава ферментационной среды; концентрация аминокислот; концентрация глюкозы; ретроингибирование.

Благодарность: Авторы выражают глубокую благодарность доценту кафедры биохимии биологического факультета Белорусского государственного университета Корик Елене Олеговне за неоценимую помощь при определении концентрации шикимовой кислоты методом ВЭЖХ.

Образец цитирования: Юй Чао. Эффективность синтеза шикимовой кислоты штаммами *B. Subtilis* с инактивированным геном шикимат-киназы при различных условиях культивирования / Юй Чао, А. В. Лагодич // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 63–70.

Yu Chao¹, Aliaksei Lahodzich²

¹ Department of Genetics, Faculty of Biology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

² Department of Genetics, Faculty of Biology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

EFFICIENCY OF SHIKIMATE SYNTHESIS BY *B. Subtilis* STRAINS WITH AN INACTIVATED SHIKIMATE KINASE GENE UNDER DIFFERENT CULTIVATION CONDITIONS

In this work, by measuring shikimic acid residues in the cultivation medium of strains *B. subtilis* 168wt21CSA and *B. subtilis* 5434p4SA, the efficiency of its synthesis was achieved depending on the growing conditions. Under intermittent cultivation conditions, it was shown that the accumulation of shikimic

acid increases with the addition of glucose and decreases with the addition of aromatic amino acids. Optimization of the medium composition to yield target compounds up to 808 µg/ml for the *B. subtilis* strain 168wt21CSA and up to 1385 µg/ml for the *B. subtilis* strain 5434p4SA.

Keywords: shikimic acid; shikimic acid metabolic pathway; optimization of the composition of the fermentation medium; amino acid concentration; glucose concentration; feedback inhibition.

Acknowledgments: We are deeply grateful to Elena Korik (Ph.D., Associate Professor, Department of Biochemistry, the Faculty of Biology, Belarusian State University) for helping us with HPLC analysis.

For citation: Yu Chao & Lahodzich A. Efficiency of Shikimate Synthesis by *B. Subtilis* Strains with an Inactivated Shikimate Kinase Gene under Different Cultivation Conditions. *Sophia*. 2023;2:63–70. Russian.

Авторы:

¹ Юй Чао – соискатель кафедры генетики биологического факультета Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0000-0002-1647-3377>
cygoodluck1989@gmail.com

Authors:

¹ Yu Chao – PhD-Student (applicant), Department of Genetics, Faculty of Biology of Belarusian State University.

² Алексей Викторович Лагодич – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры генетики биологического факультета Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0000-0002-6837-2439>
lagodichav@bsu.by

² Aliaksei Lahodzich – PhD of Biological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Genetics, Faculty of Biology of Belarusian State University.

Шикимовая кислота благодаря своим хиральным свойствам является ключевым соединением при синтезе ингибитора нейраминидазы, используемого в качестве основного компонента противовирусного препарата Осельтамивир [1–3]. До недавнего времени основными источниками получения шикимовой кислоты являлись ее экстракция из плодов бадьяна настоящего (*Illicium verum* Hook.f.) и химический синтез [4–6], но эти процессы сложны в технологическом плане и не всегда обеспечивают высокий выход целевого продукта [7], что и ограничивает эффективность производства лекарственных препаратов [8; 9].

Путь синтеза шикимовой кислоты хорошо исследован у различных организмов, и эти данные используются в метаболической инженерии для коррекции биосинтеза различных соединений [12–15]. У микроорганизмов шикимовая кислота является промежуточным продуктом в пути биосинтеза ароматических аминокислот L-Phe,

L-Trp и L-Tyr, и эти знания были использованы при разработке альтернативного способа получения шикимовой кислоты, основанного на микробном синтезе с использованием, как правило, модифицированных штаммов *E. coli* [10; 11]. Для штаммов *E. coli* описаны подходы по модификации шикиматного пути, которые позволили существенно повысить выход целевого продукта [17–20].

В представленной нами работе были получены и охарактеризованы два генно-инженерных штамма *B. subtilis*, обладающих способностью к повышенному уровню синтеза шикимовой кислоты, и тем самым было продемонстрировано, что для получения продуцентов шикимовой кислоты можно использовать перспективные в биотехнологическом плане бактерии *B. subtilis*, обладающие статусом GRAS (Generally Recognized As Safe) [21], что может упростит процедуру выделения и очистки целевого продукта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В исследовании были использованы штаммы *B. subtilis* из коллекции кафедры генетики, а также штаммы, полученные в данной работе (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика бактериальных штаммов, использованных в работе

Название	Характеристика
<i>B. subtilis</i> 168	<i>trpC2</i> , [23].
<i>B. subtilis</i> 168wt	Прототроф, получен путем трансформации штамма <i>B. subtilis</i> 168 <i>trpC2</i> фрагментированным геномом <i>B. natto</i> , [22].
<i>B. subtilis</i> 168wt21CSA	Получен на основе <i>B. subtilis</i> 168wt: введение в клетку конструкции рMTL21CSA _{agoK} привело к необратимой инактивации гена <i>agoK</i> ; Cmr, [22].
<i>B. subtilis</i> ВКПМ 5434	Продуцент триптофана. Известен также как В-5434 ВКПМ или ВНИИгенетика-92441, [22].
<i>B. subtilis</i> 5434p4SA	Получен на основе <i>B. subtilis</i> ВКПМ 5434 путем гомологичной рекомбинации конструкции рMUTIN4 _{agoK} с бактериальной хромосомой; ген <i>agoK</i> под контролем промотора P _{spac} ; Emr, Cmr, [22].

Бактериальные культуры выращивали в жидких и на плотных питательных средах LB [24]. Ферментация осуществлялась в среде Spizizen [23] с глюкозой в различных концентрациях (0,5 %; 1 %; 2 %). Смесь аминокислот (продуктов преобразования шикимата – тирозин, триптофан и фенилаланин) дополнительно добавляли в ферментационную среду до достижения следующих концентраций: 12,5 мкг/мл; 25 мкг/мл; 50 мкг/мл. Агаризованные среды содержали 1,5 % агара. В работе использовали коммерческие препараты антибиотиков «хлорамфеникол» и «эритромицин» в концентрации 5–15 мкг/мл.

B. subtilis 168wt, *B. subtilis* ВКПМ 5434 и их производные штаммы *B. subtilis* 16821CSA, *B. subtilis* 5434p4SA культивировали в бульоне LB при 37 °С и 200 об/мин, в течение 14–16 часов. В качестве инокулята использовали культуральный бульон. Вносили 5 % объемной доли инокулята в 5 мл ферментативного бульона (минимальная

среда Spizizen: 0,5 %–2 % глюкозы; 1,4 % K_2HPO_4 ; 0,6 % KH_2PO_4 ; 0,072 % безводного $MgSO_4$; 0,2 % $(NH_4)_2SO_4$; 0,19 % цитрата натрия-2H₂O [25; 26] с 12,5 мкг/мл – 50 мкг/мл глутаминовой кислоты, 12,5 мкг/мл – 50 мкг/мл триптофана, 12,5 мкг/мл – 50 мкг/мл фенилаланина). После внесения инокулята бактерии культивировали при 37 °С, 200 об/мин в течение 72 часов. По истечении 72 часов культивирования бактериальные клетки осаждали центрифугированием при 10000 об/мин в течение 15 минут. Отобранный супернатант пропускали через фильтр 0,45 мкм CHROMAFIL®Xtra PES-45/25 и использовали для определения концентрации шикимовой кислоты с помощью жидкостного хроматографа LCMS-2020 (Shimadzu, Япония). Разделение проводили на колонке Allure C18, 4,6 мм × 150 мм, 5 мкм, при температуре 40 °С, объем инъекции – 5 мкл. Использовали смесь метанола и муравьиной кислоты при скорости потока 0,5 мл / мин, время работы – 20 мин. Условия градиента мобильной фазы создавали согласно описанным в работах [16; 28; 29] и модифицировали для повышения чувствительности метода. Модифицированные условия представлены в табл. 2.

Таблица 2

Условия хроматографического разделения

Время (мин)	Доля компонентов мобильной фазы		
	H ₂ O	Метанол	1 % муравьиная кислота
0–12	97–92	2–7	1
12–13	92–4	7–95	1
13–15	4	95	1
15–20	97	2	1

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

С целью получения штаммов *B. subtilis*, обладающих способностью к повышенному синтезу шикимовой кислоты, в штаммах *B. subtilis* 168 wt и *B. subtilis* 5434 мы инактивировали ген шикимат-киназы *aroK* [11; 22], который в геноме *B. subtilis* представлен одной копией и кодирует фермент шикимат-киназу, необходимый для преобразования шикимовой кислоты в шикимат-3-фосфат. Таким образом с помощью сайт-специфического мутагенеза посредством интеграционных конструкций нами были получены два мутантных штамма *B. subtilis* с полной *B. subtilis* 168SA21C и регулируемой *B. subtilis* 5434SAP4 инактивацией гена шикимат-киназы [22]. Поскольку эти изменения были направлены на предотвращение превращения шикимовой кислоты в шикимат-3-фосфат и его дальнейшее превращение в хоризмат, у полученных мутантов мы предполагали увеличение концентрации шикимовой кислоты в клетке и ее пассивный транспорт в культуральную среду, что и было обнаружено с помощью метода ВЭЖХ.

Для увеличения выхода шикимовой кислоты, накапливаемой в среде культивирования, изучали взаимное влияние таких параметров, как концентрации источника углерода (глюкозы) и концентрация аминокислот в среде культивирования. В серии предварительных экспериментов нами было установлено, что повышение концентрации

глюкозы в среде культивирования приводит к более высокому титру шикимата у обоих полученных штаммов, тогда как изменение начальной концентрации ароматических аминокислот в среде культивирования имело различный эффект на выход шикимовой кислоты у штаммов *B. subtilis* 168wt21CSA и *B. subtilis* 5434p4SA.

Вклад каждого из изучаемых факторов (концентрация глюкозы и концентрация ароматических аминокислот) оценивался с помощью ортогонального теста [27], результаты которого представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Оценка с помощью ортогонального теста вклада различных компонентов питательной среды на уровень синтеза шикимовой кислоты штаммом *B. subtilis* 168wt21CSA при режиме культивирования: объемная доля инокулята 10%; 72 часа; 200 об/мин, φ=20мм, 37 °С

Тест	Факторы				Концентрация шикимовой кислоты, мкг/мл
	Концентрация глюкозы, %		Концентрация аминокислот (L-тирозин, L-триптофан, D-β-фенилаланин), мкг/мл		
1	1	0,5	1	12,5	654,4559±3,9065
2			2	25	558,3318±5,6297
3			3	50	603,9418±4,3381
4	2	1,0	1	12,5	684,8191±3,6603
5			2	25	678,1448±5,8993
6			3	50	644,1440±6,9626
7	3	2,0	1	12,5	807,9559±4,5126
8			2	25	757,0251±5,6948
9			3	50	554,5147 ±4,2561
K1	605,5765±14,0763		715,7436 ±23,5528		
K2	669,0359±6,7445		664,5005 ±28,9633		
K3	706,4989 ±38,7768		600,8671 ±13,2314		
R	100,9224		114,8765		

Штамм *B. subtilis* 168wt21CSA и штамм *B. subtilis* 5434p4SA соответственно продемонстрировали максимальный титр шикимата (807,96 мкг/мл; 1385,89 мкг/мл) при культивировании в среде, содержащей 2 % глюкозы и аминокислоты L-Тирозин, L-Триптофан и D-β-фенилаланин в концентрациях по 12,5 мкг/мл каждая.

Таблица 4

Оценка с помощью ортогонального теста вклада различных компонентов питательной среды на уровень синтеза шикимовой кислоты штаммом *B. subtilis* 5434P4SA при режиме культивирования: объемная доля инокулята 10%; 72 часа; 200 об/мин, $\varphi=20$ мм, 37 °C

Тест	Факторы				Концентрация шикимовой кислоты
	Концентрация глюкозы, %		Концентрация аминокислот (L-тирозин, L-триптофан, D- β -фенилаланин), мкг/мл		
1	1	0,5	1	12,5	1167,549 \pm 4,725
2			2	25	1157,250 \pm 4,936
3			3	50	1127,838 \pm 4,648
4	2	1,0	1	12,5	1215,741 \pm 4,221
5			2	25	1162,241 \pm 4,777
6			3	50	1151,511 \pm 4,236
7	3	2,0	1	12,5	1385,89 \pm 3,153
8			2	25	1275,680 \pm 5,599
9			3	50	1258,549 \pm 4,396
K1	1150,879 \pm 6,4135		1256,3596 \pm 33,1570		
K2	1176,4976 \pm 10,1751		1198,3903 \pm 19,5043		
K3	1306,6726 \pm 20,0593		1179,2993 \pm 20,2265		
R	155,7936		77,0602		

Сравнения полученные значения R для анализируемых параметров (концентрация глюкозы и концентрация аминокислот в среде культивирования), определяем вклад каждого параметра в общее изменение оцениваемого события – выхода шикимовой кислоты. Параметр с большим значением R оказывает большее значение на изменение оцениваемого события – уровень синтеза шикимовой кислоты.

На основании представленных в табл. 3 и 4 данных по выявлению зависимости синтеза шикимовой кислоты от концентрации глюкозы и ароматических аминокислот можно отметить, что для обоих штаммов продемонстрирована прямая зависимость количества выявляемой шикимовой кислоты от концентрации глюкозы и обратная – от концентрации ароматических кислот. Тем не менее, для полученных штаммов были установлены некоторые особенности. Так, для штамма *B. subtilis* 168wt21CSA значение R(аминокислота) = 114,8765 превышало значение R(глюкоза) = 100,992. Это свидетельствует о том, что для производного штамма *B. subtilis* 168wtSA21C, влияние концентрации аминокислот больше, чем влияние концентрации глюкозы. Объяснить это можно тем, что конечные продукты метаболического пути – триптофан, фенилаланин

и тирозин – оказывают значительное ретроингибирующее действие на синтез в штамме *B. subtilis* 168wtSA21C, полученном на основе штамма с интактной (изначально нормальной) регуляцией.

Для штамма *B. subtilis* 5434p4SA можно отметить, что показатель $R(\text{глюкоза})=155,7936$ в два раза превышает $R(\text{аминокислота})=77,0602$. Это позволяет заключить, что для производного *B. subtilis* 5434p4SA влияние концентрации глюкозы больше, чем влияние концентрации аминокислот, что видно и по общему уровню синтеза шикимовой кислоты. Это заключение весьма логично может быть объяснено с позиций истории получения целевого штамма *B. subtilis* 5434p4SA: его предшественником является штамм *B. subtilis* ВКПМ 5434, у которого были сняты (подавлены) механизмы ретроингибирования конечными продуктами для обеспечения высокого уровня синтеза триптофана. При выборе штамма-кандидата эти особенности изначально рассматривались нами как перспективные, и именно с ними мы и связываем меньшее проявление эффекта ретроингибирования синтеза шикимовой кислоты продуктами шикиматного пути: триптофаном, фенилаланином и тирозином (табл. 3 и 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выполнения данного исследования были охарактеризованы штаммы *B. subtilis* 168wt21CSA и *B. subtilis* 5434p4SA с инактивированным геном шикиматкиназы, которые продемонстрировали способность к синтезу шикимовой кислоты и ее накоплению в ферментационной среде.

В работе продемонстрировано, что эффективность синтеза шикимовой кислоты в ферментационной среде находится в прямой зависимости от концентрации глюкозы в среде культивирования и в обратной – от концентрации в среде культивирования ароматических аминокислот.

Полученные экспериментальные данные позволили определить оптимальный состав ферментационной среды для синтеза шикимовой кислоты, что позволило получить выход целевого соединения до 808 мкг/мл для штамма *B. subtilis* 168wt21CSA и до 1385 мкг/мл для штамма *B. subtilis* 5434p4SA.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Jennifer, L. Influenza neuraminidase inhibitors: antiviral action and mechanisms of resistance / L. Jennifer, B. McKimm // Influenza Other Respir Viruses. – 2013. – P. 25–36.
2. Shahrour, N. The role of neuraminidase inhibitors in the treatment and prevention of influenza / N. Shahrour // J Biomed Biotechnol. – 2001. – Vol. 1(2). – P. 89–90.
3. Andrea, G. Neuraminidase Inhibitors for Treatment of Influenza A and B Infections / G. Andrea et al. // MMWR Recommendation and reports. – 1999. – P. 1–9.
4. Bradley, D. Star role for bacteria in controlling flu pandemic / D. Bradley // Nat Rev Drug Discov. – 2005. – Vol. 4. – P. 945–946.
5. Enrich, L.B. Liquidambar styraciflua: a renewable source of shikimic acid / L. B. Enrich et al. // Tetrahedron Lett. – 2008. – Vol. 49. – P. 2503–2505.
6. Lingens, F. Biosynthesis of aromatic amino acids and its regulation / F. Lingens // Angewandte Chemie-International Edition. – 1968. – Vol. 7. – P. 350.
7. Rawat, G. An interactive study of influential parameters for shikimic acid production using statistical approach, scale up and its inhibitory action on different lipases / G. Rawat et al. // Bioresour Technol. – 2013. – Vol. 144. – P. 675–679.
8. Rawat, G. A natural isolate producing shikimic acid: isolation, identification and culture condition optimization / G. Rawat et al. // Appl Biochem Biotechnol. – 2013. – Vol. 169. – P. 2290–2302.

9. *Rawat, G.* Expanding horizons of shikimic acid: recent progresses in production and its endless frontiers in application and market trends / G. Rawat // *Appl Microbiol Biotechnol.* – 2013. – Vol. 97. – P. 4277–4287.
10. *Ghosh, S.* Production of shikimic acid / S. Ghosh, Y. Chisti, U.C. Banerjee // *Biotechnol Adv.* – 2012. – Vol. 30. – P. 1425–1431.
11. *Kai, C.* Deletion of the *aroK* gene is essential for high shikimic acid accumulation through the shikimate pathway in *E. coli* / C. Kai // *Bioresource Technology.* – 2012. – Vol. 119. – P. 141–147.
12. *Kramer, M.* Metabolic engineering for microbial production of shikimic acid / M. Kramer et al. // *Metab Eng.* – 2003. – Vol. 5. – P. 277–283.
13. *Escalante, A.* Metabolic engineering for the production of shikimic acid in an evolved *Escherichia coli* strain lacking the phosphoenolpyruvate: carbohydrate phosphotransferase system / A. Escalante et al. // *Microb Cell Fact.* – 2010. – Vol. 9. – P. 21.
14. *Dell, K. A.* Identification and removal of impediments to biocatalytic synthesis of aromatics from D-glucose - rate-limiting enzymes in the common pathway of aromatic amino-acid biosynthesis / K.A. Dell, J.W. Frost // *J Am Chem Soc.* – 1993. – Vol. 115. – P. 11581–11589.
15. *Knop, D. R.* Hydroaromatic equilibration during biosynthesis of shikimic acid // D.R. Knop et al. / *J Am Chem Soc.* – 2001. – Vol. 123. – P. 10173–10182.
16. *Liu, D. F.* Metabolic flux responses to genetic modification for shikimic acid production by *Bacillus subtilis* strains / D.F. Liu et al. // *Microbial Cell Factories.* – 2014. – Vol. 13(1). – P. 40.
17. *Chen, K.* Deletion of the *aroK* gene is essential for high shikimic acid accumulation through the shikimate pathway in *E. coli* / K. Chen et al. // *Bioresour. Technol.* – 2012. – Vol. 119. – P. 141–147.
18. *Chen, X.* Metabolic engineering of *Escherichia coli* for improving shikimate synthesis from glucose / X. Chen et al. // *Bioresour Technol.* – 2014. – Vol. 166. – P. 64–71.
19. *Dong, F. L.* Metabolic flux responses to genetic modification for shikimic acid production by *Bacillus subtilis* Strains / F.L. Dong et al. // *Microbial Cell Factories.* – 2014. – Vol. 13. – P. 40.
20. *Escalante, A.* Metabolic engineering for the production of shikimic acid in an evolved *E. coli* strain lacking the phosphoenolpyruvate: carbohydrate phosphotransferase system / A. Escalante et al. // *Microb Cell Fact.* – 2010. – Vol. 9. – P. 21.
21. US Food and Drug Administration. Carbohydrase and protease enzyme preparations derived from *Bacillus subtilis* or *Bacillus amyloliquefaciens* // Affirmation of GRAS Status as direct food ingredients. – 1999. – Vol. 64(78). – P. 19887–18895.
22. *Chao, Y.* Analysis of the efficiency factors of electro-transformation of *Bacillus subtilis* to inactivate the *aroK* gene by the method of homologous recombination / Y. Chao, A.V. Lahodzich // *Journal of the Belarusian State University. Biology.* – 2021. – № 2. – P. 64–73.
23. *Anagnostopoulos, C.* Requirements for transformation in *Bacillus subtilis* / C. Anagnostopoulos, J. Spizizen // *J. of Bacteriology.* – 1961. – Vol. 81. – № 5. – P. 741–746.
24. *Sambrook, J.* Molecular cloning: a laboratory manual. 2nd ed. / J. Sambrook, E. Fritsch, T. Maniatis. – New York : Cold Spring Harbor Lab.: Cold Spring Harbor Publishing, 1989.
25. *Spizizen, J.* Transfomtiom of biochemically deficient strains of *Bacillus subtilis* by deoxyribonucleate. / J. Spizizen // *Pathology And Microbiology.* – 1958. – P. 1072–1078.
26. *Kenneth, F. B.* Development of competence in the *Bacillus subtilis* transformation system / F. B. Kenneth, A.W. Gary // *Journal Of Bacteriology.* – 1967. – P. 562–570.
27. *Gao, J.* Production and characterization of cellulolytic enzymes from the thermoacidophilic fungal *Aspergillus terreus* M11 under solid-state cultivation of corn stover / J. Gao et al. // *Bioresour. Technol.* 99 (16). – 2008. – P. 7623–7629.
28. *Chen, F. L.* Extraction and chromatographic determination of shikimic acid in Chinese conifer needles with 1-benzyl-3-methylimidazolium bromide ionic liquid aqueous solutions / F.L. Chen et al. // *Journal Of Analytical Methods In Chemistry.* – 2014. – P. 12.
29. *Çiğdem, A.* Quantification of shikimic acid in the methanolic extracts of three alnus taxons growing in Turkey / A. Çiğdem, E.Ö. Burçin, L.A. Mehmet // *Turkish Journal Of Pharmaceutical Sciences.* – 2016. – 13(1) – P. 71–76.

Н. В. Король¹, Чжай Ин²

УДК 159.9.075

¹ Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

² Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи тревожности и перфекционизма у иностранных студентов, обучающихся в Белорусском государственном университете. Результаты проведенного исследования показали наличие связи между реактивной тревожностью и уровнем перфекционизма, а также личностной тревожностью и уровнем перфекционизма. Также выявлены значимые различия в уровне перфекционизма и тревожности между студентами разных курсов.

Ключевые слова: перфекционизм; личностная тревожность; реактивная тревожность; студенты.

Образец цитирования: Король Н. В. Взаимосвязь тревожности и перфекционизма у иностранных студентов / Н. В. Король, Чжай Ин // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 71–76.

N. Korol¹, Zhai Ying²

¹ Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University

² Department of Social and Organizational Psychology Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University

RELATIONSHIP BETWEEN ANXIETY AND PERFECTIONISM OF FOREIGN STUDENTS

The paper presents the results of an empirical study of anxiety and perfectionism among foreign students studying at Belarusian State University. The results of the study showed a relationship between situational anxiety and the level of perfectionism, as well as personal anxiety and the level of perfectionism. In addition, significant differences in the level of perfectionism and anxiety among students of different courses revealed.

Keywords: situational anxiety; personal anxiety; perfectionism; students.

For citation: Korol N. & Ying Zh. Relationship Between Anxiety and Perfectionism of Foreign Students. Sophia. 2023;2:71–76. Russian.

Авторы:

¹ Наталья Валерьевна Король – старший преподаватель кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0009-0005-7815-8195>

korolnatallia@yandex.ru

Authors:

Natallia Korol – Senior Lecturer at the Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences of Belarusian State University.

² Чжай Ин – студентка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

992493a@gmail.com

Zhai Ying – Student at the Department of Social and Organizational Psychology Faculty of Philosophy and Social Sciences of Belarusian State University.

Проблема тревожности студентов вуза связана с высокими требованиями, предъявляемыми к обучающимся в рамках образовательного процесса, активизирующими не только умственные и физические усилия, но и побуждающими их к выстраиванию отношений в студенческой группе. Высокая тревожность может явиться препятствием для освоения обучающимися умений и навыков, что отрицательно влияет на все сферы их жизнедеятельности. Особенно важно изучение тревожности иностранных студентов, так как они попадают в абсолютно новую социальную среду, где помимо адаптации к новой стране и освоению нового языка, необходимо приобретать знания по будущей профессии.

Актуальность данного исследования и его социальная значимость обусловлены противоречием между, с одной стороны, требованиями образовательной среды к мобильной ориентации обучающихся в быстро изменяющихся учебных условиях и недостаточной информацией об особенностях тревожности иностранных студентов, с другой стороны. Своевременное изучение уровня тревожности, анализ ее проявлений и характера, возможных детерминант будет благоприятно сказываться на качестве освоения профессиональных умений.

Перфекционизм является распространенным психическим состоянием современных студентов. В силу таких факторов, как семейная и образовательная среда, студенты устанавливают для себя слишком высокие стандарты, а слишком высокие стандарты для себя и других приводят к низкой самооценке. Перфекционизм как черта личности – это склонность предъявлять высокие стандарты и быть чрезмерно критичным к себе. Это может вызвать сложную смесь чувств, желание проявить себя и страх своей неадекватности, что приводит к частому беспокойству, страху и сомнению в своих силах.

У многих иностранных студентов после поступления в вуз появляется ощущение психологического дискомфорта из-за неадаптированных методов обучения, языковых коммуникативных барьеров, среды проживания и социального окружения, что приводит к росту тревожности.

Хотя иностранные студенты часто отстают в учебе из-за языковых трудностей, они находят глубинные причины для своего перфекционизма: у них есть высокие ожидания от самих себя и высокие ожидания со стороны их семей. Если академические цели у иностранных студентов с перфекционистским менталитетом не достигаются, то это приводит к чрезмерному беспокойству. Нереалистичные ожидания, частая или чрезмерная критика, боязнь быть неправым могут усилить тревожность обучающегося. Это означает, что перфекционизм не только влияет на собственное психическое здоровье студента, но и негативно воздействует на отношения с окружающими. Таким образом, изучение взаимосвязи тревожности и перфекционизма у иностранных студентов является важным направлением исследований.

Перфекционизм – это многомерный конструкт, состоящий из чрезвычайно высоких личных стандартов или ожиданий от работы и чрезмерно критической оценки себя [11]. Перфекционисты принимают когнитивный стиль, основанный на абсолютистском дихотомическом мышлении «все или ничего» и желании избегать ошибок [7], что связано с повышенной предрасположенностью к психологическим проблемам.

Перфекционизм также и черта личности или когнитивно-поведенческая тенденция стремиться к совершенству во всем. Перфекционизм привлек широкое внимание из-за его тесной связи с такими расстройствами, как депрессия, обсессивно-компульсивное расстройство и социофобия [9].

Р. Фрост и его коллеги отмечают, что кроме стремления к высоким стандартам, перфекционизм проявляется в склонности к чрезмерно критическим оценкам собственного поведения, повышенной тревоге по поводу ошибок, неуверенности в действиях и мнениях [6]. В связи с этим некоторые исследования предполагают, что люди с высоким уровнем тревожности из-за перфекционизма испытывают чувство беспомощности и отсутствия контроля, что может привести к снижению успеваемости [8].

Исследование, основанное на изучении перфекционизма как неадекватного состояния, показало, что обучающиеся с более высоким уровнем перфекционизма демонстрируют более высокий уровень усталости, беспокойства, депрессии и враждебности [5]. Кроме того, некоторые исследования, проведенные с одаренными студентами, установили, что перфекционизм приводит к серьезной самокритике, неуверенности в себе и страху неудачи, что подразумевает большую склонность к развитию суицидальных мыслей и поведения [4].

В современной отечественной литературе тревожность рассматривается как состояние беспокойства в ситуации высокой эмоциональной нагрузки, интеллектуальной или другой; тревожность выступает как свойство темперамента, характеризующееся слабостью нервных процессов, как склонность человека к частым переживаниям тревоги [1].

А. М. Прихожан указывает, что тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного исхода, с предчувствием грядущей опасности. Ученый различает тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство личности или темперамента [2], что соответствует представлениям Спилберга.

В качестве методологических оснований для рассмотрения феномена перфекционизма мы опираемся на позицию Р. Фроста, согласно которой перфекционизм – это многомерный конструкт, в структуру которого включены такие параметры, как личные стандарты, озабоченность ошибками, сомнения в собственных действиях, родительские ожидания, родительская критика, организованность.

В понимании тревожности мы опираемся на теорию тревоги Спилбергера [10], который определяет тревожность двояко: как «состояние» субъективное, осознанно воспринимаемое чувство страха и напряжения, которое сопровождается активацией или возбуждением вегетативной нервной системы. С другой стороны, тревожность как «черта» определяется им как мотив или приобретенная поведенческая установка, делающая человека восприимчивым к восприятию широкого круга объективно безобидных ситуаций как угрожающих, и реагированию на них тревожными состояниями.

В проведенном нами исследовании приняли участие 45 иностранных студентов БГУ из Китайской Народной Республики (факультет философии и социальных наук и экономический факультет) в возрасте от 17 до 25 лет (26 парней и 19 девушек). 15 студентов представляли первый курс, по 10 –второй, третий и четвертый курсы.

Методики исследования:

1. Психиатрический клинический опросник тревожных состояний (разработан Спилбергером, адаптирован Фу Цзяньбинь).
2. Шкала самооценки тревожности (SAS) (составлена Цангом, адаптирована Ву Вэньюанем).
3. Опросник многомерного перфекционизма Фроста (составлен Фростом, адаптирован Цзы Фэем и Чжоу Сюй).

Для проверки гипотезы о различии в уровнях тревожности у студентов разных курсов был выбран критерий Краскела-Уоллиса. Далее применялся метод попарных сравнений.

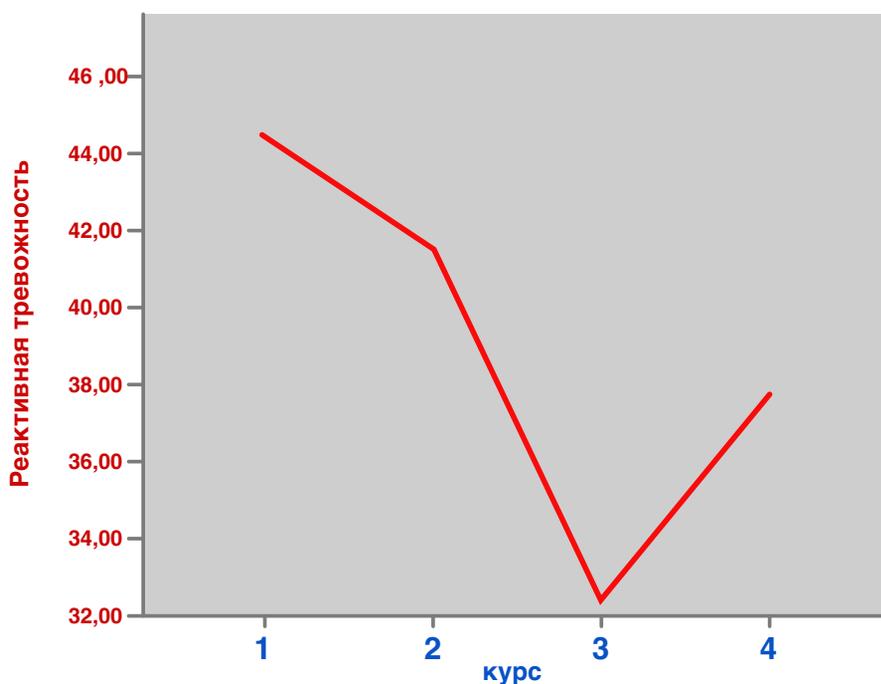

Рис. Уровень реактивной тревожности у студентов разных курсов.

Нами было установлено, что статистически значимые различия $p \leq 0,05$ имеются между студентами разных курсов в уровне реактивной (ситуативной) тревожности (см. рис.).

Попарные сравнения показали, что статистически значимые различия ($\leq 0,05$) имеются в паре первый курс – третий курс. У студентов первого курса более высокий уровень реактивной (ситуативной) тревожности.

Полученные данные можно объяснить тем, что у первокурсников высокая ситуативная тревога связана с процессом адаптации к условиям обучения в вузе, а также особенностями проживания в новой стране и условиях общежития, переживанием разлуки с близкими родственниками, аттестацией в предстоящую первую сессию.

На втором курсе мы видим некоторое снижение тревожности, но все равно для студентов на этом этапе учебная деятельность является особо напряженной, так как в жизнь второкурсника усиленно включены все формы обучения и воспитания.

К третьему курсу процесс адаптации к учебе в вузе уже завершен и можно наблюдать самый низкий уровень реактивной тревожности.

На четвертом курсе снова происходит некоторый рост тревожности, связанный с тем, что надо определяться с планами на будущее, возникает озабоченность, связанная с будущей профессиональной деятельностью, трудоустройством. Также тревогу вызывает сдача государственных экзаменов и работа над дипломными исследованиями. Тревога перед будущим, неизвестность и неопределенность приводят к тому, что уровень ситуативной тревожности у выпускников повышается достаточно существенно.

Статистически значимые различия $p \leq 0,05$ имеются между студентами разных курсов и в уровне перфекционизма.

Попарные сравнения показали, что статистически значимые различия ($\leq 0,05$) имеются в паре первый курс – третий курс. У студентов первого курса более высокий уровень перфекционизма.

Очевидно, что если на первом курсе наблюдается завышенный уровень притязаний и высокая требовательность к себе, стремление к совершенству, большим достижениям в учебе, то к третьему курсу требования к себе и уровень притязаний снижаются, становятся более адекватными.

Для проверки гипотезы о наличии взаимосвязи между тревожностью и уровнем перфекционизма мы применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Реактивная (ситуативная) тревожность и уровень перфекционизма у студентов оказались связаны между собой: результат корреляции: $r=0,508$, что соответствует уровню $p \leq 0,01$. Была выявлена прямая сильная связь, следовательно, чем выше у студента уровень перфекционизма, тем выше уровень ситуативной тревожности.

Личностная тревожность и уровень перфекционизма у студентов оказались связаны между собой: результат корреляции $r = 0,366$, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ (выявлена прямая умеренная связь – чем выше у студента уровень перфекционизма, тем выше уровень личностной тревожности).

Тревожность по методике Занга и уровень перфекционизма у студентов оказались связаны между собой: результат корреляции $r = 0,480$, что соответствует уровню $p \leq 0,01$. Обнаружена прямая сильная связь, следовательно, чем выше у студента уровень перфекционизма, тем выше уровень тревожности, определяемый по методике Занга.

Исходя из полученных результатов, нами установлено, что студенты с высоким уровнем перфекционизма обладают повышенной тревожностью. Результаты проведенного

исследования согласуются с данными других научных работ, например, Седининой Н. С., которая выявила, что у студентов (особенно «отличников») с возрастанием показателей личностной тревожности увеличиваются показатели патологического перфекционизма и уменьшаются показатели нормального перфекционизма [3].

Таким образом, установлена связь между уровнем перфекционизма и уровнем тревожности у студентов. Это означает, что высокий уровень перфекционизма может приводить к снижению психологического благополучия студентов из-за высокого уровня тревоги.

В настоящее время академическое сообщество поощряет в студентах перфекционизм, так как оно сосредоточено на подготовке отличников и олимпиадников, которые выведут университет на вершины рейтингов, и не принимает во внимание психологическое благополучие обучающихся. Данное исследование направлено на то, чтобы подчеркнуть важность внедрения профилактических программ, которые будут способствовать уменьшению неадекватных патологических перфекционистских мыслей и поведения среди студентов университетов. Вышеуказанные результаты следует учитывать при разработке учебных программ, принимая во внимание давление и академическое выгорание, которым часто подвергаются будущие профессионалы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Демидова, Л. И. Тревожность студентов вуза и их успешность в учебной деятельности / Л. И. Демидова, О. И. Кашник, А. А. Брызгалина // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. – № 35. Ч. II. – С. 88–92.
2. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 303 с.
3. Сединина, Н. С. Взаимосвязь личностной тревожности и уровня нормального и патологического перфекционизма у студентов [Электронный ресурс] / Н. С. Сединина, Р. М. Касимова, Х. Х. Зейналов // *Молодой ученый*. – 2019. – № 48 (286). – С. 464–469. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/286/64805>. – Дата доступа: 30.06.2023.
4. Bell, J. The Role of Perfectionism in Student Suicide: Three Case Studies from the UK / J. Bell, N. Stanley, S. Mallon, J. Manthorpe // *Omega: Journal of Death and Dying*. – 2010. – Vol. 61(3). – P. 251–267.
5. Fernández-García, O. Academic Perfectionism, Psychological Well-Being, and Suicidal Ideation in College Students / O. Fernández-García, M. D. Gil-Llario, J. Castro-Calvo, V. Morell-Mengual, R. Ballester-Arnal, V. Estruch-García // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – Vol. 20(1), № 85.
6. Frost, R. O. The Dimensions of Perfectionism / R. O. Frost, P. Marten, C. Lahart, R. Rosenblate // *Cognitive Therapy and Research*. – 1990. – Vol. 14. – P. 449–468.
7. Eraslan, B. Relationship among Perfectionism, Academic Procrastination and Life Satisfaction of University Students / B. Eraslan // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. – 2010. – Vol. 5. – P. 1665–1671.
8. Madigan, D. J. A Meta-Analysis of Perfectionism and Academic Achievement / D. J. Madigan // *Educational Psychology Review*. – 2019. – Vol. 31. – P. 967–989.
9. Shafran, R. Perfectionism and Psychopathology: A Review of Research and Treatment / R. Shafran, W. Mansell // *Clinical Psychology Review*. – 2001. – Vol. 21(6). – P. 879–906.
10. Spielberger, C. D. STAI Manual for the State-Trait Anxiety Inventory / C. D. Spielberger, R. L. Gorsuch, R. E. – Palo Alto, California: Consulting Psychologists Press. – 1970. – 24 p.
11. Stoeber, J. The Psychology of Perfectionism: Theory. Research. Applications / J. Stoeber. – London: 1st ed. Routledge. – 2018. – 394 p.

А. С. Солодухо

УДК 159.9

Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье представлены результаты теоретического анализа использования понятия «репутация» в экономических и социальных науках. Анализируются общие тенденции, связанные с пониманием репутации в научных исследованиях. Обсуждается доверие как значимый эффект репутации в ситуации реализации отношений. Рассматривается культурный фактор, задающий специфику понимания репутации в китайской и японской культуре социальных отношений. Обозначаются возможные направления научного исследования феномена персональной репутации с учетом факторов культурного и социального разнообразия.

Ключевые слова: репутация; теория игр; экономика информации; социальная психология; гуанси; гири.

Образец цитирования: Солодухо, А. С. Психология персональной репутации как направление научных исследований: междисциплинарный и культурный аспекты / А. С. Солодухо // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 77–83.

A. Saladukha

Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

PSYCHOLOGY OF PERSONAL REPUTATION AS A DIRECTION OF SCIENTIFIC RESEARCH: INTERDISCIPLINARY AND CULTURAL ASPECTS

The article presents the results of a theoretical analysis of the use of the concept of “reputation” in economic and social sciences. General trends related to the understanding of reputation in scientific research are analyzed. Trust is discussed as a significant effect of reputation in the situation of relationship implementation. The cultural factor that sets the specifics of understanding reputation in the Chinese and Japanese culture of social relations is considered. Possible directions for scientific research into the phenomenon of personal reputation are outlined, taking into account factors of cultural and social diversity.

Keywords: reputation; game theory; economics of information; social psychology; guanxi; giri.

For citation: Saladukha A. Psychology of Personal Reputation as a Direction of Scientific Research: Interdisciplinary and Cultural Aspects. Sophia. 2023;2:77–83. Russian.

Автор:

Александр Сергеевич Солодухо – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0000-0002-9958-2631>
asoloduh@gmail.com

Author:

Aliaksandr Saladukha – PhD of Psychology, Docent, Associate Professor at the Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences of Belarusian State University.

Изучение феномена репутации в современном социокультурном контексте логично начать с рассмотрения сущности этого понятия. По мнению В. А. Чикер, корни данного термина прослеживаются от французского слова *reputation*, которое можно перевести как «обдумывание, размышление, общее мнение о чьих-то достоинствах или недостатках». Иногда оно заменяется английским словом *goodwill*, которое имеет то же значение, однако употребляется в основном в бизнес-среде и экономике [5]. В отдельных случаях в схожем ключе используется латинское словосочетание *vulgaris opinio*, означающее общественное мнение или репутацию человека [1]. Следует отметить, что данный термин также востребован в сфере IT, в первую очередь, в контексте данных о субъекте, представленных в современных поисковых системах, доступных рядовому пользователю. В основном речь идет о наиболее распространенных атрибутах, качествах и характеристиках товара, организации, личности, рассматриваемой темы, которые представлены в первых позициях результатов поиска основных поисковых систем в Интернете. Данная разновидность трактовки репутации известна под аббревиатурой SERM (*Search Engine Reputation Management*) [2].

Несмотря на то, что приблизительное значение понятия «репутация» угадывается достаточно легко, трудно говорить о наличии более-менее общепринятой научной трактовки данного феномена. Дело в том, что в трактовку репутации включаются как социально-психологические, так и экономические факторы, поэтому рассмотрение и анализ данного феномена во многом зависит от сферы деятельности конкретного автора. В нашем обзоре мы попытаемся представить комплексный обзор имеющихся тенденций в трактовке данного феномена с учетом его межкультурной специфики. В частности, мы попробуем обозначить специфику трактовки репутации в сочетании со специфическими понятиями китайской и японской культуры отношений – *гуанси* (Китай) и *гири* (Япония).

Если речь идет о представлении репутации с точки зрения экономической науки, то обязательно следует подчеркнуть определенную специфику употребления в данной сфере исследований категориально-понятийного аппарата, имеющего психологические корни. Имеются в виду такие понятия, как мотивация, личностные качества, ожидания и т. п. Репутация, в данном случае, трактуется в первую очередь с позиции возможных ожиданий, которые существуют в сознании участников какой-либо деловой транзакции в отношении друг друга. С точки зрения экономики информации – направления

в экономической теории, базирующегося на идеях теории игр, внутренние качества и мотивация субъекта часто выступают неясными, но если субъект демонстрирует стабильное поведение, другие экономические агенты будут иметь стабильное ожидание в отношении его дальнейших действий. Процесс, благодаря которому другие экономические агенты имеют стабильные ожидания относительно будущего поведения субъекта, может трактоваться как процесс формирования репутации. В этом смысле персональная репутация индивида может использоваться как сигнал о внутренних качествах конкретного субъекта экономических отношений, который может приниматься во внимание другими экономическими агентами для идентификации атрибутов и типов поведения, тем самым влияя на поведенческие стратегии других экономических агентов по отношению к этому субъекту [17].

Модель репутации Д. Крепса в данном контексте исследует достоверность кооперативного поведения между людьми в неполной повторяющейся игре путем введения в нее асимметричной информации. В частности, согласно модели репутации Д. Крепса, в ходе повторяющихся сделок участники стремятся максимизировать долгосрочную выгоду и, если одна из сторон сделки однажды действует в ущерб другой стороне (не сотрудничает), то она раскроет свой собственный тип (репутацию) и побудит другую сторону выбрать стратегию завершения сотрудничества, тем самым лишая себя возможности получить выгоду от долгосрочной кооперации. Поэтому можно сделать вывод, что при ориентации на долгосрочные интересы каждый участник сделки будет контролировать оппортунистическое поведение в рамках конкретных шагов, чтобы создать положительное впечатление на партнеров и достичь долгосрочных выгод от сотрудничества [13].

Вместе с тем Ю. Фама считает, что оппортунистическое поведение отдельных лиц также может быть ограничено временным фактором. На конкурентном рынке управленческих услуг, например, рыночная стоимость менеджера зависит от прошлых результатов деятельности, и в долгосрочной перспективе менеджер несет полную ответственность за свои действия. Поэтому считается, что менеджеры мотивированы работать усердно даже при отсутствии явных стимулирующих контрактов, поскольку это улучшает их репутацию на рынке управленческих услуг и, следовательно, будущие доходы [8].

По мнению Б. Хольмстрома, анализ механизмов поддержания репутации в рамках чисто экономических теорий основан на предположении, что «рациональные субъекты» стремятся максимизировать свою прибыль или являются оппортунистами и что репутационные механизмы оказывают обязательное стимулирующее воздействие на поведение каждого участника рыночных отношений. Плохая профессиональная репутация может привести к завершению карьеры, в то время как хорошая увеличивает переговорную силу менеджера на рынке. При этом плохая репутация оказывает сдерживающее влияние на оппортунистическое поведение менеджеров, а хорошая наоборот – стимулирующее влияние, увеличивая потенциальные соблазны [12]. Репутация участников экономических отношений формируется со временем в ходе повторяющихся экономических транзакций, где мотивацией для соблюдения правил является максимизация собственных интересов или минимизация потерь.

Исключительно экономический подход к проблеме репутации обладает целым рядом ограничений, к которым относятся в первую очередь игнорирования фактора

активности самого субъекта экономических отношений, а также минимизация влияния факторов культуры, которая, безусловно, накладывает свой отпечаток на экономические отношения, разворачивающиеся в ее символическом пространстве.

С точки зрения психологии, персональная репутация не только связана с историей поведения и личностными качествами субъектов взаимодействия, но также зависит и от управления впечатлением субъекта репутации, в частности от особенности самопрезентации последнего. Это можно проиллюстрировать, опираясь на теоретические воззрения представителя структурного символического интеракционизма И. Гофмана. Он выдвинул идею, согласно которой ситуации реальной жизни можно сравнить с театральными представлениями, и проводил аналогии между человеческим поведением в реальном мире и актерской игрой на сцене. Он утверждал, что в таких «социальных спектаклях» люди стараются контролировать впечатление, которое они производят на других, и ориентированы на формирование устойчивого образа в сознании зрителя [10].

Управление впечатлением субъектов репутации не только отражает внимание индивида к собственному образу в глазах других, но и свидетельствует о признании социальной идентичности субъекта, воплощаемой репутацией в качестве важного социального параметра личности. Об этом, в частности, говорит теория социальной идентичности А. Тешфела: на управление индивидуальной репутацией влияет социальная идентичность группы, к которой принадлежит субъект, усиленная отображением данного сообщества в характеристиках «Я».

Согласно теории социальной идентичности, репутация выстраивается благодаря трем основным процессам: 1) классификации; 2) идентификации; 3) сравнению. Классификация проявляется в отнесении себя к какому-либо сообществу, группе либо социальной структуре. Идентификация выражается в разделении общих характеристик членов этого сообщества. Сравнение представляет собой оценку достоинств, статуса и репутации сообщества, с которым отождествляет себя субъект репутации, по отношению к другим сообществам. Пройдя эти три процесса, люди повышают свою самоуверенность и самооценку. Теория социальной идентичности ставит во главу угла идентификацию индивида с группой, утверждая, что люди и отождествляют себя с собственной группой через социальную классификацию, и развивают предпочтения внутри группы и предубеждения против других групп. При этом субъект повышает свою самооценку путем достижения или поддержания позитивной социальной идентичности, которая происходит от благоприятных сравнений между своей группой и соответствующей внешней группой [6]. Можно сказать, что центральное место в данной теории занимает идея о том, что социальная идентичность возникает из членства в группе и что люди стремятся к позитивной социальной идентичности и поддерживают ее как средство повышения своей самооценки.

Следует также подчеркнуть наличие взгляда на репутацию как на результат процесса и результат коммуникации между субъектами в широком круге контекстов. Так, в исследовании В. В. Фокина проведена инвентаризация социально-психологических факторов, участвующих в формировании репутации. К ним относятся: 1) факторы **объекта** возникновения репутации – факторы, непосредственно связанные с сутью явления либо предмета, в отношении которого формируется репутация (качество, т. е. соотношение сути объекта с желаемым результатом; привлечение специалистов по работе, сознательно манипулирующих информацией, связанной с объектом); 2) факторы

субъекта возникновения репутации – иными словами, факторы воздействия на сознание, в котором формируется репутация (индивидуальные психологические особенности; групповые психологические особенности (особенности, связанные с принадлежностью к группе; внутригрупповые психологические эффекты; 3) **коммуникативные** социально-психологические факторы – факторы, характеризующие особенности канала передачи релевантной информации. Таким образом, при формировании репутации проявляются субъект-объектные отношения человека, организации и среды, связанные с активной направленностью их профессиональной и деловой коммуникации [3].

В русскоязычной психологической науке проблемы репутации только начинают постепенно становиться предметом специальных исследований. Возможно, это связано с тем, что в русском языке существуют слова, частично выражающие те же понятия, что и слово *репутация*.

В частности, В. В. Фокин выявил, что репутация циклична и повторяется в ситуациях, когда нужно делать выбор из похожих объектов. В своем диссертационном исследовании «Социально-психологические факторы управления репутацией» он предлагает психофизиологическую бихевиоральную модель формирования репутации. В соответствии с ней, репутация помогает экономить энергию в постоянно повторяющейся проблемной ситуации выбора. Репутация, по мнению, В. В. Фокина – это «качественная характеристика вторичного опыта объекта, отвечающая за безусловную уверенность во взаимодействии с определенным объектом в условиях повторяющегося цикла удовлетворения потребностей» [3, с. 11]. Подчеркивается взаимосвязь репутации, доверия и уверенности в том, что взаимодействие принесет взаимное удовлетворение интересов участников отношений. При этом следует отметить, что в данном случае доверие рассматривается не как личная характеристика (по отношению к самому субъекту отношений), а как социальная черта взаимодействия (соблюдение правил, норм и договоренностей).

В. А. Чикер определяет репутацию с позиции деятельностного подхода, при этом репутация понимается как положительное или отрицательное представление о качественном и количественном аспектах деятельности человека или организации, созданное у окружающих и отражающееся в доверии, уровне уважения и впечатлении об этом человеке или организации [5].

Важно также подчеркнуть, что существенную роль в поддержании репутации играет доверие, возникающее в отношениях между участниками взаимодействия. Так, Н. Луман рассматривал доверие как обобщенное ожидание от индивида поведения, включающее в себя ограничения личной свободы действий, своих неупорядоченных возможностей и потребностей, с целью поступать в соответствии с ожиданиями окружающего его социума. Согласно его взглядам, доверие – это ожидание, которое может быть исполнено [14].

Доверие через ожидания также описывал Ф. Фукуяма. Он рассматривал доверие как ожидание, которое возникает в сообществе и заключается в том, что другие члены этого сообщества будут демонстрировать правильное, честное поведение, соответствующее духу сотрудничества и основанное на принятых нормах данного общества [4].

Э. Гидденс определял доверие как веру в надежность и разделял понятия доверия к людям и доверия к системам (имея в виду доверие к социальным институтам). Доверие между людьми основано на взаимном соучастии и ответственности, и это доверие является основным источником уверенности в порядочности другого человека.

Доверие к системам в первую очередь зависит от надежности и предсказуемости поведения данных систем в повседневной жизни субъекта. По мнению Э. Гидденса, низкий уровень доверия в обществе изолирует его членов друг от друга и затрудняет доступ к средствам производства. В то же время высокий уровень доверия повышает степень свободы в обществе [9].

Согласно П. Штомпке, доверие – это ставка в отношении непредвиденных будущих действий других. Он различает два основных компонента доверия – определенные поведенческие ожидания и ставки, которые субъект может сделать на то, что его ожидания оправдаются. Можно сказать, что доверие в данной концепции – это поведение, которое игнорирует наличие риска [15]. При этом он определяет существование доверия на трех уровнях – как функцию от личных отношений, как психологическую характеристику и, наконец, как функцию культуры общества.

Таким образом, эмоциональная составляющая персональной репутации выступает важным фактором ее поддержания. Однако если обратить внимание на некоторые культурные особенности реализации персональной репутации, то зачастую можно столкнуться с ситуацией, когда неверная интерпретация наблюдаемого поведения субъекта может привести к утрате репутационного потенциала. Это особенно значимо в ситуации встречи с представителями других культур, где существуют традиции и нормы, отличающиеся от принятых в нашей собственной.

Ярким примером служат феномены, соседствующие с репутацией и представляющие собой определенные формы отношений и поведения, типичные для восточных культур. Речь идет, в частности, о феномене *гуанси* [18]. Приблизительный перевод значения этого термина подразумевает преференциальное отношение к партнерам по обмену в виде облегченного доступа к ограниченным ресурсам, расширенного доступа к контролируемой информации, предоставления кредита и защиты от внешних конкурентов [16]. В западных контекстах *гуанси* рассматривается как форма социального капитала, который потенциально может быть преобразован в экономические, политические и символические (репутация и статус) активы [11].

Данный термин относится к целому комплексу социальных практик, стратегий и тики взаимного обмена подарками и услугами, что приводит к созданию сети тесных социальных связей, основанных на обязательствах и взаимопомощи, а также прагматической зависимости от социальных связей для получения необходимых ресурсов. В китайской культуре – это система благосклонности, в которой возникают обязательства и долги, а срок возврата не установлен [18]. Поэтому должностования можно рассматривать как обменную валюту для культивирования отношений. Чем больше таких любезностей оказывает субъект отношений, тем больше вероятность того, что он получит помощь от других, когда она ему понадобится.

В японской культуре в рамках социальной этики межличностных отношений существует понятие *гири*, которое рассматривается как моральная необходимость, заставляющая человека делать нечто против собственного желания или вопреки собственной выгоде. Гирри может осуществляться как поддержка (в том числе моральная), помощь, услуга или подарок [7].

Данные категории, интегрированные в пространство межличностных отношений, несколько расширяют психологическое содержание репутации. Так в рамки данного феномена включаются не только знания об объекте (субъекте) репутации, но также

и специфическая поведенческая составляющая, выполняющая функцию поддержания репутации в глазах остальных участников долгосрочных отношений.

В этой связи перспективной выглядит возможность проведения сравнительных кросскультурных исследований с использованием качественных методов сбора и анализа данных. В результате может открыться возможность получения дополнительных знаний, в частности о том, какую роль играет специфика индивидуальных знаний субъектов, принадлежащих к конкретной культуре, о данных феноменах и каким образом это проявляется в конкретном поведении субъектов. Эти знания могут быть полезными в проектировании и апробировании моделей конструктивного межкультурного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Горин, С. В. Деловая репутация организации / С. В. Горин // Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 256 с.
2. Оберман, М. Управление репутацией в поисковых системах / М. Оберман. – М.: Ридеро, 2022. – 24 с.
3. Фокин, В. В. Социально-психологические факторы управления репутацией: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. В. Фокин. – М., 2009. – 23 с.
4. Фукуяма, Ф. Доверие / Ф. Фукуяма. – М.: Хранитель, 2006. – 356 с.
5. Чикер, В. А. Репутация в деятельности человека и организации / В. А. Чикер, А. Е. Посохова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – Вып. 4. – С. 64–72.
6. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию / В. А. Янчук // Минск: АСАР, 2005. – 768 с.
7. Abe, N. Giri: moral obligation / N. Abe. – Mode of access: <https://www.thoughtco.com/giri-moral-obligation-2028017>. – Date of access: 01.10.2023.
8. Fama, E. F. Agency Problems and the Theory of the Firm / E. F. Fama // Journal of Political Economy. – 1980. – P. 288–307.
9. Giddens, A. The Consequences of Modernity / A. Giddens // Cambridge: Polity Press, 1992. – 101 p.
10. Goffman, E. The moral career of the mental patient / E. Goffman // Psychiatry. – 1959. – Vol. 22. – № 2. – P. 123–142.
11. Guan, Jin. Guanxi: The Key to Achieving Success in China Sino-Platonic Papers, Department of East Asian Languages and Civilizations / Jin Guan // Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. – 14 p.
12. Holmstrom, B. Moral Hazard in Team / B. Holmstrom // Bell Journal of Economic. – 1982. – Vol. 13. – № 2. – P. 324–340.
13. Kreps, D. Rational Cooperation in the Finitely Repeated Prisoners' Dilemma / D. Kreps [et al.] // Journal of Economic Theory. – 1982. – Vol. 27. – № 2. – P. 245–252.
14. Luhmann, N. Trust and power / N. Luhmann // Chichester: Wiley, 1979. – 208 p.
15. Sztompka, P. Trust: a sociological theory / P. Sztompka // Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 214 p.
16. Thomas, G. Social Connections in China: Institutions, Culture, and the Changing Nature of Guanxi / G. Thomas, D. Guthrie, D. Wank // Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 292 p.
17. Yanxi, Li. A Review of Reputation Theories / Li Yanxi, Wu Di, Xiao Fenglei, Yao Hong // Management Review. – 2010. – Vol. 22. – № 10. – P. 3–11.
18. Ying-Lun, So. Explaining Guanxi: The Chinese Business Network / So Ying-Lun // New York: Routledge, 2006. – 169 p.

Г. А. Фофанова

УДК 159.9

Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ПЕРЕЖИВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА ЖЕНЩИНАМИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В статье представлены результаты пилотажного эмпирического исследования переживаний экзистенциального кризиса женщинами в период ранней взрослости. Установлено, что в период ранней взрослости у женщин, переживающих экзистенциальный кризис, прослеживается неудовлетворённость пройденным отрезком жизненного пути, сложившимися семейными и дружескими отношениями, ощущение отсутствия планировавшихся в юности достижений, наличие большого количества ошибок, которые невозможно исправить. Также присутствует комплекс следующих переживаний: чувство вины перед родителями, другими близкими людьми и самой собой за неудавшуюся жизнь, разочарование, страх перед жизнью и страх смерти.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис; переживание; ранняя взрослость; женщины.

Образец цитирования: Фофанова, Г. А. Переживание экзистенциального кризиса женщинами в период ранней взрослости / Г. А. Фофанова // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2 – С. 84–92.

G. Fofanova

Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

EXPERIENCE OF EXISTENTIAL CRISIS BY WOMEN DURING EARLY ADULTHOOD

The article presents the results of a pilot empirical study of women's experiences of an existential crisis during early adulthood. It has been established that women in early adulthood, experiencing an existential crisis, exhibit dissatisfaction with the passed part of their life path, relationships, established family and friendships, a feeling of lack of achievements planned in their youth, and the presence of a large number of mistakes that cannot be corrected. There is also a complex of the following experiences: a feeling of guilt before parents, other loved ones and oneself for a failed life, disappointment, fear of life and fear of death.

Keywords: existential crisis; experience; early adulthood; women.

For citation: Fofanova G. Experience of Existential Crisis by Women During Early Adulthood. Sophia. 2023;2;84–92. Russian.

Автор:

Галина Александровна Фофанова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0000-0003-4177-8399>
gfofanova@gmail.com

Author:

Galina Fofanova – PhD of Psychology, Docent, Associate Professor at the Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University.

Ранняя взрослость – время максимального раскрытия человеческих возможностей. Э. Эриксон считал взрослую жизнь центральной стадией жизненного пути человека, когда основные черты личности реализуются в воспитании нового поколения, в продуктивной трудовой деятельности и в попытках индивидуального творчества [9, с. 178]. В то же время взрослая жизнь характеризуется наличием меняющихся ее переломных моментов, называемых возрастными кризисами.

Кризис ранней взрослой жизни как перехода от периода юности к периоду ранней взрослости анализируется в психологической литературе с разных точек зрения: с позиции выбора профессионального самоопределения, вступления в самостоятельную жизнь в обществе, обретения нового статуса и новых социальных ролей и, наконец, в аспекте перестройки внутреннего мира личности, обретения смысла жизни. Большинство исследователей соотносят кризис ранней взрослой жизни с началом третьего десятилетия жизни человека (20–23 года); он рассматривается как нормативный, неизбежно возникающий и выступающий условием развития личности взрослого [9, с. 124]. Каждый возрастной кризис характеризуется появлением у человека проблем, которые серьезно затрудняют или делают невозможным реализацию жизненных планов. По мнению К. Юнга, основным содержанием кризиса ранней взрослой жизни является столкновение человека с требованиями реальной жизни, которые не всегда соответствуют его собственным представлениям [10, с. 35].

Во второй половине ранней взрослой жизни, к 35–40 годам, большинство взрослых приобретают стабильность в жизни и уверенность в себе, но в то же время испытывают внутренний конфликт, связанный с противоречием между ощущением стабильности в жизни и сомнением в том, что собственный потенциал и цели реализованы в полной и адекватной мере. Поэтому некоторые, вступая в период зрелого возраста, стремятся «начать жизнь заново», найти новые пути и средства самореализации. Другие – учатся развивать философское отношение, принимать жизнь по мере ее развития, находить в ней позитивные моменты [4, с. 22].

К. Юнг – один из первых теоретиков, обративших внимание на взрослую жизнь, определяет кризис 35–40 лет как открытие новых возможностей для саморазвития личности. Бессознательное предлагает выход из кризиса – через поиск смысла собственной жизни. Прислушиваясь к голосу бессознательного, зрелые люди находят образы себя, символизирующие целостность, душевное равновесие личности [1, с. 169].

Б. Ливехуд рассматривает признаки кризиса сомнения, неудовлетворенности собственной ситуацией, изменившегося ощущения времени, когда будущее имеет границу. Жизнь в условиях кризиса зависит от того, был ли человек направлен на свой внутренний мир, или поставил внешний успех на первый план, или вел пассивный образ жизни [3, с. 185].

Г. Шихи называет этот период «десятилетием разбора». Он считает, что к 40 годам люди начинают всерьез задумываться над тем, что они смертны, и если они не поспешат реализовывать свои «заветные» мечты и замыслы, жизнь «превратится в выполнение тривиальной обязанности поддерживать существование» [8, с. 86]. В возрастном развитии кризис выполняет функцию «индикатора»: периода, когда сформировалась материальная структура, но пути проявления открывающихся возможностей не были найдены [2, с. 177].

Р. А. Ахмеров говорит о тесной связи возраста и биографических кризисов в жизни человека. По мнению автора, кризис в конце ранней взрослой жизни имеет следующие проявления:

- 1) *кризис невыполнения* – субъективный негативный опыт жизненной программы;
- 2) *кризис пустоты* – переживание умственной усталости и недостатка достижений;
- 3) *кризис безнадежности* – отсутствие реальных жизненных планов, перспектив профессионального роста;
- 4) *кризис, вызванный драматическими или трагическими жизненными обстоятельствами*, сопровождаемый трансцендентными эмоциональными переживаниями [2, с. 178].

Основные проявления кризиса с точки зрения В. В. Солодниковой и И. В. Солодниковой:

- 1) *эмоциональные* (варьируются от «полной апатии», синдрома профессионального выгорания до полного негатива, недовольства, плохого настроения и страха потерять работу и / или здоровье);
- 2) *когнитивные* (включают в себя понимание упущенных жизненных возможностей, отсутствие осознанных способов «выхода из кризиса», переосмысление / переоценку ценностей, опыта и достигнутых результатов; переживание конечности жизни, сомнения в продуктивности прошлых лет и трудности в постановке целей);
- 3) *поведенческие* (в том числе в межличностных отношениях, – ссоры, конфликты с супругом и / или детьми, развод и повторный брак, изоляция (отсутствие общительности), повышенное потребление алкоголя, выход из родительского дома взрослых детей, уход за родственниками и их смерть);
- 4) *физиологические* (гормональные изменения, менопауза, снижение половой активности (больше приписывают мужчинам)) [6, с. 56].

Психологи подчеркивают наличие половых особенностей переживания кризиса в раннем взрослом возрасте. Так, у мужчин кризис системы ценностей происходит во второй половине третьего десятилетия. Б. Ливехуд описывает различные реакции [3, с. 186]: одни могут толкать свои страхи в бессознательное, где они остаются активными в течение нескольких лет; другие в попытке побороть их злоупотребляют алкоголем, сексом, приключениями, бессмысленным времяпрепровождением или тяжелой работой; третьи ищут новые ценности, ради которых можно жить; четвертые

пытаются найти ответственных за эту ситуацию. Появляется новое ощущение времени – раньше было бесконечное будущее, а теперь прошлое становится длиннее. Однако мужчина мечтает снова стать молодым, сохранив свой сорокалетний опыт. В то же время он хочет понять и осознать главную задачу своей жизни. От того, сможет ли он найти ответ, будет зависеть его дальнейшая жизнь – наполненная смыслом, радостью или разочарованиями [2, с. 179]. По словам Г. Шихи, мужчины прилагают все усилия, чтобы улучшить свою карьеру и создать собственный бизнес. Интенсивная концентрация мужчин на внешних успехах и в то же время игнорирование внутренних изменений приводят к тому, что, достигнув профессиональных целей, они чувствуют себя недооцененными, недовольны семейной жизнью. Желая перемен, они стремятся изменить сферу деятельности и окружающую среду [8, с. 168]. Таким образом, психологическое благополучие мужчин в условиях кризиса в конце ранней взрослой жизни зависит от ряда факторов – прежде всего, удовлетворенности работой и реорганизации системы ценностей.

Этапы жизненного цикла женщины более структурированы по этапам семейного цикла. Т. Аппер выделил четыре типа женщин к 40 годам:

- 1) «женщины-новаторы» (большая часть выборки), которые ранее выбрали карьеру, начинают задумываться и сравнивать затраченные усилия с результатом;
- 2) «традиционные женщины», которые раньше удовлетворялись только семейной ролью, теперь начинают сожалеть о нереализованном потенциале;
- 3) «экспансивные женщины», которые внесли существенные изменения в свою жизнь (смена профессии, новые увлечения и т. д.);
- 4) «протестующие женщины» (меньшинство выборки), которые выбрали взрослую жизнь в качестве подростков, теперь хотят продлить свой средний возраст как можно дольше [8, с. 255].

Успешное разрешение кризиса женщиной подразумевает «переформулировку» целей в рамках более реалистичной и сдержанной точки зрения, осознания ограниченности продолжительности жизни каждого человека. Супруг, семья и дети становятся все более важными, в то время как их собственная личность теряет свое исключительное положение, что приводит многих к более расслабленной и даже более счастливой жизни. В этой ситуации женщины либо самореализуются в семье и детях, либо овладевают «женским» стилем ведения бизнеса, что подразумевает, среди прочего, большой акцент на поддержании оптимальной «атмосферы» корпоративных межличностных отношений.

Таким образом, как для женщин, так и для мужчин *конец периода ранней взрослости – время переоценки ценностей*. Однако, в отличие от мужчин, женщины более тонко и глубоко осознают негативное развитие жизненного плана и отсутствие реализации основных возрастных и профессиональных программ переходного периода развития. Кроме того, проживание кризиса у них во многом связано с реакцией на возрастные физические изменения. Стоит отметить и менее интенсивную концентрацию женщин на внешних успехах по сравнению с мужчинами.

Таким образом, нами было принято решение о необходимости дополнения данных о специфических особенностях переживания экзистенциального кризиса женщинами в период ранней взрослости в силу неполноты имеющейся в научной литературе информации в целом, и в белорусской – в частности. В пилотажном эмпирическом

исследовании, проведенном совместно с Е.А. Бондаревой, принимали участие 60 женщин в возрасте от 25 до 39 лет. Метод исследования – опрос, методика исследования – опросник «Переживание экзистенциального кризиса» Л. В. Сенкевич [5], а также авторская анкета, содержащая вопросы социально-демографического плана.

Под экзистенциальным кризисом в исследовании понимается состояние тревоги, чувство глубокого психологического дискомфорта при вопросе о смысле существования. После диагностики и получения первичных данных для более глубокого анализа нашей задачей являлось разделение респондентов-женщин на группы с высоким, средним и низким уровнями выраженности экзистенциальных кризисов. Полученные результаты дали возможность определить три уровня выраженности экзистенциальных кризисов:

- 1) показатели по шкалам в интервале от (–20) до (–6) баллов свидетельствуют о низкой степени выраженности данного критерия;
- 2) показатели в интервале от (–5) до (–1) баллов говорят о средней степени выраженности данного критерия;
- 3) показатели в интервале от 0 до 20 баллов свидетельствуют о высокой степени выраженности данного критерия.

В результате проведения диагностического исследования показателей переживания экзистенциальных кризисов у женщин ранней взрослости были получены следующие данные, которые были обобщены и представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Результаты исследования уровня выраженности экзистенциальных кризисов у женщин ранней взрослости, по шкалам

	<i>Низкий</i>		<i>Средний</i>		<i>Высокий</i>	
	<i>Кол-во</i>	<i>%</i>	<i>Кол-во</i>	<i>%</i>	<i>Кол-во</i>	<i>%</i>
Бессмысленность социальных связей	33	55,0	11	18,3	16	26,7
Бессмысленность дела, профессии, карьеры	38	63,3	7	11,7	15	25,0
Обесценивание человеческой жизни	36	60,0	7	11,7	18	30,0
Неудовлетворенность собой	34	56,7	8	13,3	18	30,0
Неудовлетворенность своим прошлым	31	51,7	7	11,7	12	20,0
Неудовлетворенность своим настоящим	31	51,7	9	15,0	20	33,3
Проблемы свободы и ответственности	18	30,0	16	26,7	26	43,3
Одиночество	27	45,0	13	21,7	20	33,3
Незащищенность	29	48,3	13	21,7	18	30,0
Отчаяние, страдание и чувство вины	31	51,7	9	15,0	20	33,3

Как видно из *табл. 1*, больше всего женщин, а именно около 43,3 % всей выборки, испытывают такие признаки экзистенциально кризиса, как проблема свободы и ответственности. У 33,3 % женщин выявлен высокий уровень по шкалам «неудовлетворенность своим настоящим», «одиночество» и «отчаяние, страдание и чувство вины». Для 30 % женщин в группе свойственен высокий уровень по шкалам: «незащищенность», «обесценивание человеческой жизни», «неудовлетворенность собой». 25 % женщин демонстрируют высокий уровень по шкале «бесмысленность дела, профессии, карьеры» и для 26,7 % женщин характерна «бесмысленность социальных связей». У женщин с высоким уровнем указанных шкал прослеживается неудовлетворенность пройденным отрезком жизненного пути; отношениями как семейными, так и дружескими; ощущение отсутствия планировавшихся в юности достижений; наличие большого количества ошибок, которые невозможно исправить. Также у данной группы женщин присутствует комплекс тяжелых переживаний, сопровождающих экзистенциальный кризис: чувство вины перед родителями, другими близкими людьми и самой собой за неудавшуюся жизнь, разочарования, страх перед жизнью и страх смерти. Неудачи, утраты и страдания рассматриваются такими респондентами как разрушающие жизнь и личность, а не как «сопутствующие» приобретения жизненного опыта и мудрости. Для респондентов характерны разочарования, которые касаются актуальной жизненной ситуации: отсутствие удовлетворяющих близких отношений, интересного дела, значимых достижений, чувство зависти к более успешным окружающим.

На основе полученных данных можно охарактеризовать выборку как женщин, демонстрирующих противоречивые тенденции: с одной стороны – переживания по поводу отсутствия свободы выбора, подверженности манипуляциям со стороны окружающих; а с другой – страх перед самостоятельным выбором и ответственностью за его последствия.

Также выявлено, что женщины испытывают чувство изолированности как от ближайшего окружения, так и от общества в целом; у них наблюдается ощущение собственной «непонятости» и отсутствия должной оценки своих заслуг и личностных качеств; также отмечается чувство выпадения из возрастной когорты.

Таким образом, у респондентов-женщин преобладают чувства отверженности, беспомощности и ненужности. Незащищенность базируется на отсутствии социальной поддержки, которая может являться не объективным, а чисто субъективным феноменом.

Согласно исследованию С. В. Чернобровкиной [7, с. 34], кризис ранней взрослости переживается как юношами, так и девушками, статистически значимых различий ею не было выявлено. При этом девушки более, чем юноши удовлетворены условиями своей жизни. Молодые люди, переживающие пик кризиса, отмечают в настоящем высокий уровень неудовлетворенности жизнью, страдания, одиночества, бессмысленности и страха. В будущем они прогнозируют снижение этих показателей, а также увеличение свободы и ответственности. Молодые люди, имеющие регрессивную тенденцию, наиболее сильные переживания отмечают в прошлом. Так, можно сказать, что пик кризиса у этой группы уже миновал. В настоящем они отмечают снижение напряжения и увеличение ответственности и свободы. Следовательно, есть некоторые сходства полученных нами показателей с проведенным С. В. Чернобровкиной исследованием.

В рамках нашего опроса установлена общая выраженность экзистенциальных кризисов в группе (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования уровня выраженности экзистенциального кризиса у женщин

	Не выражен		Средний уровень выраженности		Выражен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Выраженность экзистенциального кризиса	24	40	12	20	24	40

Таким образом, нами установлено, что в исследуемой группе средней степени выраженности и высокой степени выраженности экзистенциальный кризис присутствует у 36 женщин (60 %).

Далее нами было проведено *анализ различий в социальном статусе* женщин в зависимости от выраженности у них экзистенциального кризиса. Рассматривая такие социальные статусы женщин, как *возраст, образование, семейный статус, стаж супружеской жизни, наличие детей*, нами было проведено разделение респондентов на различные группы, в зависимости от изучаемого социального статуса: образование (высшее, средне-специальное, среднее); семейный статус (замужем, не замужем); стаж супружеской жизни (1–3 года, 3–5 лет, от 5 и более лет); наличие детей (есть, нет); занятость (работает, безработная). Для установления влияния данных параметров используем *однофакторный дисперсионный анализ Фишера*. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Различие в социальном статусе женщин в зависимости от выраженности экзистенциального кризиса

	Value	F	Effect df	Error df	p
Возраст	0,496419	1,245220	30	138,6303	0,198655
Образование	0,521812	1,844836	20	96	0,026003
Семейный статус	0,803618	1,197422	10	49	0,315943
Стаж супружеской жизни	0,394982	1,720317	30	138,6303	0,019333
Дети	0,905543	0,511116	10	49	0,874016
Занятость	0,877702	0,682762	10	49	0,735017

В результате проведенного анализа нами была установлена значимость таких параметров, как образование ($F=1,84$ при $p=0,026$) и стаж супружеской жизни ($F=1,72$ при $p=0,019$). Это свидетельствует о наличии различной выраженности экзистенциальных

кризисов у женщин разного уровня образования и стажа супружеской жизни. На основе полученных результатов, можно утверждать, у женщин со средним специальным образованием в данной выборке по сравнению с другими группами более выражены следующие виды переживания экзистенциального кризиса: бессмысленность социальных связей; бессмысленность дела, профессии, карьеры; обесценивание человеческой жизни; неудовлетворенность собой; неудовлетворенность своим прошлым; одиночество.

Анализ влияния стажа супружеской жизни на выраженность переживаний экзистенциального кризиса у женщин позволил установить их зависимость от срока совместной жизни: чем он больше, тем явнее выражен определенный вид переживания экзистенциального кризиса. Высокий уровень бессмысленности социальных связей выявлен в основном у женщин со стажем семейной жизни – от 1 до 3 лет и от 3 до 5 лет. Также данным категориям женщин свойственны высокие показатели по шкалам «обесценивание человеческой жизни» и «одиночество». У категории женщин со сроком семейного стажа от 5 лет выявлены преимущественно высокие показатели таких переживаний экзистенциального кризиса, как неудовлетворенность собой; неудовлетворенность своим прошлым; неудовлетворенность своим настоящим; проблемы свободы и ответственности; одиночество; незащищенность; отчаяние, страдание и чувство вины.

Таким образом, у женщин в период ранней взрослости, переживающих экзистенциальный кризис, прослеживается неудовлетворенность пройденным отрезком жизненного пути, сложившимися семейными и дружескими отношениями, ощущение отсутствия планировавшихся в юности достижений, наличие большого количества ошибок, которые невозможно исправить. Для респондентов характерны переживание чувства вины перед родителями, другими близкими людьми и самой собой за неудавшуюся жизнь, разочарования, страх перед жизнью и страх смерти. Фиксация на комплексе тяжелых переживаний, связанных с утратами, страданиями и неудачами становится источником саморазрушения и не позволяет респондентам воспринимать их в качестве стимулов для саморазвития.

Для респондентов характерно переживание разочарования, которое касается актуальной жизненной ситуации. Следует подчеркнуть, что в исследовании речь идет именно о переживаниях респондентов, их реальные достижения и взаимоотношения могут быть различными.

Полученные результаты не претендуют на полноту, однако в определенной мере дополняют уже описанные в имеющихся публикациях закономерности и стимулируют дальнейшие исследования. В прикладном аспекте результаты могут быть использованы семейными психологами, специалистами кадровых служб для разработки коррекционных и поддерживающих мероприятий, поскольку переживания, сопровождающие экзистенциальный кризис, оказывают существенное влияние на продуктивности личности и ее психологическое здоровье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ермолаева, М. В.* Психология развития: метод. пособ. для студ. заочн. и дистанцион. форм обучения / М. В. Ермолаева; 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 376 с.
2. *Кроник, А. А.* Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. – М.: Смысл, 2003. – 303 с.

3. *Ливехуд, Б.* Кризисы жизни – шансы жизни / Б. Ливехуд. Калуга: Духовное познание, 1994. – 224 с.
4. *Сапогова, Е. Е.* Взгляд на взрослость изнутри: психологический дивертисмент / Е. Е. Сапогова // Психология старости и старения. – 2001. – № 1. – С. 5–27.
5. *Сенкевич, Л. В.* Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации / Л. В. Сенкевич // Системная психология и социология. – 2015. – № 16. – С. 95–108.
6. *Солодников, В. В.* Кризис среднего возраста: теоретическая интерпретация переживаемого опыта / В. В. Солодников, И. В. Солодникова // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 4 (92). – С. 178–202.
7. *Чернобровкина, С. В.* Кризис ранней взрослости: особенности его переживания и преодоления молодыми людьми с различными социально-демографическими характеристиками / С. В. Чернобровкина // Вестник Омского университета. Сер. «Психология». – 2007. – № 2. – С. 27–36.
8. *Шихи, Г.* Возрастные кризисы. Ступени личностного роста / Г. Шихи. – СПб.: Ювента, 1999. – 435 с.
9. *Эриксон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон // М.: Прогресс, 1996. – 208 с.
10. *Юнг, К. Г.* Архетип и символ / К. Г. Юнг // М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

Чан Сяохуэй

УДК 316.6

Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В статье представлен сравнительный анализ психологических подходов к изучению культурных и социальных детерминант формирования личности. Рассмотрены основные факторы формирования индивидуальных характеристик личности, ее социализации, особенности индивидуального познания, мотивации и отношений, связанные со спецификой общества и культуры.

Ключевые слова: личность; социальные факторы; индивидуальное познание; мотивация; отношения; социализация; культурные факторы.

Образец цитирования: Чан Сяохуэй. Культурные и социальные факторы личности: сравнительный анализ психологических подходов / Чан Сяохуэй // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 93–100.

Chang Xiaohui

Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University

CULTURAL AND SOCIAL FACTORS OF PERSONALITY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL APPROACHES

The article presents a comparative analysis of psychological approaches to the study of cultural and social determinants of personality formation. The main factors in the formation of individual characteristics of a person, his socialization, features of individual cognition, motivation and relationships related to the specifics of society and culture are considered.

Keywords: personality; social factors; individual cognition; motivation; relationship; socialization; cultural factors.

For citation: Chang Xiaohui. Cultural and Social Factors of Personality: a Comparative Analysis of Psychological Approaches. Sophia. 2023;2:93–100. Russian.

Автор:

Чан Сяохуэй – аспирант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

2477135017@qq.com

Author:

Chang Xiaohui – Postgraduate student of the Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences of Belarusian State University.

Человек является социальным существом и в качестве члена общества участвует в различных социальных группах, устанавливая разнообразные отношения с окружающими. Социальная психология изучает взаимодействие между индивидом и обществом, пытаясь понять, как общественные процессы влияют на личные особенности индивида и наоборот. Эта дисциплина не просто исследует суммарные психологические характеристики людей, а анализирует, как индивидуальные особенности формируются и изменяются под воздействием социального окружения. Таким образом, нельзя рассматривать психологию индивида в изоляции от его социального контекста, поскольку общественные процессы напрямую влияют на формирование и развитие личной психологии человека [15, с. 604].

Личность человека настолько сложна, что появилось множество научных подходов ее объяснения. В рамках этих подходов сложились различные предположения и фокусы внимания на тех или иных аспектах личности и ее поведения. В психологии существует по меньшей мере пять основных теоретических (методологических) подходов (парадигм) относительно того, что такое личность и как она развивается.

Психодинамические теории. В рамках данных теорий принято считать, что личность человека формируется под влиянием внутренних психических сил и бессознательных мотивов. З. Фрейд предполагал, что личность формируется из трех ключевых компонентов: «Оно», «Я» и «Сверх-Я». «Оно» представляет собой первичные инстинкты и желания, в то время как «Сверх-Я» включает в себя внутренний код этики и мораль. «Я» действует как посредник между «Оно» и «Сверх-Я», помогая найти баланс между первичными желаниями и моралью [3, с. 4]. К. Юнг внес свой вклад в психодинамическую теорию через концепцию архетипов и коллективного бессознательного. Архетипы – это образы или символы, которые присутствуют в коллективном бессознательном всех людей и формируются под влиянием культурных и национальных факторов [6, с. 13]. В Китае психодинамические теории, возможно, менее распространены из-за традиционного фокуса на коллективизме вместо индивидуализма. Китайская культура обычно ставит коллективные ценности и социальную гармонию выше индивидуальных стремлений и желаний. Тем не менее, психодинамические теории могут быть применены и в китайской психологии, поскольку позволяют понять, как внутренние психические силы и бессознательные мотивы могут влиять на социальное поведение и действия людей.

Экзистенциально-гуманистические теории. Данная группа теорий личности основывается на предположении, что у человека есть свобода выбора и осознание, и что каждый индивидуум стремится к самореализации и индивидуальному развитию. Эти теории, представленные в работах таких психологов, как А. Маслоу и К. Роджерс, сосредоточены на том, что люди стремятся к росту и самореализации. Культурные и национальные факторы играют важную роль в определении того, какие ценности и цели человек стоят в основе его самореализации. Например, в культурах, которые ценят коллективизм и гармонию, стремление к самореализации осуществляется через такие ценности, как работа на благо общества или поддержание социального порядка [14, с. 75].

Экзистенциально-гуманистические теории придают большое значение индивидуальности и ее потребности в самореализации и личностном росте, акцентируя внимание на позитивных аспектах человека, его потенциале и возможностях для развития.

В рамках данных теорий особое внимание уделяется субъективному опыту, внутренним переживаниям и смыслу, который человек придает своей жизни. Вместе с тем экзистенциально-гуманистические теории часто критикуют за отсутствие конкретных методов и инструментов для измерения и изучения психологических явлений – это обстоятельство затрудняет их эмпирическую проверку на практике. Данная группа теорий часто ориентирована на индивидуальный опыт и субъективные переживания, что усложняет установление общих принципов и закономерностей человеческого поведения. Некоторые критики указывают на недостаточное внимание к социальным факторам, влияющим на поведение и отношения человека.

Диспозиционные теории. В рамках диспозиционных теорий, также известных как «теории черт», утверждается, что основные аспекты личности обусловлены стабильными чертами, которые неизменны в течение всей жизни человека. Исходя из предположения о стабильности черт личности, эти теории предсказывают поведение человека. Наиболее известной диспозиционной моделью личности является модель «Большой пятерки», которая включает такие черты как экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, открытость к опыту и эмоциональная стабильность.

В рамках психологических и философских концепций Китая данные теории могут быть интерпретированы через призму категории «темперамента» или «природы» («*xing*»). В конфуцианской этике важную роль играет представление о том, что у каждого человека есть врожденная природа, которая проявляется в его действиях и поведении. Эта концепция, близкая к идее диспозиционных черт в теории «Большой пятерки», подчеркивает, что хотя внешние обстоятельства и опыт могут влиять на поведение человека, его внутренняя природа остается неизменной.

К сильным сторонам диспозиционных теорий личности можно отнести учет уникальности и индивидуальности человека, особенностей, которые могут влиять на его поведение и взаимодействие с другими. Диспозиционные теории помогают объяснить повторяемость поведения в разных ситуациях, основываясь на стабильных чертах личности. Кроме того, данные теории обладают потенциалом для прогнозирования: изучение диспозиций (черт) может помочь предсказать, как люди будут вести себя в различных ситуациях. Зачастую упрощается сложность социального взаимодействия, игнорируется влияние на личность и ее поведение контекстуальных переменных, определяющих и социокультурные различия. В целом же диспозиционные теории полезны для понимания влияния на поведение личностных особенностей.

Биологически-эволюционные теории. Биологически-эволюционные теории личности основываются на предположении, что ключевую роль в формировании личности играют генетические и эволюционные процессы. Так, биологические подходы часто концентрируются на исследовании роли генетики в определении личностных черт, в то время как эволюционные подходы обычно сосредотачиваются на том, как эволюционные процессы могли формировать общие аспекты личности, например темперамент [7, с. 106]. Эти теории исходят из того, что личностные черты, которые обеспечивали выживание и успешное размножение в эволюционном прошлом, были переданы от поколения к поколению через гены. Они также признают, что культура может играть важную роль в этих процессах, влияя на условия, при которых происходит естественный отбор, и формируя тем самым адаптивные стратегии поведения.

К сильным сторонам данной группы теорий можно отнести учет биологической природы человека (социальная природа может быть объяснена эволюционными

факторами); объяснение некоторых универсальных черт и поведенческих стратегий, наблюдаемых в различных культурах и обществах, а также исследование базовых инстинктов и мотивов, которые могут влиять на поведение и взаимодействие с другими людьми. Основная критика данных теорий разворачивается вокруг упрощения сложности социального поведения (например, игнорирование влияния социокультурных факторов), отсутствия учета изменчивости поведения в различных контекстах, а также ограниченность в объяснении культурных различий.

В целом данные теории позволяют лучше понять некоторые аспекты социального поведения.

Социально-когнитивные теории представляют собой одну из самых влиятельных концепций в психологии личности. Согласно данным теориям, личность формируется через взаимодействие трех ключевых факторов: поведения, когнитивных процессов и окружающей среды [2, с. 28]. Поведение представляет собой действия, которые мы предпринимаем, в то время как когнитивные процессы включают наши мысли, восприятия и чувства. Окружающая среда обозначает внешние факторы, которые могут влиять на нас: физическая среда, социальная среда, культура. А. Бандура утверждает, что эти три фактора взаимно влияют друг на друга в процессе, который он называет «реципрокным детерминизмом» [2, с. 28]. Это означает, что поведение влияет на мысли и окружение, мысли влияют на поведение и окружение, а окружение влияет на поведение и мысли. Например, успешное выполнение задачи (поведение) может улучшить чувство самоэффективности (мысли), что, в свою очередь, может позитивно повлиять на социальную среду (окружение). Этот подход подчеркивает активную роль, которую играют индивиды в формировании своей личности и в адаптации к своему окружению, и предполагает, что изменение одного из трех факторов может привести к изменениям двух остальных.

В рамках данных теорий уделяется большое внимание сложным когнитивным процессам, которые могут влиять на восприятие и понимание социальных ситуаций; исследования сфокусированы на интерпретации и анализе субъектом информации при принятии решений и взаимодействии с другими людьми. Благодаря этому обучающие когнитивные теории обладают хорошим объяснительным потенциалом при исследовании изменчивости поведения. Изучение когнитивных процессов также может помочь понять, как можно изменять когнитивные схемы и улучшать навыки в социальном взаимодействии, что в свою очередь может привести к позитивным изменениям в поведении. Вместе с тем имеет место упрощение сложности социального поведения на уровне игнорирования влияния социокультурных и эмоциональных факторов на поведение. Обучающие когнитивные теории могут быть ограничены в объяснении индивидуальных различий в когнитивных процессах и поведении, поскольку не всегда учитывают уникальные черты и опыт каждого человека.

Следует отметить, что, несмотря на разнообразие подходов к изучению личности, каждая из пяти групп теорий имеет свои ограничения и противоречия. Тем не менее, все они являются важными инструментами для понимания разнообразия личностей, существующих в различных культурных и национальных общностях. Как отмечает Б. Парыгин, личность является не только объектом, но и субъектом социальных отношений, представляющим социальную и биологическую универсальность, специфическую и индивидуальную самостоятельность. Это подчеркивает значимость

взаимодействия между индивидуальными, социальными и биологическими факторами в формировании личности [1, с. 152].

В китайской социальной психологии существуют свои подходы, некоторые из которых схожи с представленными выше, а также есть и уникальные направления и теории. Рассмотрим их.

Концепция «Guanxi» (гуаньси). «Guanxi» описывает систему социальных связей и взаимоотношений в китайском обществе. Этот подход акцентирует внимание на важности личных связей, доверия, взаимопомощи и влияния на поведение и отношения внутри группы [11, с. 375].

Культурно-историческая психология. Этот подход, развиваемый Львом Выготским, исследует взаимодействие между культурой и индивидуальным психологическим развитием. Он уделяет внимание культурным нормам, ценностям и практикам, которые влияют на формирование личности и поведение [12, с. 11].

В рамках коллективистского подхода акцентируется коллективистская культура и взаимозависимость между индивидами. Исследования в этом направлении фокусируются на взаимоотношениях в группе, социальной иерархии, коллективных ценностях и нормах

Теория «Mianzi» (мяньцзы). «Mianzi» описывает понятие «лица» или «социального статуса» в китайской культуре. Эта концепция исследуется в контексте взаимоотношений, сохранения и уважения статуса, управления имиджем и взаимодействия с другими людьми [8, с. 3].

Исследование культурных различий. В китайской социальной психологии проводятся исследования, сравнивающие культурные различия между жителями Китая и других стран и регионов, такими как США или Западная Европа. Это позволяет лучше понять, как культурные факторы влияют на восприятие, мышление, поведение и социальные отношения [10, с. 275].

Важно отметить, что китайская социальная психология активно развивается и включает в себя широкий спектр исследований, которые отражают уникальные аспекты китайской культуры и общества. Рассмотрим результаты некоторых из этих исследований.

Исследование Чэнь Чжися показало, что личность является продуктом индивида, когда он отличает «Я» от «не-Я» и становится субъектом своей собственной психосоматической деятельности. Именно через процесс усвоения социальных знаний, навыков и норм индивиды формируют свою уникальную психологическую структуру и систему поведения. Понимание и оценка себя, в свою очередь, позволяют индивидам адаптироваться к социальной среде и направлять свое поведение в соответствии с их внутренними стандартами и ценностями [13, с. 35].

Еще один китайский психолог Си Миньюй считает, что на уровне индивидуальности социальная психология в основном изучает законы влияния социальных и культурных факторов на индивидуальное поведение. Содержание, подлежащее изучению на этом уровне, в основном включает следующие аспекты: 1) социальные факторы, влияющие на формирование индивидуальных характеристик (каким образом эти факторы влияют на индивида, какие эффекты возникают, и как они проявляются); 2) социальная структура и социальных процессы, имеющие значение для индивидуальной социализации; 3) социальное окружение и его влияние на социализацию личности; 4) индивидуальное познание, мотивация и отношения (его основным содержанием

является социализация человека, социальное познание, социальная мотивация, социальное отношение и межличностное общение) [16, с. 5].

Чжунгенг Чэнь, выдающийся китайский исследователь в области психологии личности, дает следующее определение личности: «Личность – это врожденная поведенческая тенденция индивида. Она выражает целостность и синтез личности в постоянном изменении. Это устойчивое “Я” с динамической последовательностью и непрерывностью. Это характерная физическая и психическая организация, сформированная людьми в процессе социализации. Проще говоря, личность – это характеристика, формирующаяся в процессе социализации, которая оказывает длительное влияние на межличностное поведение индивида. Это проявляется в виде специфических установок, личностей, концепций и привычек и т. д. Можно также сказать, что личность – это сумма относительно стабильных физических, психологических качеств и поведенческих характеристик» [14, с. 7].

Подтверждением такого представления о личности стало исследование Р. Маккрея, который изучал различные культуры и субкультуры. Исследователи отобрали 36 выборок, из которых 11 – из Азии, 3 – из Африки, 4 – из Америки и 18 – из Европы. Для учета половозрастных различий исходные средние баллы по фасетам были нормированы по выборке США. Результаты этого исследования подтверждают теорию Чжунгенг Чэнь: все пять факторов личности статистически значимо связаны, как минимум, с одной культурной осью, и все четыре культурные оси значимо связаны, как минимум, с одним фактором личности [9, с. 108]. В свою очередь исследование Г. Хофстеде продемонстрировало, что оценки личностных факторов по странам не случайны, а соответствуют установленным и объяснимо стабильным особенностям национальных систем ценностей, в которых видится проявление национальных культур. Таким образом, самооценки по пяти личностным факторам, помимо индивидуальных личностных различий, содержат и коллективный компонент, присущий респондентам из одной страны [5, с. 102]. Это подчеркивает мнение Чжунгенг Чэнь о том, что личность обусловлена не только биологическими и психологическими характеристиками, но и процессом социализации в конкретной культурной среде.

Этот общий компонент можно объяснить одной или несколькими из трех причин: 1 – распределения генетически детерминированных личностных факторов в населении разных стран систематически различаются; 2 – дети, выросшие в определенной стране, в процессе своего развития усваивают общие личностные характеристики; 3 – национальные культуры влияют на то, как люди заполняют личностные тесты.

Тот факт, что в странах с населением, сильно различающимся по своему этническому происхождению (например, в США), воспроизводятся стабильные и опознаваемые национальные культурные оси, доказывает, что первое объяснение само по себе недостаточно и что второе и/или третье, по меньшей мере, должны играть определенную роль. Роль третьего объяснения о влиянии культуры на заполнение тестов особенно трудно отрицать.

Влияние культуры и этнических факторов на формирование личности играет важную роль в психологии. Семья, как основная среда для индивидуальной жизни и развития, выполняет первостепенную функцию в формировании личностных характеристик детей. Этот процесс определяется образовательными концепциями и стилями родителей, которые могут значительно варьироваться в различных культурах.

Например, исследование Н. Имамото показало интересные культурные различия в отношении воспитания детей. При сравнении подходов американских и японских матерей к уходу за грудными детьми выяснилось, что японские матери быстро откликаются на потребности своих детей, обеспечивая непрерывное присутствие и взаимодействие, что приводит к формированию у ребенка способности вписываться в группу, уважать старших и быть готовым к компромиссам. Американские матери чаще общаются со своими детьми словами, стараются отвлечь внимание ребенка, если он плачет, тем самым стимулируя познавательный интерес и самостоятельность ребенка.

Исследования Ян Лицжу описывают, как культурный фон может определять личностные качества детей. Он обнаружил, что китайские дети чаще демонстрируют качества самоконтроля, честности и стыдливости по сравнению с их иностранными сверстниками, которые больше ценят индивидуализм и инициативу [17, с. 33].

Другой аспект этого вопроса связан с тем, как дети разных культур реагируют на фрустрацию. В исследованиях А. Парика было показано, что у японских детей в возрасте от 6 до 9 лет чаще проявляются самокритичность и угрызания совести, что связывают с авторитаризмом в японских семьях [7, с. 85]. В Индии дети вынуждены научиться быть более независимыми, рассчитывая в основном на свои силы при возникновении проблем.

Все эти исследования подчеркивают значимость культуры и этнического происхождения в формировании личности. Понимание этих факторов позволяет более полно оценивать и интерпретировать поведение людей, учитывая их культурную и этническую принадлежность. Учет принадлежности, в свою очередь, имеет большое практическое значение для обеспечения благоприятной культурной среды для развития здоровой и положительной личности.

Таким образом, личность является исключительно сложной структурой, которую формируют различные факторы: от биологических до социокультурных. Такие классические мировые направления изучения личности, как психодинамические, экзистенциально-гуманистические, диспозиционные, биологическо-эволюционные и социально-когнитивные представляют нам разнообразные подходы к пониманию механизмов ее формирования и развития. Если говорить о китайской науке, культуре и философии, то все вышеупомянутые теории можно истолковать через призму концепции «природы» (xing) и влияния культурных факторов на формирование личности. Очень важными являются факторы семьи, образовательные принципы, общенациональные ценности – все они влияют на формирование личностных качеств и самосознания. Именно они определяют то, как индивид смотрит на общество, как он общается и взаимодействует с окружающими и как стремится к самореализации. Но при этом нельзя забывать о том, что каждая из пяти групп теорий имеет свои ограничения и противоречия. Они могут быть упрощенными, не учитывать изменчивость поведения в разных ситуациях и игнорировать влияние социального и культурного окружения. Поэтому, подходя к изучению личности, надо помнить о том, что она формируется под воздействием множества факторов. Исследования показывают, что культурный и этнический контекст оказывают большое влияние на формирование личности. Они определяют образ жизни, ценности, взаимоотношения с окружающими и самосознание. Это подчеркивает необходимость учета культурных особенностей при исследовании личности и при взаимодействии с людьми из других культур. В целом же понимание того, как связаны личность и культура, имеет большое значение для психологии. Учет культурных

факторов помогает нам лучше понять и объяснить многообразие личностей, а также формировать среду, благоприятную для развития здоровой и полноценной личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Парыгин, Б. Д.* Личность как микрокосм в поликультурном мире / Б. Д. Парыгин // Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения. – СПб, 2008. – С. 152–153.
2. *Bandura, A.* Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory / A. Bandura. – New Jersey: Prentice-Hall, 1986. – 617 p.
3. *Freud, S.* Ego and Id. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. Vol. XIX. / S. Freud. – London: Hogarth Press, 1923. – 296 p.
4. *Gregory, J. F.* Theories of Personality. / J. F. Gregory. – New York: McGraw-Hill, 2021. – 653 p.
5. *Hofstede, G.* Cultures consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations / G. Hofstede. – New York: Sage, 2001. – 596 p.
6. *Jung, C. G.* Archetypes and the Collective Unconscious / C. G. Jung. – Princeton: Princeton University Press, 1969. – 550 p.
7. *Kelley, T.* Crossroads in the mind of man / T. Kelley. – Stanford: Stanford University Press, 1928. – 238 p.
8. *Lee, H. Y.* Linguistic Politeness in the Chinese Language and Culture / H. Y. Lee // Theory and Practice in Language Studies. – 2020. – Vol. 10. – № 1. – P. 1–9.
9. *McCrae, R. R.* The Five-Factor Model of personality across cultures / R. R. McCrae. – New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2002. – 340 p.
10. *Triandis, H. C.* Measurement contexts of collectivism and individualism / H. C. Triandis, X. P. Chen, D. Q. Chen // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 1998. – Vol. 29(2). – P. 275–289.
11. *Ying, F.* Guanxi's Consequences: Personal Gains at Social Cost / F. Ying // Journal of Business Ethics. – 2002. – Vol. 38. – № 4. – P. 371–380.
12. *Yasnitsky, A.* Vygotsky: An Intellectual Biography / A. Yasnitsky. – London; Routledge, 2018. – 164 p.
13. 陈志霞. 社会心理学. 北京: 人民邮电出版社, 2016. 332 p.
14. 陈仲庚. 人格心理学. 辽宁: 辽宁人民出版社, 1986. 453 p.
15. 彭聃龄. 普通心理学. 北京: 北京师范大学出版社, 2019. 604 p.
16. 席美云. 社会心理原理与应用发展探析. 北京: 新华出版社, 2014. 269 p.
17. 杨丽珠. 少子化时代幼儿家长教育观念的研究—中、日、韩跨文化比较. 学前教育研究, 1999, № 05, 32–35 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Университет. Образование

О. И. Васючкова, Т. В. Ковалёнок

Студенческая научная конференция как форма учебной деятельности..... 3

А. И. Мурзина

Опыт работы кружка «Литературное краеведение»..... 10

Л. В. Шибалко

65 лет физическому факультету: прошлое и настоящее 16

Спорт и туризм

В. А. Казакова

Этнокультурное наследие Западного Полесья: использование в туризме 26

Н. В. Микитченко, Е. Е. Кострыкина

Физическое воспитание и спорт: современные решения..... 32

А. В. Шевель, Н. В. Микитченко

Анализ популярности сплавных рек среди белорусских туристов 36

Филология

О. А. Горбач

Метонимия как персуазивное средство воздействия на массовое сознание..... 44

И. И. Шматкова

«Женская поэзия» в белорусской литературе: становление термина..... 49

Философия

Чжан Сюнь

Философия конфуцианства как основа национального характера китайцев..... 57

Биология

Юй Чао, А. В. Лагодич

Эффективность синтеза шикимовой кислоты штаммами *B. Subtilis*
с инактивированным геном шикимат-киназы при различных условиях
культивирования 63

Психология**Н. В. Король, Чжай Ин**

Взаимосвязь тревожности и перфекционизма у иностранных студентов.....71

А. С. СолодухоПсихология персональной репутации как направление научных исследований:
междисциплинарный и культурный аспекты..... 77**Г. А. Фофанова**Переживание экзистенциального кризиса женщинами в период ранней
взрослости.....84**Чан Сяохуэй**Культурные и социальные факторы личности: сравнительный анализ
психологических подходов..... 93